

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Пушкиноведение в 1920–30-е годы

основная образовательная программа бакалавриата по направлению подготовки
45.03.01 «Филология»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Отечественная филология
(Русский язык и литература)»

очной формы обучения
Турчаненко Владимир Владимирович

Научный руководитель:
к. ф. н., ст. преп. Балакин А. Ю.

Рецензент:
к. ф. н., доц. Ларионова Е. О.

Санкт-Петербург
2018

Содержание

Содержание.....	2
Введение.....	3
Глава I. «Пушкинская повестка» открытых научных собраний Пушкинского Дома: 1921–1926 гг.	7
1. Историческая справка.....	7
2. Общая характеристика.....	10
Глава II. Деятельность Пушкинской комиссии в 1931–1936 гг.	16
Введение.....	16
1. Пушкиниана. Научные описания рукописей Пушкина.....	16
2. Академическое издание собрания сочинений Пушкина.....	19
3. Пушкинская энциклопедия	21
Научные заседания Пушкинской комиссии	23
1. Общая характеристика. Научные заседания до 1934 г.....	23
2. Научные заседания 1934–1936 гг.....	32
Подготовка академического издания собрания сочинений А. С. Пушкина	36
1. Проект 1932 года	37
2. Обсуждение проекта. Конфликт с Н. К. Пиксановым.....	41
3. Конференция пушкинистов.....	45
4. Подготовка академического издания в 1933–1935 гг.....	48
5. Критика «пробного» тома.....	50
6. Московская обследовательская комиссия в ИРЛИ.....	54
Заключение	61
Библиография	63
Приложение 1.	77
Приложение 2.	91
Приложение 3.	137
Приложение 4.	140

Введение

История науки на сегодняшний день представляет собой актуальное поле, ограниченное лишь, пожалуй, материалом, объем которого вряд ли соизмерим с объемом собственно научных исследований.¹ Действительно, подключение контекста значительно расширяет угол зрения, под которым современному исследователю видится развитие той или иной отрасли науки в целом и отдельных ее проблем в частности.

Обращение к истории довоенного пушкиноведения (1920–1930-е гг.) обусловлено несколькими причинами. Прежде всего, указанный период стал переломным в становлении как отечественного литературоведения в целом, так и науки о Пушкине в частности: послереволюционное «затишье» 1920-х годов² сменилось бурным развитием академических штудий в первой половине 1930-х, сконцентрировавшихся, главным образом, вокруг Пушкинской комиссии Академии наук СССР. На фоне относительно полного описания развития пушкиноведения того времени, представленного в работах Б. С. Мейлаха,³ М. А. Цявловского,⁴ Е. М. Черницкого⁵ и др., наблюдается недостаточная изученность деятельности комиссии, курировавшей ключевые работы,

¹ Здесь напрашивается замечание об оппозиции «наука — история науки», подробно раскрытой Л. Я. Жмудём (см.: *Жмудь Л. Я.* Зарождение истории науки в античности. СПб., 2002. С. 8–9).

² В данном исследовании представлено главой, посвященной Открытым научным собраниям Пушкинского Дома (1921–1926 гг.). Используемая метафора, противопоставляя два периода в развитии пушкиноведения, отнюдь не умаляет достижений 1920-х гг., ставших базой для дальнейших работ.

³ *Мейлах Б. С.* Проблемы советского пушкиноведения // Труды Первой и Второй Всесоюзных Пушкинских конференций. 25–27 апреля 1949 г. и 6–8 июня 1950 г. М.; Л., 1952. С. 49–86. Он же — автор раздела в коллективной монографии «Пушкин: Итоги и проблемы изучения» (*Мейлах Б. С.* Основные этапы изучения Пушкина в советское время // Пушкин: Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966. С. 125–148).

⁴ *Цявловский М. А.* Советское пушкиноведение // Юбилейный сб., посвященный 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. М.; Л., 1947. Ч. 2. С. 794–805.

⁵ *Черницкий Е. М.* Советское пушкиноведение за 40 лет // Пушкин на юге: Труды Пушкинской конференции Одессы и Кишинева. Кишинев, 1961. Т. 2. С. 3–12.

связанные с именем А. С. Пушкина.⁶ Это несоответствие стало отправной точкой для всего нашего исследования еще и по той причине, что до сих пор исследователями не были предприняты попытки всестороннего изучения описанной проблемы.

Основным **материалом** данного исследования, помимо широкого круга опубликованных источников, стали документы Пушкинской комиссии, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук⁷ — протоколы, регистрационные листы, стенограммы заседаний, планы и отчеты комиссии, переписка по организационным и издательским вопросам.

Объектом исследования является деятельность Пушкинской комиссии в период с апреля 1931 г. (первое заседание комиссии) по февраль 1937 г. (торжественные мероприятия, посвященные 100-летию со дня смерти Пушкина). Сопутствующим объектом исследования, подсказанным найденным материалом, стала «пушкинская повестка» на Открытых научных собраниях Пушкинского Дома 1921–1926 гг.

Предметом исследования являются: 1) вопросы и проблемы, обсуждением и решением которых занимались члены комиссии и приглашенные исследователи, а также их последующее отражение в опубликованных работах; 2) задачи, поставленные перед комиссией, и ход их реализации.

Основная **цель** нашего исследования — представить хронологический и содержательный аспекты деятельности Пушкинской комиссии в указанный период, дополнив и уточнив уже имеющиеся сведения. Для достижения указанной цели нами были поставлены следующие **задачи**:

— изучить архивные материалы, связанные с деятельностью Пушкинской комиссии;

⁶ Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем — т. н. «пушкиниана», Пушкинская энциклопедия, Полное академическое издание сочинений А. С. Пушкина, описание рукописей А. С. Пушкина и др.

⁷ Фонд 150, опись 1.

— составить сводные таблицы, отражающие, в первую очередь, хронологию и содержание научных заседаний, организационных собраний и совещаний комиссии;

— охарактеризовать отдельные виды деятельности комиссии, представив фрагменты найденных материалов и сопоставив их с опубликованными источниками.⁸

Цель и задачи исследования предопределили совокупное использование ряда **методов** исследования — прежде всего общенаучных: описательный и сопоставительный анализ при работе с опубликованными и неопубликованными материалами, конкретно-текстовый анализ научных текстов. Областью исследования (история отечественного литературоведения) продиктовано использование контекстуального и культурно-исторического подходов.

В данном исследовании впервые предпринята попытка комплексного описания отдельного периода в развитии отечественного пушкиноведения с использованием архивных материалов — этим определяется **научная новизна** работы. **Практическая значимость** выполненного исследования видится нам в потенциальном использовании его в качестве вспомогательного источника при подготовке трудов по истории науки, составлении библиографических пособий и других справочных изданий. По объективным причинам ряд вопросов в нашем исследовании был только обозначен и оставлен без последующей разработки, а часть обнаруженных неопубликованных материалов, несомненно, нуждается в подробном комментировании и заслуживает отдельной публикации. Сводные таблицы, представленные в данной работе в качестве **приложений**, наиболее полно отражают результаты исследования. Они могут

⁸ Ценным материалом для нашего исследования, помимо архивной документации, стали первые выпуски «Временника» Пушкинской комиссии (Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936–1941. [Вып.] 1–6), том «Литературного наследства», целиком посвященный А. С. Пушкину (Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18), а также брошюры Пушкинского общества серии «Последние годы творчества Пушкина» (Пушкин. 1833 год. Л., 1933 и Пушкин. 1834 год. Л., 1934). Этим списком, безусловно, не ограничивается круг использованных нами источников.

быть использованы не только как справочное пособие, но и в качестве детализированной описи отдельных единиц хранения в упомянутом фонде.

Глава I. «Пушкинская повестка» открытых научных собраний Пушкинского Дома: 1921–1926 гг.

1. Историческая справка

1920-е годы в истории отечественного пушкиноведения были, прежде всего, периодом накопления материала. Не будет преувеличением отметить, что основной массив работ сконцентрировался вокруг переживавшего тогда не лучшие времена Пушкинского Дома: послереволюционные годы стали для академического учреждения годами скитаний и попыток обосноваться в помещении, которое бы позволило в полной мере развернуть деятельность по научному описанию стремительно пополнявшейся коллекции.⁹

Однако большие энтузиасты (прежде всего, Б. Л. Модзалевский, И. А. Кубасов, М. Д. Беляев, Б. И. Коплан и др.¹⁰) продолжали работу в тяжелых условиях.¹¹ Яркие, «живые» воспоминания об этом непростом для Пушкинского Дома и его сотрудников времени оставил Н. В. Измайлов, который был лично приглашен Б. Л. Модзалевским на работу в Рукописный

⁹ О темпах пополнения коллекции Пушкинского Дома см.: [Модзалевский Б. Л.] Исторический очерк // Пушкинский Дом при Российской Академии Наук: Исторический очерк и путеводитель. Л., 1924. С. 5–40.

¹⁰ Приводя данный список, мы ничуть не умаляем вклад других сотрудников Пушкинского Дома (в т. ч. старейших его сотрудников — первого директора Н. А. Котляревского, П. Е. Рейнбота и др.) — их фамилии будут упомянуты в приложении 1.

¹¹ До 1918 г. архив Пушкинского Дома помещался на чердаке и под лестницей в главном здании Академии наук. После закрытия военного госпиталя (открытого в 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны) архив и библиотека разместились в залах 2-го этажа здания Академии. Вскоре Пушкинскому Дому выделили полуразрушенное здание старого таможенного гостиного двора, ремонт в котором лишь частично был закончен в 1922 г.: несколько лет (1922–1927 гг.) сотрудникам и по большей части упакованному архиву приходилось «ютиться» в небольшом количестве залов и комнат. Помещение для приема посетителей, например, было организовано на лестничной площадке. Только осенью 1927 г. Пушкинский Дом смог частично (!) обосноваться в здании старой морской таможни: на 3-м этаже оставались частные квартиры. Подробнее см.: Груздева Е. Н. Пушкинский Дом: Обретение собственного дома (по документам СПФ АРАН) // Эл. публ. на сайте СПбФ АРАН. СПб., 2013. [URL = <http://ranar.spb.ru/rus/books6/id/519/> — дата обращения: 20.05.2018].

отдел в августе 1920 года.¹² Несмотря на трудности послереволюционного времени, исследователи не только продолжали сериальное издание трудов старой Пушкинской комиссии¹³ — «Пушкин и его современники», начатое в 1903 году, но и публиковали тексты Пушкина и его современников, а также документы, напрямую (или косвенно) связанные с их жизнью и творческой деятельностью.¹⁴ Отдельное внимание сотрудников Пушкинского Дома было уделено организации выставочной и просветительской деятельности, начало которой относится к 1921 году: наступившее «общее успокоение» позволило вернуть из Москвы и Саратова эвакуированные туда в 1917 г. ценнейшие материалы архива (среди них — рукописи А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, редкие книги и проч.).¹⁵ Основными формами этой деятельности стали специальные выставки¹⁶ и открытые научные собрания.

На сегодняшний день отсутствуют специальные работы, посвященные открытым научным собраниям Пушкинского Дома: несмотря на своеобразие их

¹² *Измайлов Н. В.* Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918–1928 гг. / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 284–323.

¹³ О «старой» Пушкинской комиссии и ее деятельности по подготовке академического собрания сочинений А. С. Пушкина см. подробнее на с. 36–37.

¹⁴ Полное представление о публикациях того времени дают библиографические пособия, мы же обозначим лишь некоторые: **1922** — *Пушкин А. С.* Гавриилиада / Ред., примеч. и коммент. Б. В. Томашевского. Пб., 1922; *Пушкин [А. С.]* Домик в Коломне / [с коммент. М. Л. Гофмана]. Пб., 1922; *Поляков А. С.* О смерти Пушкина: (По новым данным). Пб., 1922 — все в серии «Труды Пушкинского Дома»; **1924** — Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина Б. Л. Модзалевского, Ю. Г. Оксмана и М. А. Цявловского. Пб., 1924 («Труды Пушкинского Дома»); *Модзалевский Б. Л.* Анна Петровна Керн: По материалам Пушкинского дома. [Л.], 1924 (серия «Друзья Пушкина»); **1925** — *Модзалевский Б. Л.* Пушкин под тайным надзором. Л., 1925 (3-е изд. — в серии «Труды Пушкинского Дома»; 1-е изд. — *Модзалевский Б. Л.* Пушкин в донесениях агентов тайного надзора (1826–1830). Пг., 1918; 2-е — Пб., 1922). Начатое Б. Л. Модзалевским издание писем Пушкина (Т. 1. М.; Л., 1926; Т. 2. М.; Л., 1928) было закончено после его смерти Л. Б. Модзалевским (Т. 3. М.; Л., 1935).

¹⁵ [*Модзалевский Б. Л.*] Исторический очерк. С. 31.

¹⁶ В обобщенном виде информацию о выставках Пушкинского Дома 1920-х гг. можно почерпнуть из исторических очерков Б. Л. Модзалевского (см. сноску 9) и В. Н. Баскакова (*Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом. 1905. 1930. 1980: (Исторический очерк). Л., 1980. С. 54, 65–66 и др.).

формы (научно-популярный характер докладов и сообщений, превалирование просветительской функции), они все же представляют собой объект исследовательского интереса по ряду причин.¹⁷ Во-первых, содержание научных собраний отражает как общую картину научной деятельности в первой половине 1920-х гг., так и отдельные векторы ее развития. Во-вторых, появляется возможность дополнить отдельные биографии, установить новые и укрепить старые связи между отдельными фактами истории отечественной науки.

Открытые научные собрания Пушкинского Дома проходили с 1921 по 1926 гг.: последний регистрационный лист (без протокола), обнаруженный нами, датируется 26 мая 1926 г.¹⁸ С мая 1921 по февраль 1925 гг. собрания проходили в особняке С. С. Абамелек-Лазарева,¹⁹ который был передан в ведение Академии наук в 1919 году специально для организации выставок и проведения открытых научных собраний. Значительный временной разрыв между 89-м (12 февр. 1925 г.) и 90-м (10 янв. 1926 г.) собраниями обусловлен поисками нового помещения: таким, спустя год, стала последняя квартира Пушкина в доме по наб. реки Мойки, 12,²⁰ точнее, пространство, в котором в

¹⁷ Крайне общие сведения об открытых научных собраниях Пушкинского Дома нам удалось обнаружить в очерке Баскакова (см.: *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом. 1905. 1930. 1980: (Исторический очерк). С. 63–65). Позволим себе здесь же сделать небольшую поправку: научные собрания проводились с 1921 г., а не с 1922 г. (с. 63 указанного источника). О приглашении А. Блока на первое «открытое заседание» см.: *Лощинская Н. В.* Александр Блок и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 26.

¹⁸ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 1. Мы не исключаем возможности продолжения открытых научных собраний Пушкинского Дома после мая 1926 г., однако на сегодняшний день никаких документальных подтверждений нами обнаружено не было.

¹⁹ ул. Халтурина (Миллионная), д. 22. См. также сноску 230.

²⁰ Архивные документы, освещающие историю организации Мемориального музея-квартиры А. С. Пушкина, доступны на сайте СПбФ АРАН (см.: От «Пушкинского разряда» Академии наук к Пушкинскому Дому и дому Пушкина: Из истории организации Мемориального музея-квартиры А. С. Пушкина на Мойке, 12 / Публ. Е. Ю. Басаргиной, О. А. Кириковой, К. Г. Шишкиной // Эл. публ. на сайте СПбФ АРАН. СПб., 2016. [URL = <http://ranar.spb.ru/rus/vystavki/id/702/> — дата обращения: 22.05.2018]). Акт о передаче квартиры в ведение Академии наук СССР был подписан 31 дек. 1925 г.

пушкинское время находились столовая и буфетная. Там состоялось около десяти собраний.

Корпус протоколов открытых научных собраний (далее — *ОНС*), сохранившийся практически полностью, отражает строгий подход к их ведению и установленное единообразие формы: каждый протокол содержит название собрания, дату его проведения и список выступивших с докладом или сообщением. Факультативно дается информация о председателе заседания, количестве присутствующих и об отдельных комментариях, прозвучавших после того или иного выступления. Обнаружив данный материал, мы предприняли попытку вычленив из него «пушкинскую повестку» — доклады и сообщения, освещающие широкий спектр вопросов, связанных с биографией или творчеством Пушкина, новонайденными автографами Пушкина и его современников, рецепцией творческого наследия Пушкина. Помимо этого мы также зафиксировали выступления, посвященные истории Пушкинского Дома (и пушкиноведения в целом) и обзору пушкинианы. Обработанный материал систематизирован и представлен нами в приложении к настоящей работе.²¹

2. Общая характеристика

Значительная часть выступлений на *ОНС* была посвящена обзору автографов и материалов, которые были обнаружены исследователями. Не будет преувеличением отметить, что в этом плане организуемые сотрудниками Пушкинского дома собрания были хроникой «полевых работ» исследователей: найденные документы не только получали обстоятельный комментарий и «встраивались» докладчиками в историко-литературный контекст, но и временами демонстрировались на собраниях, что, безусловно, только усиливало интерес слушателей.²²

Одним из тех исследователей, кто регулярно представлял новые материалы, был Б. Л. Модзалевский (1874–1928), старший ученый хранитель и

²¹ Приложение 1 (с. 77–90).

²² См., напр., 9-е *ОНС* от 29 июня 1922 г.; 32-е *ОНС* от 30 авг. 1923 г.

один из инициаторов создания Пушкинского Дома. В общей сложности на открытых научных собраниях он сделал восемь докладов, шесть из которых были напрямую связаны с обзором документов. Среди них — такие крупные находки, как анонимные письма к Пушкину (1936 г.)²³ и письма самого Пушкина к Е. М. Хитрово.²⁴ Последние были представлены Модзалевским совместно с Н. В. Измайловым, доклад которого впоследствии вырос в обстоятельный комментарий к изданию.²⁵

Еще один доклад, подготовленный Измайловым на материале документов архива, касался собрания лицейских стихотворений Пушкина, поступившего в Пушкинский Дом в 1918 году.²⁶ Дважды звучало его же сообщение, посвященное критическому обзору пушкинианы за 1918–1923 гг.²⁷

Одним из постоянных участников ОНС был Б. В. Томашевский (1890–1957), в те годы еще не являвшийся сотрудником Пушкинского Дома.²⁸ Специально для собраний им были подготовлены три доклада: «К истории создания и установления текста “Гаврилиады” (sic!) Пушкина» (8 сент. 1921 г.),²⁹ «Пушкин, как читатель французских поэтов» (6 июля 1922 г.)³⁰ и

²³ Доклад «Кто был автор анонимных писем к Пушкину перед дуэлью с Дантесом?» (30 авг. 1923 г.); опубл. в: Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина Б. Л. Модзалевского, Ю. Г. Оксмана и М. А. Цявловского. Пб., 1924. С. 13–49.

²⁴ Доклад «1) История находки писем Пушкина к Е. М. Хитрово; 2) Биографический очерк Е. М. Хитрово, рожд. кн. Голенищевой-Кутузовой» (10 янв. 1926 г.). О находке писем и подготовке их к изданию, а также о заседании, на котором были представлены письма, см.: *Измайлов Н. В.* Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918–1928 гг. С. 311–313.

²⁵ Доклад «Текст писем Пушкина к Е. М. Хитрово и историко-литературный комментарий к ним». Отдельным изданием письма вышли в 1927 г. (Письма Пушкина к Елизавете Михайловне Хитрово: 1827–1832. Л., 1927) с комментариями М. Д. Беляева, Н. В. Измайлова и Б. Л. Модзалевского при ближайшем участии Б. В. Томашевского.

²⁶ Доклад «Лицейский сборник стихотворений» (26 мая 1921 г.). Позже был опубликован (*Измайлов Н.* Новый сборник лицейских стихотворений // Сборник Пушкинского Дома на 1923 год. Пг., 1922. С. 35–77).

²⁷ 35-е ОНС от 18 сент. 1923 г.; 47-е ОНС от 14 окт. 1923 г.

²⁸ Официально Б. В. Томашевский начал работать в ПД с декабря 1929 г.

²⁹ Научно установленный текст «Гаврилиады» Пушкина был позже опубликован Томашевским с обширным комментарием (см. сноску 14).

³⁰ *Томашевский Б.* Пушкин — читатель французских поэтов // Пушкинист, IV. Пушкинский сборник памяти проф С. А. Венгерова. М.; Пг., 1922. С. 210–228.

«Евгений Онегин и другие произведения Пушкина по рукописным коллекциям Л. Н. Майкова и К. Р.» (5 июля 1923 г.). Из будущих сотрудников «новой» Пушкинской комиссии в рамках ОНС также выступали Ю. Г. Оксман («Апокрифическое письмо Императора Николая I к Пушкину перед смертью поэта», 30 авг. 1923 г.³¹) и Н. К. Козмин («Пушкин и Оленина»,³² 5 мая 1921 г.; «Пушкин и дальняя чужбина», 8 июня 1921 г.; «Пушкин о вдохновении», 15 июня 1922 г.; «Пушкин о Байроне»,³³ 6 июля 1924 г.).

Доклады М. Л. Гофмана (1887–1959) на ОНС отражали его научно-исследовательскую деятельность в качестве ученого хранителя рукописей Пушкинского Дома (с апреля 1922 г. Гофман — зав. Рукописным отделом): работая с автографами Пушкина и его современников, он неоднократно выносил свои наблюдения на обсуждение.³⁴ Спустя несколько дней после своего последнего доклада Гофман уезжает в Париж для ведения переговоров с А. Ф. Онегиным, крупным коллекционером и владельцем ряда рукописей Пушкина.³⁵ Обрато в СССР он уже не вернулся.

³¹ Оксман Ю. Г. Апокрифическое письмо императора Николая к Пушкину // Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина Б. Л. Модзалевского, Ю. Г. Оксмана и М. А. Цявловского. Пб., 1924. С. 51–73.

³² Козмин Н. Пушкин и Оленина: (По новым данным) // Сборник Пушкинского Дома на 1923 год. Пг., 1922. С. 31–34.

³³ Козмин Н. Пушкин о Байроне // Пушкин в мировой литературе: Сб. статей. [Л.], 1926. С. 99–112. Первоначально доклад был произнесен на юбилейном заседании Института сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока (ИЛЯЗВ) 6 июня 1924 г.

³⁴ В 1921–1922 гг. им были прочитаны следующие доклады: «Неизданные стихотворения А. А. Дельвига» (5 мая 1921 г.) — см.: Дельвиг [А. А.] Неизданные стихотворения / Под ред. М. Л. Гофмана. Пб., 1922; «К текстам Пушкина (“Демон”, “Гречанке”, “Из Горация”, “Вновь я посетил...”, “Жил на свете рыцарь бедный...”, “Египетские ночи”, “Царское село”))» (8 июня 1921 г.) — отд. замечания см. в: Гофман М. Л. Пушкин: Первая глава науки о Пушкине. Пб., 1922; «История текста “Домика в Коломне” и канонического текста сего произведения» (15 июня 1922 г.) — см.: Гофман М. Л. История создания и история текста «Домика в Коломне» // Пушкин [А. С.] Домик в Коломне. Пб., 1922. С. 27–121; «“Египетские ночи” А. С. Пушкина. История текста» (13 июля 1922 г.) — см.: Гофман М. Л. «Клеопатра» и «Египетские ночи»: Неосуществленный замысел Пушкина // Современные записки. 1922. Кн. 13. С. 169–190.

³⁵ Онегин Александр Федорович (1845–1925) — историк, литератор, коллекционер; в 1883 г. получил пушкинские рукописи от П. В. Жуковского (сына В. А. Жуковского), которые стали

Отдельного внимания заслуживают выступления старшего поколения пушкиноведов — к ним, помимо уже упомянутых нами Б. Л. Модзалевского и Н. К. Козмина, можно отнести П. Е. Рейнбота (1855–1934), Н. А. Котляревского (1863–1925), П. М. Устимовича (1867–1931), И. А. Кубасова (1875–1937).

П. Е. Рейнбот, по основному роду своей деятельности — юрист, известен, прежде всего, как коллекционер, заядлый библиофил и основатель Пушкинского музея при Александровском лицее.³⁶ Ряд его докладов на ОНС был посвящен истории пушкиноведения: на третьем научном собрании, соединенном с Пушкинской комиссией (8 июня 1921 г.), Рейнбот произносит речь о судьбе пушкинских рукописей,³⁷ а выступление 22 июня 1922 г. («Роль Царскосельского Пушкинского Музея в изучении Пушкина») было тесным образом связано с его биографией.³⁸ Летом 1923 года Рейнбот прочел цикл лекций, посвященных установлению прототипа Татьяны из «Евгения Онегина». Присутствовавший на них М. В. Шильдер, выпускник Александровского лицея, так писал об этом С. С. Воейкову: «<...> прочитал три лекции на тему “О той, с которой образован Татьяны милый идеал”. Стараясь разрешить вопрос, кто был первообразом Татьяны, причём из шести кандидаток, претендовавших на эту честь, по его мнению, наибольшие и несомненные права имеет кн. Мария Николаевна Волконская, рождённая Раевская. <...> Может показаться странным, что в наши времена и в нашей обстановке можно заниматься такими вопросами, но, уверяю тебя, что эти темы, далёкие от современности, перенося

основой его коллекции, названной позже «Пушкинским музеем». В 1909 г. подписал договор об условиях передачи собрания России.

³⁶ О П. Е. Рейнботе см.: *Яценко О. А.* «Принадлежит к числу достойнейших бывших лицеистов...» // Страницы истории пушкиноведения: Сб. научн. тр. СПб., 1994. С. 41–54; *Байрд О.* Павел Евгеньевич Рейнбот (1855–1934): Судьба создателя первого Пушкинского музея после революции // Эл. публ. на сайте Библиотеки Всероссийского музея А. С. Пушкина. СПб., 2018. [URL = <http://museumpushkin-lib.ru/publikacii-sotrudnikov/yacenko-bayrd-o/reynbot/> — дата обращения: 22.04.2018].

³⁷ С 1903 г. Рейнбот — член Комиссии по изданию сочинений А. С. Пушкина.

³⁸ Музей основан 19 октября 1879 г. по инициативе Рейнбота. Он подарил музею значительную часть собственной коллекции; будучи главным хранителем, в 1911 г. курировал работы по расширению и переустройству музея. В 1917 г. был инициатором передачи музея Пушкинскому Дому.

в другой мир, доставляют большое наслаждение и собирают много слушателей».³⁹

18 сентября 1924 года состоялся последний доклад П. Е. Рейнбота в рамках научных собраний Пушкинского Дома («Ссылка Пушкина»⁴⁰). Тогда же впервые на ОНС выступил А. П. Семенов-Тян-Шанский — видный географ и энтомолог, в свободное от основных занятий время он занимался изучением биографии Пушкина в русле психологического подхода. Тезисы его доклада («Болдинский период в творчестве Пушкина (осень 1830 г.). Психологический очерк»), оформленные в виде автореферата, сохранились в архиве⁴¹ и представляют особый интерес еще и потому, что при жизни А. П. Семенов-Тян-Шанский не публиковал результаты своих филологических штудий.

Первый директор Пушкинского Дома Н. А. Котляревский на ОНС сделал лишь один доклад, посвященный истории академического издания сочинений Пушкина:⁴² с июля 1922 по май 1924 гг. он находился в заграничной командировке (вместе с М. Л. Гофманом). 6 июля 1924 г. Котляревский произнес приветственное слово на открытии выставки «Байрон в русской литературе» (70-е ОНС).⁴³

³⁹ *Беленкова А.* Лицейское дело: Лицейисты из балтийских губерний // Русские в Прибалтике: Сб. статей. М., 2010. С. 73. *Шильдер Михаил Владимирович* (1895–1925) — военный чиновник; арестован в феврале 1925 г. по т. н. «Делу лицейистов». Расстрелян в июле 1925 г.; *Воейков Сергей Сергеевич* (1892–196?) — однокурсник М. В. Шильдера; в 1917 г. эмигрировал в Германию; позже жил во Франции. В протоколах лекции озаглавлены несколько иначе: «Кто та, “с которой образован Татьяны милой идеал”?» (СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 35, 36).

⁴⁰ Ни один из указанных докладов Рейнбота не был опубликован.

⁴¹ Автореферат [доклада А. П. Семенова-Тян-Шанского] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 33–36.

⁴² 3-е ОНС от 8 июня 1921 г. С 1907 г. Н. А. Котляревский — член, а затем председатель Комиссии по изданию сочинений А. С. Пушкина. О нем см.: *Казанович Е.* Н. А. Котляревский: Краткие биографические сведения // Памяти Н. А. Котляревского: 1863–1925. [Л.], 1926. С. 35–53.

⁴³ Котляревский посвятил ряд работ изучению творчества Байрона, закрепив за ним славу «величайшего певца мировой скорби» (см.: *Котляревский Н.* Демонические натуры // Мировая скорбь в конце прошлого и в начале нашего века. СПб., 1898. С. 173–292; *Котляревский Н.* Деятнадцатый век. Пб., 1921. С. 104–111).

Истории пушкиноведения были посвящены выступления ученого хранителя И. А. Кубасова,⁴⁴ организации «Пушкинских уголков»⁴⁵ — одного из авторов первых музейных экспозиций в Пушкинском заповеднике П. М. Устимовича.⁴⁶

В. Н. Баскаков, завершая краткое описание открытых научных собраний, отмечает, что их «содержание <...> в последующие годы несколько изменилось, тематика заседаний все больше и больше стала подчиняться программе исследований, проводимых в Пушкинском Доме».⁴⁷ Сделаем важное уточнение: это наблюдение верно для всего тематически неоднородного корпуса докладов. Анализируя отдельный его блок, определенный нами как «пушкинская повестка», мы пришли к выводу, что тематика докладов изначально соответствовала основным направлениям пушкиноведческих работ начала 1920-х годов.

Очередным этапом исследования (на данный момент нам приходится лишь обозначить его) должно стать расширение круга источников (за счет привлечения мемуарных свидетельств, воспоминаний, переписки) с целью дать максимально полный историко-литературный комментарий к протоколам открытых научных собраний Пушкинского Дома.

⁴⁴ В 1922–1923 гг. он выступил со следующими сообщениями: «Роль Пушкинского Дома в изучении жизни и творчества Пушкина» (22 июня 1922 г.); «Ценность изучений рукописей Пушкина» (13 июля 1922 г.); вступительное слово на первом Пушкинском вечере выставки «Русская художественная литература за революционные годы. 1918–1923».

⁴⁵ 62-е ОНС от 29 мая 1924 г.; 83-е ОНС от 9 окт. 1924 г. См. также: *Пытин Н. А., Устимович П. М.* «Пушкинский уголок» и места, связанные с именем и творчеством русских писателей // Пушкинский Дом при Российской Академии Наук: Исторический очерк и путеводитель. Л., 1924. С. 156–164.

⁴⁶ В 1927 г. арестован по политическому обвинению («<...> состоя на службе в Акад<емии> наук и будучи монархически настроенным, вел антисоветскую пропаганду») и выслан в Сибирь (Енисейск), несмотря на ходатайства сотрудников АН. В окт. 1929 г. освобожден досрочно с ограничением проживания; в июне 1930 г. вернулся в Ленинград (см. опубл. документы: Устимович П. // Эл. публ. на сайте ГАРФ. [URL = <http://pkk.memo.ru/page%202/search.html> — дата обращения: 25.04.2018]).

⁴⁷ *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом. 1905. 1930. 1980: (Исторический очерк). С. 65.

Глава II. Деятельность Пушкинской комиссии в 1931–1936 гг.

Введение

1. Пушкиниана. Научные описания рукописей Пушкина

28 апреля 1931 года состоялось первое заседание Пушкинской комиссии Академии наук⁴⁸ под председательством А. В. Луначарского. Присутствующие на заседании были отмечены в протоколе как «члены» комиссии: Н. К. Козмин, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, Ю. Н. Тынянов и Д. П. Якубович. Задачи комиссии были определены следующим образом: «содействие росту и развитию пушкиноведения; в первую очередь научное издание факсимиле рукописей Пушкина».⁴⁹

Стоит отметить, что эта формулировка заключила в себе корень проблем, с которыми Пушкинская комиссия столкнулась шесть лет спустя: одним из векторов критики, направленной против отдельных исследователей, была издательская политика комиссии и Института русской литературы в целом. И. И. Векслер, ученый секретарь Отдела новой литературы ИРЛИ, выступая на собрании актива института 9 апреля 1937 года, отмечал чуть ли не полное отсутствие научно-исследовательской работы в первой половине 1930-х гг.: «Я констатирую факт, что характер нашей научно-исследовательской работы до первой половины 1936 г., ее главный акцент был — ставка на из-во, издать по возможности больше книг. Весь 35 и первая половина 36 г. ин-тут был издательским. <...> В общем ставка была на издание возможно большего количества книг — это было подменой научно-исследовательской работы».⁵⁰

⁴⁸ Отметим, что в документах фигурируют многочисленные варианты названия комиссии, постоянным элементом которых остается т. н. «ядро» — «Пушкинская комиссия». Приведем лишь несколько вариантов: Пушкинская комиссия АН при ИНЛИ, Пушкинская комиссия ИРЛИ (АН СССР — факультативно), Пушкинская комиссия АН СССР и др. Эти варианты названия отражают, прежде всего, юридическую неопределенность в отношениях комиссии с Институтом русской литературы и Академией наук.

⁴⁹ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 169.

⁵⁰ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 10, л. 5.

Список постановлений протокола первого заседания Пушкинской комиссии от 28 апреля 1931 года действительно наполовину состоит из редакционно-издательских указаний (п. 4, 5, 6 (а, б) и 8). Более того, формальный подход к изучению документации, отражающей деятельность комиссии в 1931 – нач. 1932 гг., может привести к ошибочным выводам о значительном превосходстве издательских задач над научно-исследовательской работой. Важно отметить, что работа Пушкинской комиссии в начале 1930-х гг., первоначально сосредоточившаяся вокруг фототипического издания тетради ЛБ 2374,⁵¹ отнюдь не была направлена на механическое заполнение библиографических лакун текстами Пушкина.

19 марта 1932 года на заседании бригады по изучению Пушкина⁵² поставлен вопрос об организации работ по составлению пушкинианы. Широко они развернутся позже, в 1934 году: в отчете о работе Пушкинской комиссии за первый квартал 1934 г. впервые появляется пункт «Работа по изданию пушкинской библиографии»,⁵³ а на заседании Пушкинской комиссии от 8 февраля 1934 года возникает дискуссия по поводу доклада П. Н. Беркова «План библиографии пушкинианы с 1887 по 1899»: с жесткими критическими замечаниями выступают Н. О. Лернер, М. А. Цявловский и А. Г. Фомин. К слову, только библиография последнего⁵⁴ вышла относительно в срок (в 1937 г., несмотря на готовность к печати в 1935 г.⁵⁵). В 1936 году П. Н. Берковым и В. М. Лавровым была закончена подготовка пушкинианы 1889–1899 гг.,⁵⁶ вышедшая в 1949 году под общей редакцией Б. В. Томашевского и

⁵¹ Тетрадь (новый шифр — ПД 845) была издана только в 1939 г. (см.: Рукописи А. С. Пушкина: Фототипическое изд.: Альбом 1833–1835 годов. Тетрадь № 2374 Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1939. 3 альб.).

⁵² Пушкинская бригада, или бригада по изучению Пушкина — по всей видимости, орган в составе Института русской литературы (Пушкинская комиссия — орган в составе Академии наук). Фигурирует в архивной документации (СПбФ АРАН, ф. 150) в период с марта по сентябрь 1932 г.

⁵³ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 82 об.

⁵⁴ *Фомин А. Г. Pushkiniana. 1911–1917. М.; Л., 1937.*

⁵⁵ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 139 об.

⁵⁶ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 15, л. 22. Впоследствии нижняя граница расширена (1886–1899 гг.).

соединившая библиографические работы В. И. Межова (1886) и А. Г. Фомина (1929).

Однако наибольшие трудности возникли в связи с подготовкой советской пушкинианы. Материалы скончавшегося Л. С. Гинзбурга были переданы в Пушкинскую комиссию и дважды отрецензированы: сначала А. Г. Фоминым (рецензия пока не найдена), а затем подкомиссией в составе Л. М. Добровольского, Н. И. Мордовченко и Н. В. Цейтц (рецензия и проект плана библиографической работы, датируемые 26 марта 1934 г., сохранились⁵⁷). Несмотря на критические положения, высказанные в докладе Н. И. Мордовченко на заседании Пушкинской комиссии по вопросу о типе библиографии (5 апреля 1934 г.), А. Г. Фомин отмечает ценность материалов Л. С. Гинзбурга. Схожего мнения придерживаются Д. П. Якубович и П. Н. Берков. Тогда же установлен срок сдачи советской пушкинианы — 1 декабря 1934 г. Однако отчеты комиссии отражают не только постоянные сдвиги сроков сдачи библиографии, но и регулярные изменения в исследовательской группе: в 1935 году в состав группы вместо Н. В. Цейтц введен Н. Н. Столов, которого в 1936 сменяет С. Я. Гессен. По ряду причин работа была издана спустя много лет: I часть вышла в 1952 году, II — в 1973. Среди имен исследователей, принявших участие в подготовке пушкинианы 1918–1936 гг., имени Л. С. Гинзбурга нет.⁵⁸

Еще одну задачу, на этот раз успешно решенную членами комиссии, поставил в 1932 году Б. В. Томашевский. Его сообщение «План работ по описанию Пушкинских рукописей АН СССР» прозвучало 29 марта 1932 года.⁵⁹ Спустя месяц, 29 апреля, на совместном заседании Пушкинской бригады и Пушкинской комиссии им же была предложена инструкция по составлению

⁵⁷ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 16, л. 13–18.

⁵⁸ Найти сведения о вкладе Л. С. Гинзбурга в подготовку библиографии в печатных источниках все же можно: указания на использование картотеки Гинзбурга имеются во Временнике Пушкинской комиссии (1936, вып. 1, с. 368) и в томе «Литературного наследия», посвященном Пушкину (1934, т. 16–18, с. 1167).

⁵⁹ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 152.

описания автографов Пушкина.⁶⁰ 21 декабря 1933 года Ю. Г. Оксман докладывает о промежуточных результатах работы на расширенном заседании редакционного комитета академического издания сочинений Пушкина, а уже в мае 1934 года Б. В. Томашевский представляет законченную вчерне работу по научному описанию рукописей Пушкина, хранящихся в Академии наук («685 пунктов, свыше 750 карточек»⁶¹), выполненную им совместно с Л. Б. Модзалевским при участии Н. К. Козмина и Д. П. Якубовича. Успех данной работы был обусловлен тем, что она велась параллельно с подготовкой текстов для академического издания. Безусловно, позитивное влияние оказало и наличие опыта подобной работы у Л. Б. Модзалевского, подготовившего за несколько лет до этого описание рукописей Пушкина, хранящихся в Публичной библиотеке.⁶² Научное описание рукописей Пушкина, хранящихся в Пушкинском Доме, вышло в свет в 1937 году.

2. Академическое издание собрания сочинений Пушкина

19 апреля 1932 года проходит совместное заседание Пушкинской комиссии и Пушкинской бригады ИРЛИ под председательством А. С. Орлова. Назревшая к тому времени рассогласованность (комиссия / бригада) решается присутствующими следующим образом: состав Пушкинской комиссии пополняется за счет членов Пушкинской бригады («Постановили: <...> считать участников Пушкинской бригады сотрудниками Комиссии»⁶³). Протоколу заседания присваивается номер «1», утверждается коллективная тема — «Формалистические концепции в пушкинизме» (стоит отметить, что эта тема встретила нам лишь единожды).

В октябре 1932 года состоялись первые заседания Пушкинской комиссии, посвященные обсуждению плана академического издания сочинений Пушкина.

⁶⁰ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 145.

⁶¹ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 90.

⁶² Рукописи Пушкина в собрании Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде / Сост. Л. Б. Модзалевский. Л., 1929.

⁶³ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1932), ед. хр. 12, л. 2.

16 октября секретарь комиссии Д. П. Якубович представил проект плана издания, встретивший сопротивление со стороны Н. К. Пиксанова. В ходе обсуждения, длившегося на протяжении трех заседаний (16, 21 и 31 октября 1932 г.), обнаружились проблемы, связанные не только с недостаточной проработкой плана, но и с рассогласованностью действий Пушкинской комиссии и руководства Института русской литературы. Оказалось, что без ведома Пушкинской комиссии в издательский план ИРЛИ было включено Собрание сочинений Пушкина в 12 томах в серии «Академическая библиотека русских писателей». Ситуация усугублялась дискуссией о том, насколько готовы члены комиссии к подготовке издания столь серьезного уровня.

Важное решение о созыве конференции пушкинистов было принято на открытом заседании Пушкинской комиссии 3 февраля 1933 года. Идею выдвинул Д. П. Якубович сразу после заявления А. В. Луначарского о том, что ответственным редактором академического издания намечен Н. К. Пиксанов. В своем выступлении секретарь комиссии отметил, что «резкость» в обсуждение «была внесена неожиданной тактикой приехавшего в Ленинград Н. К. Пиксанова, противопоставившего свой проект уже имеющейся работе всей Комиссии».⁶⁴ В сложившейся ситуации предложение Д. П. Якубовича носило, безусловно, тактический характер: необходимо было собрать силы, привлечь широкий круг пушкинистов (в т. ч. коллег из Москвы) для того, чтобы не допустить к руководству изданием исследователя, планы которого шли вразрез с проектом комиссии.

Конференция, запланированная на март, прошла в мае 1933 года.⁶⁵ Результаты работы ее участников продемонстрированы нами на примере сопоставления найденного в архиве проекта плана академического издания, предъявленного непременно секретарю Академии наук 27 октября 1932 г.,⁶⁶

⁶⁴ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 102.

⁶⁵ 7(8)–13 мая 1933 г.

⁶⁶ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 117–119 об.

и заметки «Академическое издание собрания сочинений Пушкина», помещенной в т. 16–18 «Литературного наследства».⁶⁷

В дальнейшем многие научные заседания Пушкинской комиссии были посвящены разработке комментариев к текстам академического издания. Справедливо отмечено, что все усилия членов комиссии, а также привлеченных исследователей были направлены на «создание твердой научной базы для академического издания полного собрания сочинений Пушкина».⁶⁸ Первый том (Т. 7: Драматические произведения) вышел в свет в июне 1935 года. Однако результаты научно-исследовательской работы крупного коллектива были перечеркнуты новым издательским планом, который предусматривал замену комментариев краткими справками. Благоприятные условия, сложившиеся к началу подготовки академического издания, сменились демагогическими дискуссиями в печати, жесткими предписаниями и даже репрессиями.⁶⁹ В результате к началу 1937 года были подготовлены четыре тома: 1 (Лицейские стихотворения), 4 (Поэмы 1817–1824), 6 («Евгений Онегин»), а также «усеченный» 7 (Драматические произведения)⁷⁰.

3. Пушкинская энциклопедия

Московский филиал Пушкинской комиссии был образован после 21 марта 1934 года: на рабочем совещании комиссии в Ленинграде Ю. Г. Оксман

⁶⁷ Академическое издание собрания сочинений Пушкина // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 1162.

⁶⁸ Пушкинская комиссия Академии наук СССР // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 362.

⁶⁹ Об этом см., напр., *Скатов Н. Н.* Драма одного издания // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 2. С. 153–163. Под репрессиями мы понимаем арест в ночь с 5 на 6 ноября 1936 г. Ю. Г. Оксмана, обвиненного в «попытке срыва юбилея Пушкина путем торможения работы над юбилейным собранием сочинений» (цит. по: *Фролов М. А.* Проблемы текстологии в научном наследии Ю. Г. Оксмана: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013. С. 16). Ряд документов, раскрывающих детали истории ареста и последующих событий, опубликованы Фроловым в журнале «Вопросы литературы» (см.: *Фролов М.* «Вынужден вновь напомнить о себе и о своем деле...»: К истории ареста, заключения и реабилитации Ю. Г. Оксмана (1936–1958) // Вопросы литературы. 2011. № 2. С. 431–473).

⁷⁰ Позже (в том же 1937 г.) вышли еще три тома: 6, 8 (кн.1) и 13.

предложил оформить работу московским членам комиссии в качестве филиала Пушкинской комиссии с образованием организационного бюро в составе М. А. Цявловского, Г. О. Винокура и Н. Ф. Бельчикова. Первое заседание московского оргбюро прошло 12 апреля 1934 года.⁷¹

Однако неофициальные собрания московских пушкинистов проходили и раньше. Так, осенью 1933 года в Москве состоялись минимум две встречи, посвященные обсуждению Пушкинской энциклопедии, инициированные издательством «Academia».

Идея подготовки справочного издания была воплощена в полном собрании сочинений Пушкина, вышедшем в качестве приложения к журналу «Красная нива»: шестым томом был издан «Путеводитель по Пушкину». Несмотря на очевидные достоинства «Путеводителя», один из его сотрудников, М. А. Цявловский, остался не удовлетворен конечным результатом и решил продолжить работу над справочником. Протоколы обсуждения комиссии под председательством М. А. Цявловского от 29 октября и 12 ноября 1933 года⁷² были направлены в Ленинград, и уже 27 ноября 1933 года Ю. Г. Оксман ознакомил с ними членов Пушкинской комиссии.

Отметим, что содержание протоколов было воспринято с недоумением (П. Н. Берков), вызвало критические отзывы (напр., В. А. Десницкий охарактеризовал протокол как «юмористический»⁷³) и полное неприятие (Б. В. Томашевский замечает, что руководствоваться московским протоколом в принципе нельзя). После перерыва члены Пушкинской комиссии обсудили установки энциклопедии, ее структуру и словник. В конце заседания была избрана организационная комиссия в составе Ю. Г. Оксмана,

⁷¹ В настоящей работе исследуется деятельность Пушкинской комиссии в Ленинграде. Материалы, связанные с Московским филиалом Пушкинской комиссии, привлекаются в случае необходимости.

⁷² Протокол заседания от 12 ноября 1933 г. опубликован И. С. Чистовой (Протокол заседания комиссии по подготовке к изданию Пушкинского энциклопедического словаря, состоявшегося 12 ноября 1933 г. / Публ. Чистовой И. С. // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 281–282). Текст протокола от 29 октября 1933 г. нам обнаружить не удалось.

⁷³ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 78.

Б. В. Томашевского, А. И. Малеина, В. А. Мануйлова и Д. П. Якубовича для подготовки замечаний и выработки нового плана Пушкинской энциклопедии. Она приступила к работе 11 декабря 1933 года.

Сохранившиеся протоколы заседаний орг. комиссии по Пушкинской энциклопедии, а также проект ее плана и инструкция, подготовленные членами Пушкинской комиссии для отправки в Москву, могут в дальнейшем стать предметом отдельного анализа⁷⁴.

Научные заседания Пушкинской комиссии

1. Общая характеристика. Научные заседания до 1934 г.

Одной из основных форм работы Пушкинской комиссии в 1934–1936 гг. были научные заседания. Любопытно, что источники отражают вариативность наименования официальных встреч исследователей: чаще всего — «N-ое научное заседание Пушкинской комиссии», где «N» — порядковый номер заседания;⁷⁵ реже — «открытое научное заседание» (как правило в отчетной

⁷⁴ И. С. Чистова отмечает, что замысел энциклопедии впоследствии трансформировался (««Пушкинская энциклопедия» как таковая не состоялась»), и пушкинистами был подготовлен «Справочник к сочинениям Пушкина», публикация которого сорвалась (рукопись была отдана в издательство накануне войны). См. подробнее: Из истории справочных пушкинских изданий / Публ. И. С. Чистовой // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 280–281. В 1990-х годах идея энциклопедии была вновь переосмыслена; созданная концепция постепенно реализуется в сериальном издании новой «Пушкинской энциклопедии» (Быт пушкинского Петербурга. СПб., 2003–2005. Вып. 1–2; Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии». СПб., 2004 («Пушкин: Исследования и материалы», т. 18–19); Пушкинская энциклопедия: Произведения. СПб., 2009–н. в. Вып. 1–3).

⁷⁵ Напр., «Протокол 17-го научного заседания Пушкинской Комиссии от 7.X.34 г.» (СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 22–23).

документации⁷⁶). «Открытыми научными собраниями» названы заседания комиссии в первом выпуске «Временника».⁷⁷

Как показал анализ архивной документации, определение «научное» получает то заседание комиссии, в повестке которого содержится доклад, освещающий научно-исследовательскую работу одного из исследователей (не обязательно члена Пушкинской комиссии). В связи с этим остается спорным вопрос о порядковой нумерации научных заседаний: секретарем комиссии она начата с четвертого заседания (27 февраля 1934 г.).⁷⁸ Вторым и третьим, вероятнее всего, следует считать научные заседания от 7 и 8 февраля 1934 г. Это соображение, помимо наших изысканий, подтверждается списком докладов и сообщений, приведенным в заметке о Пушкинской комиссии.⁷⁹

В таком случае какое из предшествующих заседаний следует считать первым? Собственно научных заседаний в 1934 году до 7 февраля не было: оба январских заседания носят характер организационных собраний. Первое было посвящено обсуждению и утверждению плана Пушкинской энциклопедии для отправки в издательство «Academia» (сообщение Б. В. Томашевского), второе — экспозиции музея, размещенного в последней квартире Пушкина (доклад М. М. Калаушина).

Поиск первого научного заседания Пушкинской комиссии можно было бы продолжить за рамками 1934 года: в сентябре и декабре 1933 г. состоялись 3 заседания, в повестку которых были включены, помимо организационных вопросов, научные доклады. В действительности же возможный ответ кроется в отчетной документации: в процессе подготовки квартального отчета Д. П. Якубович вписал собрание от 25 января 1934 г. и торжественное открытие реорганизованной экспозиции в квартире Пушкина на наб. реки Мойки, 12 2

⁷⁶ «Открытых научных заседаний Пушкинской Комиссии состоялось 15 в Ленинграде и 10 в Москве» (Отчет о работе Института литературы Академии наук СССР за 1935 г. // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 6, л. 3).

⁷⁷ Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 364.

⁷⁸ Сохранились повестка (СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 56) и регистрационный лист (СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 57).

⁷⁹ Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 364–366.

февраля 1934 г. первым пунктом в список научных заседаний.⁸⁰ Вероятнее всего, именно этим обстоятельством можно объяснить сдвиг в нумерации.

Как уже было сказано, научные заседания Пушкинской комиссии проходили и до 1934 года. Например, соображение о том, что один из сюжетов В. Ирвинга («Легенда об арабском звездочете») послужил для Пушкина источником «Сказки о золотом петушке» было высказано А. А. Ахматовой в личной беседе с секретарем комиссии Д. П. Якубовичем, который предложил ей выступить с докладом на заседании комиссии 14 октября 1932 г.⁸¹ По причине болезни Ахматовой заседание было перенесено на 15 февраля 1933 г. Текст статьи, позже опубликованной в журнале «Звезда», был закончен менее чем за месяц до заседания, 20 января 1933 г.⁸² На заседании присутствовало более сорока человек; в обсуждении доклада приняли участие Д. П. Якубович, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, Ю. Н. Тынянов и др. Фактически достоверно содержание отдельных выступлений было передано Ц. С. Вольпе в письме к Н. И. Харджиеву от 27 февраля 1933 г.,⁸³ содержащем, однако, противоречивую оценку поведения членов комиссии: «Пушкинисты выступали так, как будто условились разыграть все дело как собственную незадачливость». Отличные по настроению воспоминания о том заседании оставила Л. Я. Гинзбург, процитировавшая в записных книжках реплику Д. П. Якубовича: «Якубович в своей речи сказал: До сих пор об источниках “Петушка” ничего не знали, но

⁸⁰ Отчет о работе Пушкинской комиссии АН с 1 янв. по 1 апр. 1934 г. // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 82.

⁸¹ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 130. На тесные отношения А. А. Ахматовой и Д. П. Якубовича указал еще в 1982 г. Р. Д. Тименчик. Помимо прочих свидетельств он приводит стихотворение Якубовича, записанное в альбом Ахматовой, в котором отражена их беседа об «Альгамбре» В. Ирвинга. См.: *Тименчик Р. Д.* Анна Ахматова и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 114.

⁸² *Ахматова А.* Последняя сказка Пушкина // Звезда. 1933. № 1. С. 161–176. Номер вышел в свет в марте 1933 г.

⁸³ *Бабаев Э. Г.* А. А. Ахматова в письмах к Н. И. Харджиеву (1930–1960-е гг.) // Тайны ремесла: Ахматовские чтения. Вып. 2. М., 1992. С. 202.

теперь, выражаясь словами присутствующего здесь поэта (аудитория тихо охнула)... это просто, это ясно, это всякому понятно».⁸⁴

Здесь стоит отметить, что и члены Пушкинской комиссии в целом, и секретарь в частности были всецело настроены на сотрудничество с А. А. Ахматовой. Несмотря на то, что она не была членом комиссии, ее регулярно приглашали на заседания и привлекали к обсуждению текущих дел и исследовательских вопросов. Добавим, что весной 1933 года именно Д. П. Якубович наладил контакт между Ахматовой и В. Д. Бонч-Бруевичем,⁸⁵ высоко оценившем вышедшую в «Звезде» статью и предложившем ей опубликовать пушкиноведческие материалы в «Звеньях».⁸⁶

С февраля 1933 г. по декабрь 1936 г. А. А. Ахматова посетила минимум десять научных заседаний Пушкинской комиссии. С комментариями и вопросами она выступала крайне редко. На заседании 7 февраля 1934 г., выступая в прениях по докладу Д. П. Якубовича «Пушкин в библиотеке Вольтера», Ахматова отметила цитату из Вольтера в письме Пушкина к Н. Н. Гончаровой от 11 октября 1830 г. («Целую кончики ваших крыльев, как говаривал Вольтер людям, которые вас не стоили»⁸⁷), указав, что ее источник «в несколько усложнённом виде есть и в других письмах Вольтера».⁸⁸ Это замечание впоследствии отразилось в тексте статьи Якубовича: в одной из сносок он указывает, что источник этой цитаты — «обычный рефрен писем Вольтера к гр. д'Аржантайль».⁸⁹

⁸⁴ Гинзбург Л. Записи 20–30-х годов // Новый мир. 1992. № 6. С. 177.

⁸⁵ Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой: 1889–1966. М., 2007. 2-е изд. С. 274.

⁸⁶ «Звенья: Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века» — неперIODическое издание, выходившее под редакцией В. Д. Бонч-Бруевича и др. В общей сложности издано 8 томов в 7 книгах (1932–1936 — тт. 1–6; 1950–1951 гг. — тт. 8–9). Ахматова так и не воспользовалась предложением Бонч-Бруевича.

⁸⁷ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. [М.; Л.], 1941. Т. 14. С. 417.

⁸⁸ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 43.

⁸⁹ Якубович Д. П. Пушкин в библиотеке Вольтера // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 921.

Столь ценное для историка литературы владение культурно-историческим контекстом А. А. Ахматова обнаруживает и в обсуждении доклада М. П. Алексеева «Пушкин и Джордж Борро» на заседании комиссии от 19 октября 1935 г. Заявив тему максимально широко, Алексеев пошел «по линии “Цыган”»,⁹⁰ ничего не сказав о переводах текстов Пушкина из «Таргума»⁹¹ (1835). Дополняя критическое замечание Якубовича, Ахматова вспоминает о некоем переводе «Талисмана» на английский язык и интересуется, связан ли он с именем Дж. Борро: «Вяземский пишет, что когда он был в Лондоне, то перевод “Талисмана” пела племянница Воронцова. Не это ли произведение?»⁹² Алексеев сказал, что не знает ответа; однако уже в статье «Пушкин на Западе» (1937) он отмечает погрешность Б. Л. Модзалевского, «не заметившего, что в том же переплете [речь идет об уже упоминавшемся «Таргуме» — *В. Т.*] находится отдельная брошюра (того же автора, но без имени переводчика): *The Talisman. From the Russian of Alexander Pushkin. With other pieces. St. Petersburg, 1835.* Здесь помещены в английском стихотворном переводе “Талисман” Пушкина (р. 3–4) и его же баллада „Русалка“ (р. 5–7). Подробнее см. мою статью — “Пушкин и Джордж Борро” (в печати)».⁹³ Опираясь на приведенные факты, мы можем предположить, что именно вопрос Ахматовой позволил Алексееву спустя некоторое время обнаружить не учтенную Модзалевским брошюру с переводом «Талисмана».⁹⁴ Статья «Пушкин и Джордж Борро» так и

⁹⁰ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 25, л. 2 об. Реплика Д. П. Якубовича.

⁹¹ *Borrow G. Targum, or Metrical Translations from thirty Languages and Dialects. St.-Petersburg, 1835.* Цензурное разрешение от 11 апреля 1835 г.

⁹² СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 25, л. 2 об. Здесь Ахматова допускает неточности: пел племянник (а не племянница); к тому же Вяземский указывает предполагаемого автора перевода — «леди Гейтесбури», которая «занимается русскою литературою и получает из России книги и музыку» (См.: *Вяземский П. А. Записные книжки (1813–1848) / Подг. изд. В. С. Нечаевой. М., 1963. С. 256–257.*) Однако перевод «Талисмана», принадлежащий перу леди Хейтесбери (Heitesbury), нами обнаружен не был.

⁹³ *Алексеев М. П. Пушкин на Западе // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. [Вып.] 3. С. 115.*

⁹⁴ С искажением названия информация о брошюре приводится в статье П. Н. Беркова (*Берков П. Н. Пушкин в переводах на западноевропейские языки // Вестник Академии наук СССР. М.; Л., 1937. [Вып.] 2–3. С. 227.*

не была опубликована при жизни исследователя; дальнейшие разыскания в этом направлении были отражены им в сообщении «Письмо Пушкина к Джорджу Борро» (1949).⁹⁵

Второй доклад на 37-м научном заседании Пушкинской комиссии А. А. Ахматова прочла 23 апреля 1936 года.⁹⁶ Протокол заседания был найден Р. Д. Тименчиком и подробно воспроизведен с комментариями в статье «Анна Ахматова и Пушкинский Дом».⁹⁷ Позволим себе лишь несколько уточнений. Под «председательствующим» скрывается имя Ю. Г. Оксмана, черновик протокола написан рукой секретаря заседания — С. Я. Гессена.⁹⁸

Возвращаясь к разговору о научных заседаниях Пушкинской комиссии до 1934 года, приведем список из нескольких докладов с указанием доступных источников для их последующего изучения.

1) 19 сентября 1932 года состоялось заседание комиссии, на котором выступил Д. И. Шаховской.⁹⁹ Задачи двухчастного выступления были обозначены самим автором в тексте сообщения: «1) указать на значение вновь вышедшего в серии библиотеки «Французского Института в Ленинграде» (сохраняющего это название несмотря на переезд в Париж) обширного труда о Чаадаеве¹⁰⁰ и 2) привести некоторые новые сведения о Пушкине и Чаадаеве, которые удалось отыскать в архиве бр. Тургеневых и которые пока оставались

⁹⁵ *Алексеев М. П.* Письмо Пушкина к Джорджу Борро // Вестник Ленинградского университета. 1949. № 6. С. 133–139. В 1982 г. вышло фундаментальное исследование М. П. Алексеева «Русско-английские литературные связи» (том 91 «Лит. наследства»), в котором значительная часть одной из глав («Пушкин и английские путешественники в России») посвящена Дж. Борро.

⁹⁶ *Ахматова А.* «Адольф» Бенжамена Констана в творчестве Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 91–114.

⁹⁷ *Тименчик Р. Д.* Анна Ахматова и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 115–118. Автор статьи работал с копией протокола: СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 181–181 об. Оригинал обнаружен нами в той же подшивке, л. 33–33 об.

⁹⁸ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 182–184.

⁹⁹ Датируется по повестке (СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 133). Протокол заседания найти не удалось.

¹⁰⁰ Речь идет о книге: *Quénet, Charles.* Tchaadaev et les lettres philosophiques: contribution à l'étude du mouvement des idées en Russie. Paris, 1931.

совершенно вне кругозора пушкинистов и литер[атур]оведов вообще и в связи с этим поднять вопрос о необходимости дальнейшего изучения архива бр. Тургеневых».¹⁰¹ Как нам кажется, доклад носил ознакомительный характер, а его публикация не предполагалась. Возможно, именно поэтому его текст оказался среди документов комиссии (ситуация достаточно редкая).¹⁰² Второй доклад Д. И. Шаховского («Пушкин и Чаадаев») был заслушан в московском филиале Пушкинской комиссии 27 октября 1935 года.¹⁰³

2) Изучение Б. В. Томашевским Тетради Капниста¹⁰⁴, а затем и Тетради Всеволожского¹⁰⁵ также обсуждалось на заседаниях комиссии. Сохранились протоколы, сопоставление которых с широко известными публикациями («Капнистовская тетрадь»¹⁰⁶ и «История Тетради Всеволожского»¹⁰⁷) может уточнить уже имеющиеся сведения о технике и деталях работы исследователя.

Более того, материалы архива в значительной степени дополняют «детективную историю», связанную с приобретением Тетради Всеволожского, рассказанную В. Д. Бонч-Бруевичем на вечере Пушкинской комиссии Союза советских писателей 10 ноября 1948 года.¹⁰⁸ Имя Томашевского упоминается

¹⁰¹ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 136.

¹⁰² Текст доклада: СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 136–140. Отдельные тезисы при беглом просмотре встретились нам в: *Чаадаев П. Я.* Неопубликованная статья: С предисловием и комментариями Д. Шаховского // *Звенья*. [Вып.] 3–4. М.; Л., 1934. С. 366–367.

¹⁰³ Отчетные сведения по Пушкинской Комиссии за октябрь–декабрь 1935 г. // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 132.

¹⁰⁴ Доклад «Тетрадь Капниста» на заседании Пушкинской комиссии от 9 февраля 1933 г.

¹⁰⁵ Доклад «Тетрадь Всеволожского» на 5-м научном заседании Пушкинской комиссии от 15 марта 1934 г.

¹⁰⁶ *Томашевский Б. В.* Капнистовская тетрадь // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 20 т. СПб., 2004. Т. 2. Кн. 1. С. 330–352. Впервые: *Томашевский Б.* Новые материалы по истории первого собрания стихотворений Пушкина (1826 г.). <...> II. «Капнистовская тетрадь» // *Лит. наследство*. М., 1934. Т. 16–18. С. 843–868.

¹⁰⁷ *Томашевский Б. В.* История Тетради Всеволожского // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 20 т. СПб., 2004. Т. 2. Кн. 1. С. 303–324. Впервые: *Тетрадь Всеволожского / Публ. Б. Томашевского; комм. Б. Томашевского и М. Цявловского // Летописи Гос. лит. музея*. Кн. 1. М., 1936. С. 3–79.

¹⁰⁸ Стенограмма вечера Пушкинской комиссии Союза советских писателей, посвященного памяти М. А. Цявловского, в связи с годовщиной со дня смерти. 10 ноября 1948 г. //

им лишь вскользь: «Приехал тогда Томашевский из Ленинграда, использовал этот материал, и 1-й том <<Летописей Литературного музея>> вышел как раз к юбилею Пушкина 1937 г.». В комментариях к стенограмме участие Б. В. Томашевского на этапе переговоров характеризуется как «переживал»; также упоминается его письмо к М. А. Цявловскому от 28 ноября 1933 г., в котором «договаривается о совместной подготовке тетради Всеволожского к изданию».¹⁰⁹

Однако в Ленинграде Томашевский не просто «переживал». Спустя полтора месяца после того, как Академии наук стало известно о рукописи¹¹⁰, он выступает с сообщением о «Тетради Всеволожского» на закрытом заседании Пушкинской комиссии (17 сентября 1933 г.). Присутствующими (7 человек, включая Ю. Г. Оксмана, Д. П. Якубовича, уч. секр. ИРЛИ Ф. Ф. Канаева, акад. А. С. Орлова) доклад был встречен с одобрением и готовностью к содействию.¹¹¹ До сих пор не освещены действия Н. К. Пиксанова, получившие отрицательную оценку в письме В. Д. Бонч-Бруевича к М. А. Цявловскому от 26 февраля 1934 г.:¹¹² по всей видимости, на его счету не только попытки срыва обсуждения издания полного академического собрания сочинений Пушкина осенью 1932 г.,¹¹³ но и участие в «торможении» приобретения Тетради Всеволожского.

3) Текст доклада Н. О. Лернера «Из истории “Капитанской дочки”», прочитанного на закрытом (!) научном заседании комиссии 20 сентября 1933 г., не был опубликован, хотя в нем исследователь впервые делает важные наблюдения о сходстве некоторых фабульных деталей «Рассказа моей

Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина / Изд. подг. К. П. Богаевская и С. И. Панов. М., 2000. С. 189–190.

¹⁰⁹ Там же. С. 302.

¹¹⁰ Сербский писатель и переводчик И. Г. Максимович известил о рукописи Академию наук СССР письмом от 1 августа 1933 г. (См.: *Цявловский М. А. Судьба Тетради Всеволожского с 1825 г.* // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 20 т. СПб., 2004. Т. 2. Кн. 1. С. 329). К сожалению, нам не известно, когда именно узнал о рукописи Б. В. Томашевский.

¹¹¹ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 90–90 об.

¹¹² *Богаевская К. П., Панов С. И. Комментарии // Вокруг Пушкина.* М., 2000. С. 304.

¹¹³ Подробнее об этом см. на с. 41–45 настоящей работы.

бабушки» А. П. Крюкова¹¹⁴ и повести Пушкина. Позже эти факты вошли в комментарии к Полному собранию сочинений Пушкина, вышедшему в издательстве «Academia» (1936–1938). В. Г. Гуляев, будучи знаком и с тезисами доклада Лернера,¹¹⁵ и с комментариями к «Капитанской дочке», в 1939 году вновь указывает на взаимосвязь двух текстов, подчеркивая независимость своего наблюдения.¹¹⁶

4) Последним в этом списке укажем доклад тогда еще аспиранта ИРЛИ Б. П. Городецкого «Проблема Пушкина в классовой борьбе [18]90-х–[1]900-х годов», представленный на заседании Пушкинской комиссии 25 сентября 1933 г.¹¹⁷ Занимаясь подготовкой диссертации «“Борис Годунов” А. С. Пушкина (История создания)» (успешно защищена в 1935 г.), Городецкий с весны 1932 года¹¹⁸ регулярно принимает участие в заседаниях комиссии. Темы докладов и сообщений, сделанных им в период работы над диссертацией, демонстрируют разнообразие интересов исследователя, выходящих за рамки драматургии Пушкина: сообщение о статье Д. Д. Благого «Критика Пушкина» (9 мая 1932 г.),¹¹⁹ «К истории “Кавказского пленника”» (9 апреля 1933 г.),¹²⁰ «Письмо Пушкина к неизвестному 1836 г.» (8 февраля 1934 г.).¹²¹

¹¹⁴ Инициалы «А. К.» были несколько позже ошибочно раскрыты В. Г. Гуляевым как «А. Корнилович» (см. сноску 116).

¹¹⁵ В списке присутствовавших на заседании 20 сентября 1933 г. фамилии Гуляева нет (СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 89). Знакомство с тезисами доклада Н. О. Лернера могло состояться как в личной беседе с кем-либо из исследователей, так и в ходе работы совместно с следственной комиссией Президиума Академии наук СССР в апреле 1937 г. (СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 10, л. 1).

¹¹⁶ Гуляев В. Г. К вопросу об источниках «Капитанской дочки» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. [Вып.] 4–5. С. 198–211.

¹¹⁷ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 80–80 об.

¹¹⁸ Аспирант Б. П. Городецкий был одним из десяти участников заседания 19 апреля 1932 г., на котором был вновь поднят вопрос об определении точных задач и функций Пушкинской комиссии. Подробнее см. на с. 19.

¹¹⁹ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 144. Имеется в виду статья Д. Д. Благого «Критика о Пушкине» (в кн.: *Пушкин А. С. Полное собрание сочинений*: В 6 т. М.; Л., 1931. Т. 6: Путеводитель по Пушкину. С. 189–210). Текст сообщения не опубликован. Значительно позже, в середине 1960-х гг., Городецкий принял участие в подготовке коллективной монографии «Пушкин: Итоги и проблемы изучения», написав несколько параграфов для раздела «Пушкин в истории русской критики и литературоведения».

Доклад, встреченный слушателями неоднозначно, был впоследствии переработан Городецким и опубликован в 1940 году.¹²²

2. Научные заседания 1934–1936 гг.

В период с февраля 1934 г. по декабрь 1936 г. состоялось 43 научных заседания Пушкинской комиссии. Большая часть из них характеризуется стабильно высокой явкой и содержательными, насыщенными обсуждениями докладов и сообщений. Как правило, в дальнейшем материал выступления дорабатывался в соответствии с рекомендациями и замечаниями, высказанными в прениях, и публиковался — как в специальных научных изданиях («Временник Пушкинской комиссии», пушкинский том «Литературного наследства» (т. 16–18) и др.), так и в периодической печати («Литературный Ленинград», «Литературный современник», «Звезда» и др.).

Сохранившиеся протоколы (в некоторых случаях — стенограммы) научных заседаний позволяют не только отследить ряд безусловно важных формальностей, но и сделать весьма ценные наблюдения над историей отдельных вопросов пушкиноведения. И хотя перед нами не стоит задача описать эти частности, мы все же затронем некоторые из них с целью дать иллюстративный материал к вышеприведенному тезису.

В начале июня 1934 г. М. К. Азадовский на тринадцатом научном заседании Пушкинской комиссии делает доклад «Пушкин и сборник сказок

¹²⁰ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 95–96. Сообщение было подготовлено Городецким в связи с находкой цензурного экземпляра поэмы. Оpubл. во 2 выпуске «Временника» (*Городецкий Б. П.* К истории издания «Кавказского пленника» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 2. С. 290–293).

¹²¹ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 45. Оpubл. в 1 выпуске «Временника» (*Городецкий Б. П.* Письмо Пушкина к «неизвестному» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 234–235). Присутствовавший на заседании М. А. Цявловский отметил ценность сообщения; Ю. Г. Оксман просит Городецкого все же проверить первоисточник, попутно замечая: «Ценно, что наблюдение сделано аспирантом — начинающим пушкинистом, что свидетельствует о его зоркости к пушкинскому тексту».

¹²² *Городецкий Б. П.* Проблема Пушкина в 1880–1900-х годах // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. М. Н. Покровского. 1940. Т. 4. Вып. 2. С. 76–91.

братьев Гримм», аргументируя ранее вскользь высказанные предположения (прежде всего, В. В. Сиповского¹²³) о заимствовании Пушкиным нескольких западноевропейских сюжетов. Встреченное в целом позитивно, выступление вызвало у слушателей некоторые разногласия с автором. Г. А. Гуковский, определяя доклад Азадовского как «источниковедческий», отмечает недостаточную проработку гипотетических источников для сюжетов пушкинских сказок. По его мнению, докладчик, установив, что «сказки дошли к Пушкину через книгу», и тем самым исключив влияние Арины Родионовны, упустил из виду целый пласт материала: «Не исчерпана и книжная традиция. Следовало обратить внимание на традицию напр. XVIII века (Радищев и др.)».¹²⁴

Немного иронично высказался по этому же вопросу и Д. П. Якубович: «У Арины Родионовны и до доклада было много “врагов” — Ирвинг, Чосер; к ним прибавляются Гриммы».¹²⁵ Для анализа он также рекомендует привлечь дополнительный материал, а именно сказки Ш. Перро. В. В. Гиппиус первым из высказавшихся обозначил проблему путей знакомства с сюжетами и их заимствования: он предполагает, что первоначально Пушкин усвоил русские сюжеты, которые затем были «угаданы» им в «Гриммовском источнике».¹²⁶ С. М. Бонди обращает внимание Азадовского на «несхожесть пушкинских записей сказок с его обычными конспектами». Опровергая тезис докладчика о конспектировании Пушкиным книг, он отмечает: «Это скорее записи слышанного, а не читанного».¹²⁷

Мысль В. В. Гиппиуса развил в своем комментарии к докладу Ц. С. Вольпе: его интересовало, прежде всего, то, каким образом Пушкин

¹²³ Сиповский В. В. «Руслан и Людмила»: (К литературной истории поэмы) // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1906. Вып. 4. С. 81–82.

¹²⁴ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 20 об. Гуковский замечает, что «Арину Родионовну» он понимает как «символ крестьянско-устного творчества».

¹²⁵ Там же, л. 20 об.

¹²⁶ Там же, л. 20.

¹²⁷ Там же, л. 20, 20 об. Смысловое выделение (подчеркивание) дано темно-синими чернилами. Речь идет, в первую очередь, о записи «Царевна заблудилась в лесу» (Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты. М.; Л., 1935. С. 413).

познакомился со сборником сказок братьев Гримм, не зная немецкого языка. Он полагал, что «информатором Пушкина о Гримме» был Жуковский, знавший первое издание сборника.¹²⁸ М. П. Алексеев высказался в пользу Антона Дитриха, врача и переводчика: изучая его бумаги в архиве Пушкинского Дома, Алексеев обратил внимание на письма Дитриха к Жуковскому, в которых адресант указывает на встречу с Пушкиным в Москве.¹²⁹

Поднятые во время дискуссии вопросы, безусловно, позже нашли отражение в статье М. К. Азадовского, опубликованной в первом выпуске «Временника»:¹³⁰ автором довольно подробно был разработан вопрос о путях знакомства Пушкина со сборником (среди возможных вариантов — первый французский перевод сказок, вышедший в 1830 г. и имевшийся в библиотеке Пушкина), а сказка, запись которой сохранилась в тетради поэта, определена как «когда-то лично слышанная Пушкиным».¹³¹

Обсуждение доклада Л. Я. Гинзбург «Пушкин и Бенедиктов», состоявшегося 23 октября 1934 г., также представляется нам весьма интересным. Концепция, выстроенная Гинзбург на основании анализа ряда источников, в докладе носила исключительно «социальный» характер. В. М. Жирмунский первым из выступивших высказал идею о привлечении поэзии Бенедиктова для разработки ряда дополнительных аргументов. На необходимость «кроме линии социальной сделать противопоставление поэтов и по линии поэтики» также указали Б. С. Мейлах, Ю. Г. Оксман и

¹²⁸ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 20 об.

¹²⁹ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 21. Встреча, как позже было установлено Алексеевым, состоялась 3 апреля 1830 г., в день, когда Пушкин навестил больного К. Н. Батюшкова, лечащим врачом которого и был Дитрих. Как полагает исследователь, врач надолго сохранил воспоминания о короткой беседе с поэтом, Пушкин же об этом разговоре, вероятнее всего, вскоре забыл. См. подробнее в: *Алексеев М. П.* Несколько новых данных о Пушкине и Батюшкове // *Изв. Акад. Наук СССР, Отдел литер. и языка.* М.; Л., 1949. Вып. 4. С. 369–372.

¹³⁰ *Азадовский М. К.* Источники сказок Пушкина // *Пушкин: Временник Пушкинской комиссии.* М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 134–163.

¹³¹ Там же. С. 143.

Б. В. Томашевский. Последний добавил, что «вопрос в изложении докладчицы туманен, но на самом деле он еще туманнее».¹³²

Ключевые дополнения к докладу, повлиявшие впоследствии на структуру статьи Л. Я. Гинзбург,¹³³ принадлежат А. П. Могилянскому и Б. В. Томашевскому: первый обратил внимание на упущенный исследователем из виду отзыв Пушкина на «Фракийские элегии» В. Г. Теплякова, помещенный в третьем номере «Современника»,¹³⁴ второй — на имя Кольцова рядом с именами Кукольника и Бенедиктова в письме к издателю.¹³⁵ Отнюдь не случайный ряд имен, безусловно, следовало интерпретировать.

Полемическими репликами в ходе обсуждения обменялись В. М. Жирмунский и Г. А. Гуковский. Жирмунский заявил, что один из тезисов доклада — «поэзия Бенедиктова по отношению к Пушкину есть нечто социально чуждое»¹³⁶ — не ясен и, соответственно, не доказан. Гуковский, напротив, отметил, что «нельзя социально сблизать с Пушкиным Бенедиктова» в силу различия их читательских кругов: последний, по мнению исследователя, опирался на читателей «чиновничьего и мелко-военного Петербурга».¹³⁷

Отвечая на возражения, Гинзбург заметила, что «вопрос о “социальной чуждости”» Бенедиктова может как раз проясниться в анализе его творчества. Статья, вышедшая год с лишним спустя, была доработана с учетом высказанных замечаний, и на долгое время стала одной из авторитетных публикаций, представившей концепцию «литературных ролей» Пушкина и Бенедиктова.¹³⁸

¹³² СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 24 об.

¹³³ Гинзбург Л. Я. Пушкин и Бенедиктов // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 2. С. 148–182.

¹³⁴ [Пушкин А. С.] Фракийские элегии, стихотворения Виктора Теплякова. 1836 // Современник. 1836. Кн. 3. С. 170–186. Б. п.

¹³⁵ [Пушкин А. С.] Письмо к издателю // Современник. 1836. Кн. 3. С. 321–329. Подп.: А. Б.

¹³⁶ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 24.

¹³⁷ Там же, л. 24.

¹³⁸ «Интересной» назвал статью С. М. Бонди (См.: Бонди С. М. Памятник // Бонди С. М. О Пушкине: Статьи и исследования. М., 1978. С. 455), «полным» и «всесторонним исследованием» — В. Э. Вацуру (См.: Вацуру В. Э. Пушкин и литературное движение его

Подготовка академического издания собрания сочинений

А. С. Пушкина

История академических изданий сочинений А. С. Пушкина может по праву считаться историей как громких побед, так и значительных поражений отечественного пушкиноведения: несмотря на десятилетия плодотворной источниковедческой, текстологической и комментаторской работы, с глубоким сожалением приходится констатировать отсутствие на сегодняшний день законченного комментированного академического издания.

Теснейшим образом с историей академических изданий перекликается история Пушкинской комиссии. Здесь мы впервые упомянем образованную 30 сентября 1900 года Пушкинскую комиссию Академии наук, на которую бюро Отделения русского языка и словесности возложило обязанность продолжить издание Л. Н. Майкова, начатое в 1899 году.

Заседания комиссии (первоначально — под председательством И. Н. Жданова, после — А. Н. Веселовского, а затем Ф. Е. Корша) начались в октябре 1900 г. и продолжались на протяжении нескольких лет: созданный комиссией печатный орган «Пушкин и его современники» несколько раз публиковал извлечения из протоколов заседаний (с октября 1900 г. по январь 1908 г.).¹³⁹ Сейчас достаточно трудно сказать, когда именно прекратилась регулярная деятельность Пушкинской комиссии, однако первое академическое

времени // *The Pushkin Handbook* / Ed. by D. M. Bethea. University of Wisconsin Press, 2005. С. 518). Значительно позже некоторыми исследователями было отмечено, что наблюдения и выводы Л. Я. Гинзбург по сути не объясняют феномена популярности Бенедиктова у ряда его современников. См., напр.: «Разумеется, реальный Бенедиктов был намного сложнее созданной Гинзбург в 1930-е гг. схемы. При всей четкости и убедительности, эта схема не объясняет, например, его успеха у таких тонких ценителей, как Жуковский, Тютчев, Вяземский, или репутации “поэта мысли”, которую создал ему Шевырев» (*Шубинский В. И. «Прекрасная махровая глупость»: (Лидия Гинзбург, обэриуты и Бенедиктов)* // *НЛО*. 2001. № 49. С. 411).

¹³⁹ 1) Извлечения из протоколов заседаний Комиссии с октября 1900 по октябрь 1902 года // *Пушкин и его современники: Материалы и исследования*. СПб., 1903. Вып. 1. С. 7–32 (1-я паг.); 2) Извлечения из протоколов заседаний Комиссии с марта 1903 по февраль 1904 года // Там же. СПб., 1904. Вып. 2. С. 1–16 (1-я паг.); 3) Извлечения из протоколов заседаний Комиссии с апреля 1904 по январь 1908 года // Там же. СПб., 1908. Вып. 8. С. 1–37 (1-я паг.).

издание формально продолжалось вплоть до 1929 года: именно тогда из печати вышла вторая книга 9 тома, представляющая собой комментарий к критической прозе Пушкина, составленный Н. К. Козминым.¹⁴⁰

1. Проект 1932 года

Как мы уже показали ранее, деятельность обновленной Пушкинской комиссии началась в апреле 1931 года, примерно за полтора года до начала обсуждения проекта нового академического издания и за два с половиной до официального постановления Президиума Академии наук СССР о реорганизации комиссии.¹⁴¹ Действительно, первое время ни руководство Института, ни Академия, ни сами члены комиссии не ставили перед собой задачи вернуться к академическому изданию: начатые работы по пересмотру и научному описанию рукописей отразились в Полном собрании сочинений А. С. Пушкина 1930–1931 гг.¹⁴²

Заявленный список редакторов в библиографическом описании отнюдь не отражает реального положения дел: за именами революционно-политической (Демьян Бедный, А. В. Луначарский, В. И. Соловьев) и научной (П. Н. Сакулин,¹⁴³ П. Е. Щеголев) элиты стоит работа молодого поколения пушкинистов — М. А. Цявловского, Б. В. Томашевского, Ю. Г. Оксмана, Д. П. Якубовича, С. М. Бонди и др. Безусловно, нельзя не сказать и о значительном вкладе Щеголева, по инициативе которого еще весной 1928 года был впервые после революции поднят вопрос о возможности подготовки нового академического издания (рассогласованность старого академического Пушкина с потребностями советской науки усиливалась не столько

¹⁴⁰ «Начато набором в 1912 г. — Окончено печатанием в марте 1929 г.» Всего же в составе первого академического издания 1899–1929 гг. вышли 6 томов (т. 1–4, 11 и 9 (в 2 кн.)).

¹⁴¹ Постановление от 7 ноября 1933 года. Состав Пушкинской комиссии был утвержден на заседании Президиума 16 ноября 1933 г. (СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 5).

¹⁴² *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. Демьяна Бедного, А. В. Луначарского, П. Н. Сакулина, В. И. Соловьева, П. Е. Щеголева. М.; Л., 1930–1931. (Приложение к журналу «Красная нива» на 1930 г.)

¹⁴³ Скончался 7 сентября 1930 г.

дореволюционной орфографией, сколько устаревшим текстологическим подходом к публикации текста).¹⁴⁴ Присутствующие на совещании пушкинисты высказали сомнения, и вопрос был решен в пользу «промежуточных» изданий.

Вновь о подготовке академического собрания сочинений заговорили в сентябре 1932 года в Ленинграде. Проект плана, разработанный Д. П. Якубовичем при ближайшем участии Ю. Г. Оксмана, был представлен на заседании Пушкинской комиссии от 16 октября 1932 г. Необходимые в подобных случаях цитаты из классиков марксизма были найдены у председателя комиссии А. В. Луначарского: по его мнению, знаменитые слова Ленина о Л. Н. Толстом («...дал художественные произведения, которые всегда будут ценимы и читаемы массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни, свергнув иго помещиков и капиталистов»¹⁴⁵) в большей степени относятся к Пушкину. «Солнечная, бьющая ключом жизнерадостность»¹⁴⁶ творческого наследия поэта была также отмечена в предисловии к проекту.

Среди причин ряда существенных недостатков первого академического издания были отмечены единоличные принципы редактирования отдельных томов представителями разных научных школ, участие неспециалистов в чтении пушкинских рукописей, а также «крайний субъективизм и случайность в отборе и осмыслении Пушкинского рукописного материала».¹⁴⁷ Недостатки же в основном сводились к проблемам текстологическим: подчеркнуто отсутствие унификации «белового» текста, в очередной раз упомянуты

¹⁴⁴ О вкладе П. Е. Щеголева в изучение пушкинских текстов см.: *Измайлов Н. В.* Текстология // Пушкин: Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966. С. 569–571; 574–575; 577. Достаточно яркую характеристику на фоне его коллег-пушкинистов дает Щеголеву В. Ф. Ходасевич в письме к М. О. Гершензону от 24 июля 1921 г.: «С Пушкинским Домом не ладится у меня. Уважаю, понимаю — но мертвечинкой пахнет. Думал — по уши уйду здесь в историю литературы — а вышло, что и не хочется. Кроме того — Гофман очень уж пушкинист-налетчик, да Котляревский — ужасно видный мужчина, и все для него несомненно. А Модзалевский совсем хворает. Лернер, простите, глуп. Самый тонкий человек здесь Щеголев (по этой части) — да и в нем 7 пудов весу» (*Ходасевич В.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 430).

¹⁴⁵ *Ленин В. И.* Л. Н. Толстой // Полн. собр. соч. М., 1973. Т. 20. С. 20.

¹⁴⁶ *Сосновский Л.* О Пушкине: За что любил Пушкина В. И. Ленин // Правда. 1924. № 127.

¹⁴⁷ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 117.

непрочтенные тексты, отмечен «разнобой в публикации транскрипций».¹⁴⁸ Особое место в перечислении упущений редакции издания 1899–1929 гг. отведено отсутствию взаимного контроля. Тезис о необходимости коллективной редакции издания, взаимного рецензирования и совместного обсуждения всех спорных вопросов не раз звучал на заседаниях комиссии; систематически этот вопрос поднимался Ю. Г. Оксманом — одним из наиболее серьезных текстологов того времени.

Вот и в предисловии к проекту плана нового академического издания «лабораторная редакторская работа коллектива ученых специалистов пушкиноведов, взаимно контролирующих и направляющих работы друг друга»¹⁴⁹ названа чуть ли не основным достижением революционной эпохи.

Существенным преимуществом коллектива, претендовавшего на издание полного собрания сочинений в кратчайшие сроки — «ближайшее пятилетие» (т. е. к концу 1937 г.), было наличие ценного опыта, сформированного в результате подготовки как ряда изданий с заново выверенными текстами (уже упоминавшийся шеститомник в виде приложения к «Красной ниве», издания ГИХЛ, «Academia» и др.), так и комплекса научных работ (факсимильное комментированное издание тетради Пушкина, научное описание рукописей и проч.).

Непосредственно в проекте был заявлен объем издания — 14 томов (более 260 печ. л. без учета комментариев),¹⁵⁰ включая том «Рукою Пушкина» (см. Прил. 3): в него не попадали лишь рисунки, отдельные слова / фразы из рукописей, не являющиеся смысловым целым, а также выражения и афоризмы Пушкина из категории *dubia*.¹⁵¹ Тогда же было предложено сохранить жанровое распределение материала по томам с хронологическим внутри каждого тома.

¹⁴⁸ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 117.

¹⁴⁹ Там же, л. 117 об.

¹⁵⁰ «Общий листаж всего издания — от 600 до 700 листов» (СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 119 об.).

¹⁵¹ На тот момент (1932 г.) понятие ‘*dubia*’ включало в себя также произведения, аутентичность текстов которых вызывала сомнения (см. об этом в: *Ларионова Е. О.* Мелочи о

Отдельным пунктом в проекте плана была выделена проблема издания вариантов текста: после некоторого количества дискуссий и консультаций было решено давать «все варианты, извлекаемые из рукописей Пушкина, <...> свидетельствующие о творческом процессе»¹⁵² с указанием их 1) последовательности, 2) «моментов прикрепления к стержневому тексту», 3) взаимоотношений и 4) функции.

Решено было отказаться от транскрипции текста по двум причинам, уже вскользь упомянутым: во-первых, был вновь отмечен неудачный опыт транскрибирования в старом академическом издании, во-вторых, в планах комиссии было издать максимально возможное количество факсимиле тетрадей Пушкина, куда и планировалось поместить «все необходимые транскрипции».¹⁵³

Особого внимания — в силу печально известной судьбы вышедшего в 1935 году тома — заслуживает раздел документа, посвященный принципам комментирования. Подчеркнем, что вопрос составления качественного, максимально полного и содержательного комментария к тексту являлся фирменным почерком нового состава Пушкинской комиссии. В плане работ на 1934 год первым пунктом обозначена проблема научной разработки комментария для академического издания;¹⁵⁴ ряд научных заседаний комиссии был посвящен обсуждению отдельных комментариев к тому драматических произведений.¹⁵⁵ Все это, безусловно, не было самоцелью, и уж тем более не преследовало цель «оторвать» рядового советского читателя от пушкинского текста, намереваясь затруднить чтение и восприятие классика.

Комплексный комментарий, предусмотренный проектом, в первоначальном замысле включал в себя биографический, историко-текстовый,

Пушкине // Временник Пушкинской комиссии: Сб. научн. тр. СПб., 2013. Вып. 31. С. 161–162.

¹⁵² СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 118.

¹⁵³ Там же, л. 118 об.

¹⁵⁴ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 3.

¹⁵⁵ 7 окт. 1934 г. (17-е НЗ), 5 ноября 1934 г. (19-е НЗ), 25 ноября 1934 г. (20-е НЗ), март 1935 г. (23-е и 24-е НЗ) — см. в Прил. 2.

историко-литературный, а также реальный типы комментария, причем с обязательной оговоркой о доступности изложения.¹⁵⁶ Периодически возвращаясь к позднейшей резко негативной оценке работы Пушкинской комиссии, сопровождавшейся разгромными выступлениями и публикациями в печати, в очередной раз отметим изначальные установки работы исследователей: «Обширный комментарий собирает весь <...> материал, который поможет читателю полностью осознать и освоить текст Пушкина».¹⁵⁷

2. Обсуждение проекта. Конфликт с Н. К. Пиксановым

В ходе первоначального обсуждения проекта (16 октября 1932 г.) исследователи затронули вопросы включения в издание рисунков Пушкина (Ю. Г. Оксман), переиздания переписки (В. В. Гиппиус, Н. К. Козмин), подготовки вариантов и разработки для этого специальных инструкций (Л. Б. Модзалевский). Представленный документ (в целом встреченный положительно) вызвал серьезные разногласия с общим настроением комиссии у Н. К. Пиксанова.¹⁵⁸ Считая себя (на наш взгляд безосновательно — в соответствии с архивной документацией, до октября 1932 г. ученый не имел никакого отношения к Пушкинской комиссии и не принимал участия в ее работе) «ударником совещания», он выразил недовольство тем, что не имел возможности предварительно ознакомиться с текстом плана, и отказался выступить по существу. Суммируя прения, Пиксанов отметил «недостаточную проработку <...> плана юбилейного издания», а также наличие «крупных разногласий по существенным вопросам»,¹⁵⁹ и предложил организовать цикл

¹⁵⁶ «Комментарии всех типов должны быть кратки по форме, учитывать возможность обращения к ним не только узкого специалиста, но и обычный тип культурного советского работника» (СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 118 об.).

¹⁵⁷ [Черновой вариант годового отчета ИРЛИ за 1934 г.] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 3, л. 5.

¹⁵⁸ Пиксанов Николай Кирьякович (1878–1969) — литературовед, чл.-корр. АН СССР (1931). С 1932 г. заведовал Рукописным отделом ИРЛИ; в 1934–1938 гг. — зав. Отделом новой русской литературы.

¹⁵⁹ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 128.

дополнительных заседаний для их подробного обсуждения. Подчеркнем, что выводы ученого были категоричны и носили серьезный отпечаток субъективной точки зрения на происходящее. Д. П. Якубович, отвечая на обвинения Пиксанова, заметил, что выдвинутые в проекте положения — результат неоднократных обсуждений исследовательского коллектива.

Однако протокол заседания не в полной мере отражает конфликтную ситуацию. Дело в том, что нам доступен лишь вариант, отредактированный самим Пиксановым: на очередном заседании он потребовал внести правки в свое выступление от 16 октября, пытаясь тем самым понизить градус своего недовольства. Изначальный текст протокола, по всей видимости, был им же уничтожен.¹⁶⁰

21 октября 1932 года комиссия вернулась к обсуждению проекта. Присутствовавший на заседании А. С. Орлов, отметив хорошую проработку плана, высказал сомнения относительно его предполагаемой реализации в ближайшие пять лет по ряду причин. Во-первых, Академия наук не была готова финансово поддержать проект; во-вторых, в издательском плане Института русской литературы было заявлено издание сочинений А. С. Пушкина в серии «Академическая библиотека русских писателей», не согласованное с Пушкинской комиссией.¹⁶¹

Н. К. Пиксанов, заручившийся поддержкой непрямого секретаря Академии наук В. П. Волгина, выступает с предложением подготовить оба издания, причем сериальное издание, по его мнению, должно быть выпущено в первую очередь: для него очевидны как необходимость «еще одного репетиционного, опытного издания»,¹⁶² так и недостаточный профессионализм сотрудников комиссии. Рассогласованность позиций Пиксанова относительно предполагаемых работ отмечает Орлов: по его мнению, нельзя говорить о параллельных изданиях, не сопоставляя их планы. Невозможность

¹⁶⁰ Нам не удалось обнаружить ни черновой редакции протокола, ни ее копий.

¹⁶¹ Предполагалось подготовить 12 томов по 25 печ. л. в каждом (около 300 печ. л.).

¹⁶² СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 111.

одновременной подготовки двух академических изданий констатирует Ю. Г. Оксман. Он также полагает, что комиссия должна отказаться от навязываемого ей 12-томного издания, и сосредоточиться на подготовке юбилейного 14-томника. В поддержку этой точки зрения высказываются Н. К. Козмин, Д. П. Якубович, Б. В. Томашевский; последний, анализируя работу последних лет, предполагает, что пришло время сменить тактику научной работы и отдать предпочтение большему изданию.

Пиксанов, оставаясь на прежних позициях, пытается убедить присутствующих в том, что юбилейное академическое собрание сочинений невозможно без дополнительной подготовки. Весьма категоричен и, безусловно, справедлив на этом фоне ответ секретаря комиссии: коллектив будет и впредь отстаивать свою точку зрения, даже несмотря на то, что будет необходимо «максимальное напряжение сил и полное переключение на эту работу всех как ленинградских, так и московских пушкинистов».¹⁶³

Проект плана академического издания был предъявлен непременно секретарю Академии наук 27 октября 1932 года¹⁶⁴ А. С. Орловым; несколько позже состоялась также встреча В. П. Волгина с Д. П. Якубовичем. Достоверных сведений о личных беседах мы не имеем, однако протокол очередного заседания комиссии от 31 октября 1932 года фиксирует противоположные результаты переговоров: Якубович сообщил, что Волгин, выразив сомнения по поводу возможности закончить работу к 1937 году, не возражает против плана большого юбилейного издания; в беседе же с академиком Орловым непреходящий секретарь наметил единственный возможный вариант осуществления издания: «Мыслимо только одно издание и именно в серии академической библиотеки русских писателей, но юбилейного характера».¹⁶⁵ Оживленную дискуссию также вызвал тезис Волгина о необходимости назначения одного редактора для всего издания. Оба положения

¹⁶³ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 116.

¹⁶⁴ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 117–119 об. На первом листе документа помета карандашом рукой А. С. Орлова: «Предъявлен НС 27/Х 32».

¹⁶⁵ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 108.

шли вразрез с выработанными позициями комиссии; ситуация к тому же усугублялась распространением противоречивых сведений, накалявших и без того напряженную обстановку вокруг предполагаемого академического издания. Пиксанов, которому было предложено подготовить и представить альтернативный проект нового собрания сочинений, на заседание не явился.

3 февраля 1933 года на открытом заседании комиссии выступил А. В. Луначарский, представив решение Президиума Академии наук относительно инициированного Пушкинской комиссией академического издания. И если формальный выбор редакционной тройки (Горький, Луначарский, Волгин) был встречен исследователями без обсуждения, то неожиданное назначение ответственным редактором Н. К. Пиксанова члены комиссии восприняли с недоумением: руководство Академии посчитало несущественным рассматривать вопрос о плане издания, а просто выбрало человека, способного «достаточно властно <...> следить за всем ходом работы».¹⁶⁶ Луначарский также подчеркнул, что «мнение Президиума сложилось твердое и не подлежит обсуждению».¹⁶⁷

Теперь, когда инициатива подготовки нового собрания сочинений была перехвачена, Пушкинская комиссия фактически утрачивала возможность координировать и контролировать работу исследователей над важным и перспективным проектом.

Переломным моментом начального этапа истории юбилейного академического собрания сочинений стала идея Д. П. Якубовича созвать конференцию пушкинистов — в первую очередь, для разработки и утверждения структуры и плана издания. Учитывая контекст, в котором прозвучало данное предложение, мы имеем все основания полагать, что оно носило, главным образом, тактический характер: Пушкинская комиссия, в то время находившаяся под управлением человека, оторванного от ее работы, не могла должным образом отстаивать свои позиции. Заручившись поддержкой

¹⁶⁶ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 102.

¹⁶⁷ Там же, л. 102.

московских пушкинистов-единомышленников, шансы утвердить выработанный комиссией проект и вернуть идейно-организационное руководство над изданием возрастали.

Идею созыва конференции-плenums охотно поддержали А. В. Луначарский, Н. К. Козмин, Ф. Ф. Канаев; Ю. Г. Оксман предложил расширить повестку, включив в нее ряд других вопросов пушкиноведения (подготовка справочных изданий, плана работ комиссии и др.). С возражениями вновь выступил Н. К. Пиксанов, в очередной раз подчеркнув, что он «был бы благодарен», если бы на него «была возложена редакция Пушкина».¹⁶⁸ Пиксанов отметил, что Якубович якобы пытается подменить должность ответственного редактора «уполномоченным с ответственными функциями» — быть последним исследователем категорически не согласен. Выступление Пиксанова завершилось прямым упреком в адрес комиссии, которая, по его мнению, находится в «аморфном состоянии».

Усугублению конфликтной ситуации помешали, во-первых, взвешенный ответ Якубовича и, во-вторых, реплика председательствующего на заседании Луначарского, который заявил, что по существу дела разногласий не имеется. Организация конференции, запланированной на 12 марта 1933 года, была возложена на ученого секретаря ИРЛИ Ф. Ф. Канаева, Н. К. Пиксанова и Д. П. Якубовича.

3. Конференция пушкинистов

Впоследствии установленная дата¹⁶⁹ неоднократно сдвигалась по ряду причин, среди которых — ухудшение самочувствия Луначарского, невозможность присутствовать в Ленинграде отдельным исследователям из

¹⁶⁸ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 103.

¹⁶⁹ Изначально выбор даты (12 марта) был обусловлен, прежде всего, техническими возможностями А. В. Луначарского, который взял на себя «инициативу по изданию Пушкина» (см.: СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 104): очередной приезд в Ленинград на сессию Академии наук (март 1933 г.; Президиум Академии наук был переведен в Москву только весной 1934 г.) он планировал совместить с конференцией пушкинистов.

Москвы и проч.¹⁷⁰ В итоге конференция прошла с 8 по 11 мая 1933 года. Из документов, сохранившихся в архиве и отражающих ход событий этой встречи, сохранились лишь регистрационные листы заседаний от 8, 10 и 11 мая,¹⁷¹ несколько приглашений и список лиц для прикрепления к академической столовой на время конференции (имена московских исследователей напечатаны, ленинградских — вписаны карандашом) с подписью Канаева.¹⁷²

Хронология и содержание встречи пушкинистов с разной степенью полноты отражены в ряде публикаций в периодических изданиях,¹⁷³ а также в обзорной статье В. А. Мануйлова и Б. Л. Модзалевского.¹⁷⁴ В первые два дня конференции с докладами выступили Н. К. Пиксанов, Д. П. Якубович, М. А. Цявловский; после исследователи распределились между четырьмя комиссиями для подробного обсуждения отдельных вопросов: научно-организационную комиссию возглавил В. П. Волгин, комиссию по выработке типа и структуры издания — М. А. Цявловский, текстологическую — Н. К. Пиксанов. Юбилейная комиссия работала под председательством А. С. Орлова.¹⁷⁵

Безусловно, важнейшим вопросом конференции оставался проект нового академического собрания сочинений. 11 мая был определен состав редакционного комитета издания, в который вошли В. П. Волгин (единогласно избран ответственным редактором), А. С. Орлов, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, М. А. Цявловский и Д. П. Якубович.

Проект плана, представленный Пушкинской комиссией в октябре 1932 года, был взят за основу. Существенные изменения, однако, коснулись

¹⁷⁰ Копия приглашения на совещание пушкинистов (которое планировалось провести за день до начала конференции), направленного Г. О. Винокуру, отражает одно из изменений даты конференции: *16* (чернилами) *апр.* (карандашом) исправлено на *7 мая* [1933 г.].

¹⁷¹ См. Прил. 2.

¹⁷² СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 9.

¹⁷³ См., напр.: М.[ануйлов?] Конференция пушкинистов // Вестник АН СССР. 1933. № 7. Стб. 35–38. [С приложением фотографии участников конференции.]

¹⁷⁴ Мануйлов В., Модзалевский Л. Хроника пушкиноведения за 1933 год // Пушкин. 1834 год. Л., 1934. С. 152–168.

¹⁷⁵ Там же. С. 153.

распределения материала по томам.¹⁷⁶ Так, проект 1932 г. предполагал начать собрание сочинений с тома поэм, включающего также сказки (т. 1); следом за ним шли «Евгений Онегин» (т. 2) и драматические произведения (т. 3). На конференции было принято решение начать собрание сочинений с тома лицевой лирики; всего же под стихотворения отводилось в сумме 3 тома, причем сказки помещались (в соответствии с проектом 1936 г.) в конце третьего тома лирики.¹⁷⁷

Значительно расширилось пространство внутри собрания сочинений для критико-публицистических текстов — с одного тома в предварительном проекте до трех в ходе обсуждения на конференции. Письмам отводилось четыре тома (вместо ранее намеченных двух). Также московским пушкинистам удалось обосновать необходимость включения в издание справочного тома с расширенными указателями ко всем томам.¹⁷⁸ Вследствие предложенных изменений увеличилось и общее количество томов нового академического издания — с 14 до 18. Для каждого тома предварительно были намечены редактор¹⁷⁹ и рецензент.

Структуру каждого тома постановили обсуждать отдельно, однако общая схема, разработанная еще в проекте 1932 г. (основные тексты — варианты, редакции — подробные комментарии), была принята без существенных изменений: первоначальный решительный отказ от транскрипций сменился оговоркой, что в транскрипции может быть дан черновой текст, «не дающий никакой сводной редакции».¹⁸⁰

¹⁷⁶ См. Прил. 3.

¹⁷⁷ К идее включить сказки в том с поэмами (проект 1932 г.) исследователи вернулись спустя более полувека: в проекте нового академического издания (выходит с 1999 г.) шестой том состоит из поэм 1828–1833 гг. и сказок (см. Прил. 3).

¹⁷⁸ Указателями трех типов (произведений, имен собственных и рукописей) было решено снабдить каждый том собрания сочинений.

¹⁷⁹ Академическое издание собрания сочинений Пушкина // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 1162.

¹⁸⁰ Мануйлов В., Модзалевский Л. Хроника пушкиноведения за 1933 год. С. 154.

4. Подготовка академического издания в 1933–1935 гг.

Мы уже отмечали, что деятельность Пушкинской комиссии в 1931–1937 гг. не может быть охарактеризована однозначно как издательская или, допустим, направленная исключительно на подготовку нового академического собрания сочинений. Справедливым, на наш взгляд, является тезис о комплексном характере работ комиссии: составление научных описаний пушкинских рукописей и библиографических справочников, обсуждение докладов и спорных вопросов на научных заседаниях, подготовка комментариев к фототипическому изданию тетради Пушкина, научно-популярных статей для периодической печати, участие членов комиссии в общественных дискуссиях, наконец, консультационная работа, представленная в архивных фондах массивом писем, — все это в той или иной степени расширяло и укрепляло научную базу, на основе которой и создавалось юбилейное издание.

Еще один документ, найденный нами и тесно связанный с подготовкой академического издания — протокол заседания редакторского комитета¹⁸¹ от 21 декабря 1933 года, на котором были представлены планы двух томов — «Лицейская лирика» (подг. М. А. Цявловский) и «Драматические произведения» (подг. Д. П. Якубович). Среди проблем, вынесенных на обсуждение — вопросы датировки лицейских стихотворений (Б. В. Томашевский, намеченный рецензентом тома, полагает, что ранние стихотворения следует печатать под датой их создания, а не позднейших переработок) и перевода текстов цитат для комментариев (А. Л. Слонимский указывает на необходимость иметь одного переводчика для всего издания; Ю. Г. Оксман считает, что редактор каждого тома вправе самостоятельно приглашать того или иного специалиста к сотрудничеству). Также в ходе обсуждения выясняется, что до сих пор (спустя более полугодия после

¹⁸¹ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 49–49 об. Другие протоколы заседаний редакционного комитета в изученном нами фонде (ф. 150, оп. 1 (1931–1937)) обнаружены не были.

проведения конференции) отсутствует общая инструкция для всего издания, разрабатываемая коллективом пушкинистов Москвы. Это обстоятельство, как отмечает Якубович, тормозит разработку детальных планов выходных томов.

Основные работы по подготовке первого (и единственного вышедшего в изначально задуманном виде) тома¹⁸² относятся к 1934 – первой половине 1935 гг. Помимо редактора тома (Д. П. Якубович) в перепроверке текстов и составлении комментариев приняли участие Г. О. Винокур, М. П. Алексеев, Б. В. Томашевский, Н. В. Яковлев, С. М. Бонди, А. Л. Слонимский и Ю. Г. Оксман, причем ряд научных текстов был вынесен на обсуждение в виде докладов на заседаниях Пушкинской комиссии.¹⁸³ Подробный разбор отдельных проблемных мест, анализ сильных и слабых сторон комментария в рамках заседания — один из примеров реализации стратегии «коллективной редакции». Высокую оценку подобной практике дал М. К. Азадовский: по его мнению, «широкий общественный просмотр» текста «гарантирует от многих ошибок прежних изданий».¹⁸⁴

Выходу в свет в июне 1935 года¹⁸⁵ в высшей степени качественно и добросовестно подготовленного тома сопутствовали отнюдь не самые благоприятные условия. Сохранявшееся напряженное финансовое положение издания негативно повлияло на его художественно-полиграфическое

¹⁸² *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1935. Т. 7: Драматические произведения.

¹⁸³ Здесь приведем лишь список докладов; подробнее см. Прил. 2: **Д. П. Якубович** — «Комментарий к отрывку “Она меня зовет”» (7 окт. 1934 г.), «Из комментариев к VII тому (Отрывок “От этих знатных господ...”» (5 нояб. 1934 г.); **Г. О. Винокур** — «“Борис Годунов” (из комментариев к VII т.)» (13 марта 1935 г.); **М. П. Алексеев** — «Источники “Моцарта и Сальери”» (27 июня 1934 г.); **Б. В. Томашевский** — «“Каменный Гость” (комментарий к 7-му тому)» (25 нояб. 1934 г.); **А. Л. Слонимский** — «Комедийные отрывки Пушкина» (7 окт. 1934 г.).

¹⁸⁴ СПБФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 27.

¹⁸⁵ *Измайлов Н. В.* О принципах нового академического издания сочинений Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1979. Т. 9. С. 6. Впрочем, информация о выходе указанного тома варьируется в пределах года. Так, например, Л. Л. Домгерр указывает на «конец 1935 года» (см.: *Домгерр Л. Л.* Из истории советского академического издания полного собрания сочинений Пушкина 1937–1949 гг.: (Материалы и комментарии) // Записки русской академической группы в США. 1987. Т. 20. С. 296.

оформление, отмеченное на заседаниях в Москве (21 апреля 1936 г.)¹⁸⁶ и Ленинграде (26 января 1936 г. в Доме печати и 1 июня 1936 г. в Доме писателя).¹⁸⁷ Однако значительно большей проблемой для коллектива исследователей стало резкое недовольство властей объемом комментариев.

5. Критика «пробного» тома

На сегодняшний день представляется по-прежнему сложным отделить реальные события от преданий и вымыслов. Так, без указания на апокрифичность данного сюжета, в статье В. Д. Рака приводятся хрестоматийные цитаты, якобы принадлежащие И. В. Сталину — «советские люди хотят читать Пушкина, а не пушкинистов» и «Кого мы, в конце концов, издаем — Пушкина или пушкинистов?»¹⁸⁸ — безусловно, со ссылкой на один из первоисточников — материалы Л. Л. Домгерра,¹⁸⁹ участника редакции юбилейного полного собрания сочинений.

Также весьма любопытны несовпадения, которые мы отметили, сопоставляя источники. Например, в своей статье Н. В. Измайлов вскользь упоминает «вынесенное в июле 1935 г. решение высших инстанций» об устранении комментариев из академического издания, которые должны были быть опубликованы, согласно предисловию к собранию сочинений, «в виде

¹⁸⁶ По поводу внешнего вида издания высказались писатель-публицист М. П. Неведомский и коллекционер, критик П. Д. Эттингер (см.: Стенограмма [заседания Пушкинской комиссии 21 апреля 1936 г.] / Публ. А. Л. Гришунина // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 273).

¹⁸⁷ Обсуждение VII тома академического издания в общественных организациях Ленинграда // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 2. С. 455.

¹⁸⁸ Рак В. Д. О кризисе академического пушкиноведения и подметках великих пушкинистов // Рак В. Д. Пушкин, Достоевский и другие (Вопросы текстологии, материалы к комментариям): Сб. статей. СПб., 2003. С. 7.

¹⁸⁹ Домгерр Л. Л. Из истории советского академического издания полного собрания сочинений Пушкина 1937–1949 гг. С. 296–297. Историк цензуры А. В. Блюм приводит и вовсе анекдотичный пассаж, доказывающий, скорее, расхожесть предания: «Сталин, просмотрев этот том, сказал: “Савэтскаму челавэку камэнтарии нэ нужьны”» (см.: Блюм А. В. «Снять контрреволюционную шапку...»: Пушкин и ленинградская цензура 1937 г. // Звезда. 1997. № 2. С. 213.

особой серии трудов Редакционной коллегии издания».¹⁹⁰ На фоне этого достаточно противоречиво звучит реплика Ю. Г. Оксмана на уже упомянутом заседании Пушкинской комиссии (совместно с Союзом советских писателей) в Доме писателя в начале июня 1936 г.: «Неверно, что будто бы пушкинский комитет высказался против столь широкого объема комментариев. Речь шла о другом. 30-тысячный тираж — неслыханный для академического издания — в нашей стране, оказывается, никак не может удовлетворить читательский спрос. Поэтому было решено об одновременном выпуске двух изданий: большого 18-томного академического издания (тиражом в 10–12 тыс. экз.), в котором будут полностью сохранены все комментарии, и другого, 13-томного (с сокращенными комментариями), которое выйдет тиражом в 40–50 тыс. экз.»¹⁹¹

К слову, в статье С. М. Бонди также имеются указания на продолжение работы исследователей над комментариями после выхода седьмого тома: «Готовились комментарии и к следующим (по очередности выхода) томам <...>, кое-что было уже набрано в типографии, кое-что приготовлено в рукописях. И в это время мы получили неожиданное распоряжение — снять вовсе комментарии в академическом издании Пушкина, печатать следующие тома только с краткими справочными примечаниями. Мотивы этого распоряжения нам сообщены не были».¹⁹²

По всей видимости, претензии к комментариям заключались не столько в их содержании (звучали и подобные обвинения¹⁹³) или объеме (упомянутые

¹⁹⁰ От редакции // *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений. [М.; Л.], 1937. Т. 1. С. 13 (1-я паг.). Достаточно подробно об этом ранее (1963) писал С. М. Бонди, отвечая на серьезные выпады текстолога Е. И. Прохорова в адрес академического издания 1937–1949 гг. (см.: *Бонди С.* Об академическом издании сочинений Пушкина // *Вопросы литературы.* 1963. № 2. С. 125–126).

¹⁹¹ *Пушкин, прочтенный эпохой* // *Лит. Ленинград.* 1936. № 26 (6 июня).

¹⁹² *Бонди С.* Об академическом издании сочинений Пушкина. С. 125.

¹⁹³ Критики отмечали «очень малое внимание», уделенное социальной проблематике в тексте комментариев, а также отсутствие имен и ссылок на классиков марксизма: «Ни один автор комментария не обращается к классикам марксизма <...>. Между тем на целый ряд вопросов, которые ставятся произведениями Пушкина и комментариями, можно было найти ответ в произведениях классиков марксизма» (см.: *Пушкин, прочтенный эпохой* // *Лит. Ленинград.* 1936. № 26 (6 июня)).

максимы Сталина) — хотя построенная на этих двух тезисах аргументация выглядит достаточно убедительно, сколько в их потенциальной угрозе осуществлению издания в срок. Действительно, одним из пунктов до мелочей продуманной программы юбилейных торжеств 1937 года, преследовавшей, в первую очередь, идеологические цели, была подготовка «строгого научного подлинно академического издания сочинений Пушкина».¹⁹⁴ Заявив в проекте 1932 года готовность выполнить издание в пятилетний срок, члены комиссии не подозревали, что их инициатива займет ключевое место в идеологической схеме власти,¹⁹⁵ а ее невыполнение повлечет за собой тяжелые последствия.

Ничего не подозревал и Ю. Г. Оксман, когда в ночь с 5 на 6 ноября к нему явились сотрудники ГПУ: «Арест явился полной неожиданностью для Оксмана — настолько, что, считая визит агентов ГПУ “простым недоразумением”, он взял с собой в тюрьму очередные корректуры издания: он был совершенно уверен, что недоразумение вскоре разъяснится и он не сегодня — завтра вернется домой вместе с корректурами».¹⁹⁶ Вслед за арестом Оксмана обострилась жесткая критика академического издания, «задачи которого вступили в противоречие с темпами юбилейных скоростей»:¹⁹⁷ как полагает С. А. Фомичев, «директивной подосновой» ряда публикаций в

¹⁹⁴ «Необходимо поставить это предприятие в такие редакционно-издательские, полиграфические и материальные условия, которые гарантировали бы окончание всего издания в 1937 г.» (О мероприятиях по подготовке столетнего юбилея со дня смерти А. С. Пушкина // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 66).

¹⁹⁵ В настоящей работе мы не ставим перед собой задачи раскрыть идеологическую функцию юбилейного академического издания полного собрания сочинений А. С. Пушкина, однако позволим себе предположить, что для руководства государства был важен сам факт исполнения монументального заказа 1) в срок (к февралю 1937 года) и 2) в наилучшем внешнем виде: отсюда и повышенное внимание к полиграфическому оформлению издания, и готовность пожертвовать серьезным научно-справочным аппаратом. Попытки осмысления идеологической составляющей пушкинского юбилея 1937 г. представлены в объемных работах искусствоведа Ю. А. Молока и филолога Д. Б. Платта (см.: *Молок Ю. А. Пушкин в 1937 году: Материалы и исследования по иконографии*. М., 2000; *Платт Д. Б. Здравствуй, Пушкин!: Сталинская культурная политика и русский национальный поэт*. СПб., 2017).

¹⁹⁶ *Домгерр Л. Л.* Советское академическое издание Пушкина // *Новый журнал*. 1987. № 167. С. 241.

¹⁹⁷ *Молок Ю. А.* Пушкин в 1937 году. С. 127.

периодической печати стал доклад заместителя председателя Всесоюзного пушкинского комитета А. С. Бубнова.¹⁹⁸ Говоря об академическом собрании сочинений, нарком просвещения подчеркнул: «Советскому читателю не нужны такие псевдонаучные “комментарии”, которые подменяют действительное изучение Пушкина, его замечательной жизни и гениального творчества ковырянием в малосущественных мелочах личной жизни и разными по этому поводу догадками».¹⁹⁹ В это же время, помимо негативных отзывов, в печати распространяются карикатуры, сатирические стихотворения и куплеты, «разоблачающие» «истинную» деятельность пушкинистов.²⁰⁰

Надо сказать, что посягательства на структуру академического собрания сочинений не ограничились нападками на комментарии: Домгерр вспоминает, как один из директоров издательства осудил «возню» с черновыми автографами Пушкина, заявив, что исследователи готовят к печати «пушкинский брак».²⁰¹ И если варианты редакционному коллективу отстоять удалось, то комментарии — в соответствии с новым издательским планом — было предписано заменить краткими справками.

К юбилею 1937 года в срочном порядке были подготовлены четыре тома: т. 1 (Лицейские стихотворения), т. 4 (Поэмы 1817–1824), т. 6 («Евгений Онегин»); в «обновленном» («усеченном») варианте вышел т. 7 (Драматические произведения).

¹⁹⁸ *Фомичев С. А.* «Звезда пленительного счастья...» // Русская речь. 1993. № 2. С. 5.

¹⁹⁹ *Бубнов А.* К пушкинским дням // Правда. 1936. 17 дек.

²⁰⁰ См., напр., статью *Гуриштейн А.* Слепые пушкинисты // Правда. 1936. 16 дек.; карикатуры М. Б. Храпковского («Нашему поильцу и кормильцу...»), Б. Малаховского («Недогадливый поэт, или комментаторы в действии») и проч.

²⁰¹ *Домгерр Л. Л.* Из истории советского академического издания полного собрания сочинений Пушкина 1937–1949 гг. С. 298.

6. Московская следовательская комиссия в ИРЛИ

«Примечательно, — отмечает Маркус Левитт, — что Пушкинский год совпал с пиком показательных судебных процессов и репрессий».²⁰² Политический процесс коснулся и Института русской литературы, в который была направлена московская следовательская комиссия под председательством П. И. Лебедева-Полянского, одного из виднейших деятелей политико-идеологической цензуры.²⁰³ Основная масса обвинений, предъявленных сотрудникам института, касалась якобы низкого уровня научно-исследовательской деятельности, а также внутреннего организационного беспорядка. Прикрываясь спасением ИРЛИ от мифической «болезни»,²⁰⁴ члены следовательской комиссии проводили, в первую очередь, политически ангажированное расследование. После ареста Ю. Г. Оксмана (заместителя директора института) в ноябре 1936 г., тесные контакты которого с Л. Б. Каменевым, безусловно, сыграли значительную роль в утверждении обвинительного приговора,²⁰⁵ перед московской комиссией стояла задача обнаружить его «пособников». Намеренные срывы планов (в т. ч. и академического издания Пушкина), сознательное уклонение от выполнения работ, ущемление партийной ячейки, молодых исследователей, «вредительская деятельность» отдельных сотрудников — вот неполный список обвинений, предъявленный коллективу института.

²⁰² *Левитт М. Ч.* Литература и политика: Пушкинский праздник 1880 года. СПб., 1994. С. 184. Пушкинскому юбилею 1937 г. в книге посвящены несколько выразительных страниц (см. *Левитт М. Ч.* Сталинская советизация Пушкина // Там же. С. 181–185).

²⁰³ В состав комиссии вошли: В. Д. Бонч-Бруевич, Н. Л. Мещеряков, Б. П. Козьмин, С. А. Гецов.

²⁰⁴ Из выступления Лебедева-Полянского на совещании от 12 апреля 1937 г.: «Диагноз ясен, но что касается средств для прекращения болезни, то в общей форме они перед нами рисуются, но медикаментов в своих руках мы не имеем. Их должны добыть другие лица, а наше дело ограничено тем, что мы должны поставить правильный диагноз той болезни, в которой находится Институт» (см.: СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 10, л. 12).

²⁰⁵ Л. Б. Каменев был директором ИРЛИ с мая по декабрь 1934 г. С Оксманом они также сотрудничали в издательстве «Academia», которое Каменев возглавлял в 1933–1934 гг. вплоть до ареста по политическому обвинению. Расстрелян 25 авг. 1936 г.

Московская комиссия, приступая к «обследованию дел», рассчитывала, прежде всего, на деятельное участие в нем сотрудников ИРЛИ: терапевтический эффект, по мнению В. Д. Бонч-Бруевича, заключался в том, чтобы сами исследователи «вскрыли» порочность работы института. Так и вышло: некоторые сотрудники не стеснялись публичного обличения коллег, взаимные обвинения на эмоциональном подъеме граничили с откровенной клеветой.

Вне всяких сомнений протоколы заседаний актива Института русской литературы совместно с Комиссией Президиума Академии наук (чаще — «обследовательская комиссия») от 9 и 12 апреля 1937 г.²⁰⁶ должны быть опубликованы с обстоятельным комментарием, для составления которого необходимо привлечение ряда неопубликованных источников. Мы же позволим себе привести несколько фрагментов, касающихся непосредственно деятельности Пушкинской комиссии, а также подготовки академического издания.

О. В. Цехновицер, занимая должность заведующего Рукописным отделом, довольно резко высказался в отношении издательской политики института: «В нашей продукции имело место проталкивание вредных, ненужных работ. <...> мы успели ряд книг задержать», отметив, что надежды он возлагает исключительно на «партийную жизнь» и комиссию, которая «несомненно поможет в наших трудностях».²⁰⁷ Возникновение этих «трудностей» Цехновицер связывал исключительно с деятельностью круга людей, на момент расследования осужденных (Ю. Г. Оксман, Г. Е. Горбачев²⁰⁸). Аналогичных позиций придерживался И. И. Векслер, высказывание которого относительно «подмены» научно-исследовательской работы издательской мы приводили ранее. На заседании 12 апреля он вновь выступил против Оксмана и его

²⁰⁶ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 10.

²⁰⁷ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 10, л. 2–2 об.

²⁰⁸ Со 2 янв. по 15 дек. 1931 г. — старший ученый хранитель с возложенными обязанностями зам. директора ИРЛИ. Расстрелян 10 окт. 1937 г. по делу Зиновьева и Каменева (т. н. «первый московский процесс»).

«банды», на этот раз более категорично: «В 1933 году, в конце осени, наш ин-т был разгромлен, партийная организация была разогнана.²⁰⁹ Это произошло, потому что стояли люди, сцепившись друг с другом, проводили свою диверсионную политику и сажали кого хотели. Камегулов²¹⁰ посадил Оксмана, Оксман со всей бандой посадили Каменева, и мы в этом отношении только вылезаем из того болота, в котором очутились. Естественно, что должны были создаться нездоровые традиции, традиции работы про себя, в углу, работы изолированно, работы в одиночку».²¹¹

На этом же заседании Лебедев-Полянский поделился с присутствующими фрагментом своей личной беседы с председателем Пушкинской комиссии, академиком А. С. Орловым: «Я когда разговаривал с Александром Сергеевичем, я говорил, что я бы двинул, как следует. Вы слишком мягко поступали, слишком деликатно. Простите за откровенность, Александр Сергеевич образно сказал, что тут были такие жеребцы, с которыми я не в силах справиться. <...> Александр Сергеевич слишком мягко поступил, я это говорил ему, но вы все, коллектив, и партийный, и беспартийный, а вы чего смотрели, разве вы не отвечаете за то, что в ваших стенах очень долго работал человек, который оказался таким негодяем».²¹²

И если мы не располагаем достаточным количеством материала, чтобы прояснить ситуацию с отношениями Оксмана и Орлова,²¹³ то деятельное

²⁰⁹ 31 янв. 1934 г. постановлением Президиума Академии наук из ИРЛИ были уволены некоторые партийные сотрудники.

²¹⁰ А. Д. Камегулов в указанный период (конец 1933 г.) занимал должность и. о. ученого секретаря ИРЛИ; в это же время (окт. 1933 г.) в институт пришел Ю. Г. Оксман. Расстрелян 9 окт. 1937 г., как и Горбачев, по делу Зиновьева и Каменева.

²¹¹ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 10, л. 40. Ср. показания Бонч-Бруевича: «Пушкинские документы <...> оказались на квартире Оксмана и оттуда публиковались, как из частного архива. Когда я сказал его жене, что они должны быть, то она принесла целую коробку из другой комнаты» (СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 10, л. 26–26 об.).

²¹² СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 10, л. 76–76 об.

²¹³ Любопытно, что Оксман никаким образом не реагирует на пассаж Азадовского об Орлове в письме от 29 июня 1949 г. Азадовский, в частности, пишет: «Я, как Вы знаете, мало любил его, — да и были у меня основания, — но не могу не ценить остроту его ума и его чудесный

участие Б. П. Городецкого в работах Пушкинской комиссии, кажется, не вызывает никаких сомнений.²¹⁴ Однако на заседании 9 апреля 1937 г. Городецкий заявил, что вообще «никакого участия в научной жизни института не принимает»: «Я, пушкиновед, не привлечен к работе над Пушкиным».²¹⁵ На вопрос председателя, почему он об этом никому не сообщал и не попытался каким-либо образом изменить ситуацию, исследователь ответил: «Я человек скромный, декларациями не занимаюсь, а работой».²¹⁶ Справедливости ради отметим, что Городецкий не принимал непосредственного участия в подготовке академического издания. Однако комиссия привлекала его к работе над «Временником» даже несмотря на то, что с середины 1935 г. он прекратил посещать ее заседания.²¹⁷

В духе упомянутых нами публикаций в периодической печати (декабрь 1936 г.) с критикой юбилейного полного собрания сочинений выступил хранитель фонда современной литературы Н. А. Аникин²¹⁸: «Ведь были факты, которые говорили о явном вредительстве, говорилось открыто, что тот тип

русский язык» (см.: Марк Азадовский, Юлиан Оксман: Переписка. 1944–1954 / Изд. подг. К. Азадовский. М., 1998. С. 115).

²¹⁴ О докладах Б. П. Городецкого на заседаниях Пушкинской комиссии см. на с. 31–32 данной работы. Постановка вопроса о межличностных отношениях Оксмана и Городецкого в данном контексте кажется нам неуместной.

²¹⁵ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 10, л. 4 об.–5.

²¹⁶ Там же, л. 5.

²¹⁷ См. Прил. 2. Ср. реакцию секретаря комиссии Д. П. Якубовича: «Отношение к т. Городецкому? Б. П. работает во «Временнике». Его монографии поставлены в план нашей работы. Я не раз ставил вопрос, почему он не посещает наших заседаний. Наши заседания проходят очень интересно и оживленно. Нами интересуются, на заседаниях бывает очень много народу» (СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 10, л. 8).

²¹⁸ *Аникин Николай Адрианович* (1904–?) — в 1934–1936 гг. зав. массовой работой Литературного музея; с 1936 г. — хранитель фонда современной литературы. Из письма А. П. Оксман: «Еще в 1934 г. Ю. Г. Оксман уволил Михайлову, как плохого работника и вздорного человека, вносящего в среду работников Института дезорганизацию и элементы склочничества. Через некоторое время Михайлова была возвращена на работу в Институт Литературы и совместно с другим сотрудником Института — **Аникиным** (которому Оксман отказал в ученой степени, так как не считал заслуживающим ее) повела дикую травлю, создавшую для Ю. Г. Оксмана совершенно невыносимые условия работы» (цит. по: *Фролов М.* «Вынужден вновь напомнить о себе и о своем деле...»: К истории ареста, заключения и реабилитации Ю. Г. Оксмана (1936–1958). С. 437–438).

комментария, который был выработан редакционным комитетом к Пушкинскому изданию, рассчитан на то, чтобы Пушкинское издание оторвать от задач советской литературы. (Алексеев: “Вздор”). Мы считаем, что Пушкинское издание было сорвано вредительски. (Цехновицер: “Правильно”). За 4 года подготовки Пушкина мы выпустили только один том и брак, никуда не годный том, который издательством перепечатан сейчас. <...> Изгнали Панченко,²¹⁹ Григориана,²²⁰ Шимана,²²¹ не подпускали к Пушкинскому изданию Мейлаха, Городецкого, и вместе с тем всячески заполняли врагами, вредителями, людьми, которые никакого отношения к науке не имеют. Это, Алексеев, по вашему мнению, тоже вздор?»²²²

Конечно, далеко не все сотрудники института придерживались преимущественно негативной риторики Цехновицера, Векслера, Городецкого, Аникина, Гуляева и др. Например, М. П. Алексеев проявил смелость, выступив с аргументацией своей реплики во время речи Аникина,²²³ отстаивая необходимость наличия полноценных комментариев в академическом издании.

²¹⁹ М. А. Панченко, сотрудник архива ИРЛИ, к работе Пушкинской комиссии (и тем более к подготовке академического издания) никакого отношения не имел. На заседании комиссии (в период с апр. 1931 г. по февраль 1937 г.) был лишь однажды — 23 окт. 1934 г. (см. прил. 2).

²²⁰ К. Н. Григорьян, также сотрудник архива, посетил несколько заседаний комиссии в 1934 г. Участия в работах Пушкинской комиссии не принимал.

²²¹ По всей видимости, речь идет о Н. А. Шиманове, сотруднике Рукописного отдела ИРЛИ. Заседания Пушкинской комиссии не посещал.

²²² СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 10, л. 49–49 об.

²²³ «Во время выступления т. Аникина я употребил слово “вздор”. Я это слово употребил правильно, но ошибка заключалась в том, что я сказал вслух. Поскольку была эта реплика, хотя она была не единственной, я считаю долгом сделать маленькое разъяснение. Тов. Гуляев, говоря о недостатках нашего издания, упомянул то издание, в котором я сотрудничал — это 7-й том Академического издания Пушкина — и заявил, что том этот является позорным, что вскрыты ошибки и назвал, в чем они заключаются. Первая ошибка: это было комментированное издание, которое затрудняло доступ к Пушкину широких масс. Второе — эти комментарии никуда не годились. Так как я был одним из авторов, я счел себя ответственным за это издание и поэтому высказал такую взволнованную реплику. <...> я и сейчас стою на той точке зрения, что отсутствие комментариев к Пушкинскому изданию несколько не приближает Пушкина к широкому читателю, что новое издание, которое в настоящее время выпускается, рано или поздно, должно будет эти комментарии дать, может быть по другому плану, по более удачному плану, это другой вопрос» (СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 10, л. 81 об.–82).

С. Д. Балухатый, разочарованный выступлением представителей московской комиссии и коллег, призвал найти положительные стороны в работе института: «Павел Иванович [Лебедев-Полянский — *В. Т.*] не нашел доброго слова по нашему адресу. <...> Он никуда не годится — таков смысл слов, которые мы выслушали от членов комиссии и от наших товарищей. Я хотел бы, чтобы Павел Иванович сказал, что же есть хорошего, чему нужно содействовать? И если этого не будет сказано, будет ужасающе. Тогда по-честному надо его закрыть, потому что ни грамма пользы не было выделено из всей деятельности».²²⁴ Оправдать и отстоять честь ИРЛИ пытались Д. П. Якубович, указавший на тормозящее работы Пушкинской комиссии бездействие руководства Академии наук, и Б. М. Эйхенбаум, подчеркнувший отсутствие энтузиазма у ряда сотрудников института.

Ход дальнейших событий еще только предстоит установить: как минимум, необходимо найти сведения о заседании Президиума Академии наук, на котором был заслушан доклад о деятельности Института русской литературы по результатам проверки, проведенной следственной комиссией. В том же году новым директором института был назначен П. И. Лебедев-Полянский, возглавлявший его вплоть до своей смерти в 1948 г.

В данной части работы нами была предпринята попытка ввести в научный обиход ряд документов, раскрывающих новые факты истории подготовки юбилейного академического издания полного собрания сочинений А. С. Пушкина — преимущественно ее первоначального этапа (1932–1933 гг.), а также апогея политико-идеологических проработок как издания, так и сотрудников института в конце 1936 – начале 1937 гг. Представляется, что этот небольшой вклад не только дополнит общую картину истории отечественного литературоведения, но и обратит внимание будущих исследователей на

²²⁴ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 10, л. 52.

значительные лакуны, заполнение которых, как нам кажется, имеет ключевое значение для современной науки.

Заключение

В настоящем исследовании мы предприняли попытку фронтального обзора архивных материалов по истории пушкиноведения 1920–1930-х годов и их частичного описания.

Первоначальный этап работы в соответствии с поставленными задачами был направлен на поиск и изучение документов, рассредоточенных в пределах фонда Института русской литературы (Ф. 150) Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук. Подавляющее большинство обнаруженных нами источников до сих пор не были введены в научный оборот и описаны в данной работе впервые. Для их систематизации и наглядного представления были составлены сводные хронологические таблицы-указатели, снабженные тематическими рубриками (Приложения 1 и 2). Диапазон возможного применения таблиц расширяется, прежде всего, за счет их структуры, позволившей вместить довольно большой объем фактического материала.

Первая глава посвящена 1920-м годам в истории отечественного пушкиноведения. Этот период представлен в нашей работе «пушкинской повесткой» Открытых научных собраний Пушкинского Дома, объединившей доклады и сообщения как старшего (Б. Л. Модзалевский, П. М. Устимович, И. А. Кубасов, П. Е. Рейнбот, Н. К. Козмин и др.), так и младшего (Б. В. Томашевский, Ю. Г. Оксман, Н. В. Измайлов и др.) поколения исследователей.

Структура следующей главы, посвященной функционированию реорганизованной Пушкинской комиссии в 1930-х гг., отражает многоаспектность ее деятельности на фоне далеко не самой простой политико-идеологической ситуации в стране. Б. С. Мейлах, выделяя три основных этапа в советском пушкиноведении, характеризует период нач. 1930-х гг. – 1937 г. (2 этап) как выросший из широких дискуссий о состоянии науки после выхода

полного собрания сочинений А. С. Пушкина в 1830 году.²²⁵ Безусловно соглашаясь с этим тезисом, маркирующим «переломный» момент, мы представили спектр работ комиссии, ставшей в этот период, без преувеличения, центром отечественного пушкиноведения.

Особое внимание в настоящем исследовании было уделено научным заседаниям Пушкинской комиссии: на примере нескольких протоколов мы постарались показать (с привлечением дополнительных источников), какие результаты может дать изучение архивной документации. Ряд небольших этюдов о докладах исследователей на научных заседаниях (А. А. Ахматовой, М. К. Азадовского, Л. Я. Гинзбург) восстанавливает, в буквальном смысле, истории отдельных вопросов-«мелочей» пушкиноведения. Истории академического издания сочинений Пушкина посвящен последний раздел данной работы, в котором мы представили ряд новых, ранее не опубликованных источников.

В завершение нам представляется важным наметить несколько прикладных аспектов, отражающих деятельность Пушкинской комиссии в 1930-е гг., которые не были разработаны в настоящем исследовании. Это и консультационная работа, представленная в архиве множеством писем, и участие в обсуждении театральных постановок и киносценариев, и подготовка Пушкинской выставки к юбилейным торжествам 1937 года. Думается, что дальнейшее изучение архивных материалов даст возможность не только с высокой степенью полноты реконструировать историю довоенного пушкиноведения в целом (и Пушкинской комиссии в частности), но и позволит включить в описание упомянутую выше общественно-просветительскую деятельность.

²²⁵ Мейлах Б. С. Основные этапы изучения Пушкина в советское время // Пушкин: Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966. С. 136. Исследователем данный временной промежуток назван «этапом оценки и положительных, и ошибочных тенденций в изучении Пушкина за советские годы и выдвижения дальнейших задач».

Библиография

Используемые сокращения:

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

І. Источники

1. Архивные материалы²²⁶

1. *Берков П. Н., Лавров В. М.* [Письмо в Пушкинскую комиссию от 8 апр. 1937 г.] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 26, л. 128.
2. [Выписка из годового отчета ИРЛИ за 1933 г.] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 62–62 об.
3. Выписка (19 ноября 1933 г.) из Протокола Заседания Президиума от 16 ноября 1933 г. [об утвержденном составе Пушкинской комиссии] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 5.
4. Выписка из Протокола расширенного заседания Ученого совета Института литературы АН СССР от 28 сентября 1937 г. [о месте Пушкинской комиссии в структуре Института литературы] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 26, л. 44.
5. *Гиппиус В. В.* Тезисы к докладу В. В. Гиппиуса «Лирика Боратынского» // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 2–2 об.
6. *Голубев В. Ф.* [Письмо в Пушкинскую комиссию от 21 марта 1934 г.] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 70.
7. *Добровольский Л. М., Мордовченко Н. И.* [Письмо в Пушкинскую комиссию от 11 сент. 1937 г.] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 26, л. 13–13 об.
8. *Добровольский Л. М., Мордовченко Н. И.* Пушкиниана 1917–1934 [1. Краткая характеристика работы Л. С. Гинзбурга. 2. План библиографической работы.] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 16, л. 13–18.

²²⁶ Не учитываются документы, описанные в Приложениях 1 и 2.

9. Докладная записка об организации Отдела новой русской литературы в составе научно-исследовательской работы ИРЛИ АН СССР // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 2, л. 16–18.
10. Инструкция [по составлению «Пушкинской энциклопедии»] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 19–21.
11. Календарный план научных заседаний Пушкинской комиссии в 1934 г. // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 84.
12. *Кораблин И. Ф.* [Письмо в Пушкинскую комиссию от 13 марта 1933 г.] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 149–151.
13. *Михайлова Е. В.* Краткая биография ... // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 87, л. 70–72.
14. О мероприятиях по подготовке столетнего юбилея со дня смерти А. С. Пушкина // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 66–67.
15. Отчет Института литературы Академии наук СССР за 1936 г. // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 15, л. 1–5.
16. Отчет Института русской литературы АН СССР за третий квартал 1934 г. (июль–сентябрь) // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 2, л. 20–25.
17. Отчет Института русской литературы за второй квартал 1934 г. // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 2, л. 56–62.
18. Отчёт о деятельности Пушкинского Дома за 1925 г. // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 1, л. 70–87.
19. Отчет о научной работе Отдела новой литературы и Пушкинской комиссии ИРЛИ за первый квартал (январь–март) 1934 г. // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 2, л. 52–55.
20. Отчет о работе Института литературы Академии наук СССР за 1935 г. // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 6, л. 1–4.
21. Отчет о работе Института русской литературы АН СССР за второй квартал 1935 г. (апрель–июнь) // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 6, л. 9–24.
22. Отчет о работе Пушкинского Дома за 1924 г. // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 1, л. 30–37.

23. Отчет о работе Пушкинской комиссии АН в 1935 г. // СпбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 139–141.
24. Отчет о работе Пушкинской комиссии АН с 1 янв. по 1 апр. 1934 г. // СпбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 82–83.
25. Отчет о работе Пушкинской комиссии в 1933 г. // СпбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 63–65а.
26. Отчет Отдела новой литературы за 1936 г. // СпбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 15, л. 6–11.
27. Отчетные сведения по Пушкинской комиссии Академии наук за 1936 г. // СпбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 15, л. 22–23.
28. Отчетные сведения по Пушкинской комиссии за июль–сентябрь 1935 г. // СпбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 129.
29. Отчетные сведения по Пушкинской комиссии за октябрь–декабрь 1935 г. // СпбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 132–132 об.
30. *Ликсанов Н. К.* Итоги советского пушкиноведения: 1917–1937 гг. Тезисы [доклада] // СпбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 27, л. 1–9.
31. [Письмо акад. А. М. Деборину от 7 июня 1937 г.] // СпбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 26, л. 90–90 об.
32. [Письмо] в Отделение общественных наук АН СССР [с просьбой утвердить список лиц, избранных в действительные члены комиссии] // СпбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 10.
33. План работ Пушкинской комиссии на 1934 г. // СпбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 3.
34. План юбилейной Пушкинской выставки в Ленинграде // СпбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 51–53.
35. [Проект плана академического издания сочинений А. С. Пушкина] // СпбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 117–119.
36. Проект плана «Пушкинской энциклопедии» // СпбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 12–18.

37. Проект положения о Пушкинской комиссии ИРЛИ // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1932), ед. хр. 12, л. 7.
38. Протокол Собрания актива Института литературы АН СССР от 9 апр. 1937 г. с участием Комиссии Президиума АН СССР по обследованию состояния дел Института литературы // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 10, л. 1–10.
39. Пушкинская комиссия [Ориентировочный план работ на 1935 г.] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 3, л. 14–15.
40. Состав Пушкинской комиссии // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 35.
41. Стенографический отчет Сопещения актива Института литературы с московской обследовательской комиссией от 12 апр. 1937 г. // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 10, л. 11–82.
42. *Фомин А. Г.* [Письмо в Пушкинскую комиссию от 25 янв. 1934 г.] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 16, л. 9–10.
43. *Фомин А. Г.* Проект плана Пушкинианы 1887–1899 // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 16, л. 11–12.
44. *Шаховской Д. И.* [Текст доклада в Пушкинской комиссии 19 сент. 1932 г.] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 136–140.
45. Экспозиционная комиссия [по подготовке Пушкинской выставки 1937 г.] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 49–49 об.
46. *Якубович Д. [П.]* Заключение [об этюде новой картины Д. Н. Кардовского] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 70–70 об.
47. *Якубович Д. П.* [Письмо Н. Ф. Бельчикову от 14 мая 1937 г.] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1937), ед. хр. 26, л. 137.
48. *Якубович Д. П.* Автобиография // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 87, л. 97–98.

2. Собрания сочинений и отдельные издания текстов А. С. Пушкина

49. [Пушкин А. С.] Фракийские элегии, стихотворения Виктора Теплякова. 1836 // Современник. 1836. Кн. 3. С. 170–186. Б. п.
50. [Пушкин А. С.] Письмо к издателю // Современник. 1836. Кн. 3. С. 321–329. Подп.: А. Б.
51. Пушкин А. С. Гавриилиада / Ред., примеч. и коммент. Б. В. Томашевского. Пб., 1922. 112 с.
52. Пушкин [А. С.] Домик в Коломне / [с коммент. М. Л. Гофмана]. Пб., 1922. 124 с.
53. Пушкин [А. С.] Письма: 1815–1825 / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. М.; Л., 1926. Т. 1. 537 с.
54. Письма Пушкина к Елизавете Михайловне Хитрово: 1827–1832. Л., 1927. 400 с.
55. Пушкин [А. С.] Письма: 1826–1830 / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. М.; Л., 1928. Т. 2. 578 с.
56. Пушкин [А. С.] Письма: 1831–1833 / Под ред. и с примеч. Л. Б. Модзалевского. М.; Л., 1935. Т. 3. 720 с.
57. Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подг. к печ. и коммент. М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935. 926 с.
58. Пушкин [А. С.] Сочинения. СПб.; Л., 1900–1929. Т. 1–4, 9, 11.
59. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. Демьяна Бедного, А. В. Луначарского, П. Н. Сакулина, В. И. Соловьева, П. Е. Щеголева. М.; Л., 1930–1931. (Приложение к журналу «Красная нива» на 1930 г.)
60. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М.; Л., 1935. Т. 7: Драматические произведения.
61. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1937–1949; 1959. Т. 1–16; Справочный том.

3. Серийные издания. Хроника

62. Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб.; Л., 1903–1930. Вып. 1–39.
63. Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / [Ред. Ю. Г. Оксман]. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. 423 с.
64. Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 2. 520 с.
65. Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / [Ред. коллегия: В. Д. Бонч-Бруевич, Б. С. Мейлах, А. С. Орлов, М. А. Цявловский, Д. П. Якубович]. М.; Л., 1937. [Вып.] 3. 580 с.
66. Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / [Отв. ред. Д. П. Якубович]. М.; Л., 1939. [Вып.] 4–5. 618 с.
67. Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / [Отв. ред. Д. П. Якубович]. М.; Л., 1941. [Вып.] 6. 586 с.
68. Литературное наследство. М., 1934. Т. 16–18. 1184 с.
69. Пушкин. 1833 год / Отв. ред. И. Оксенов. Л., 1933. Вып. 1. 79 с. («Последние годы творчества Пушкина: 1833–1837»)
70. Пушкин. 1834 год / Отв. ред. И. Оксенов. Л., 1934. Вып. 2. 172 с. («Последние годы творчества Пушкина: 1833–1837»)
71. М.[ануйлов?] Конференция пушкинистов // Вестник АН СССР. 1933. № 7. Стб. 35–38.
72. Мануйлов В., Модзалевский Л. Хроника пушкиноведения за 1933 год // Пушкин. 1834 год. Л., 1934. С. 152–168.
73. Пушкин, прочтенный эпохой: [Хроника заседания Пушкинской комиссии (совместно с Союзом советских писателей) в Доме писателя; 1 июня 1936 г.] // Лит. Ленинград. 1936. № 26 (6 июня).

4. Мемуары, воспоминания, письма, дневники

74. [Азадовский М. К., Оксман Ю. Г.] Марк Азадовский, Юлиан Оксман: Переписка. 1944–1954 / Изд. подг. К. Азадовский. М., 1998. 410 с.
75. Бабаев Э. Г. А. А. Ахматова в письмах к Н. И. Харджиеву (1930–1960-е гг.) // Тайны ремесла: Ахматовские чтения. Вып. 2. М., 1992. С. 198–228.
76. Вяземский П. А. Записные книжки (1813–1848) / Подг. изд. В. С. Нечаевой. М., 1963. 508 с.
77. Гинзбург Л. Записи 20–30-х годов: Из неопубликованного // Новый мир. 1992. № 6. С. 144–186.
78. Измайлов Н. В. Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918–1928 гг. / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 272–346.
79. Устимович П. // Эл. публ. на сайте ГАРФ. [URL = <http://pkk.memo.ru/page%202/search.html> — дата обращения: 25.04.2018].
80. Ходасевич В. Ф. Письмо к М. О. Гершензону от 24 июля 1921 г. // Ходасевич В. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 428–430.
81. Цявловский М. [А.], Цявловская Т. [Г.] Вокруг Пушкина / Изд. подг. К. П. Богаевская и С. И. Панов. М., 2000. 336 с.

5. Критические статьи, отзывы, рецензии

82. Бубнов А. К пушкинским дням // Правда. 1936. 17 дек.
83. Гуриштейн А. Слепые пушкинисты // Правда. 1936. 16 дек.
84. Ленин В. И. Л. Н. Толстой // Полн. собр. соч. М., 1973. Т. 20. С. 19–24.
85. Сосновский Л. О Пушкине: За что любил Пушкина В. И. Ленин // Правда. 1924. № 127.
86. Чаадаев П. Я. Неопубликованная статья: С предисловием и комментариями Д. Шаховского // Звенья. [Вып.] 3–4. М.; Л., 1934. С. 365–390.

6. Библиографические указатели, словари, справочники²²⁷

87. Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем: 1918–1936 / Сост. Л. М. Добровольский, Н. И. Мордовченко, Р. В. Иезуитова, Я. Л. Левкович, В. Б. Сандомирская. Под ред. Я. Л. Левкович. Л., 1973. Ч. 2. 296 с.
88. Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем: 1937–1948 / Сост. В. В. Зайцева, Я. Л. Левкович, Н. Н. Петрунина, О. А. Пини, И. Д. Якубович. Под ред. Я. Л. Левкович. М.; Л., 1963. 748 с.
89. *Добровольский Л. М., Мордовченко Н. И.* Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем: 1918–1936. М.; Л., 1952. Ч. 1. 284 с.
90. *Казанович Е.* Н. А. Котляревский: Краткие биографические сведения // Памяти Н. А. Котляревского: 1863–1925. [Л.], 1926. С. 35–53.
91. Научные сотрудники Пушкинского Дома. 1905–2005: Материалы к справочнику / [Под ред. Т. С. Царьковой.] // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 387–552.
92. Рукописи Пушкина в собрании Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде / Сост. Л. Б. Модзалевский. Л., 1929. 49 с.
93. Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1994. Т. 3. 592 с.
94. *Фомин А. Г.* Pushkiniana. 1911–1917. М.; Л., 1937. 539 с.
95. *Черных В. А.* Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой: 1889–1966. М., 2007. 768 с.

²²⁷ В т. ч. биографические справочные материалы.

II. Исследовательская литература²²⁸

97. *Азадовский М. К.* Источники сказок Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 134–163.
98. *Алексеев М. П.* Несколько новых данных о Пушкине и Батюшкове // Изв. Акад. Наук СССР, Отдел литер. и языка. М.; Л., 1949. Вып. 4. С. 369–372.
99. *Алексеев М. П.* Письмо Пушкина к Джорджу Борро // Вестник Ленинградского университета. 1949. № 6. С. 133–139.
100. *Алексеев М. П.* Пушкин на Западе // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. [Вып.] 3. С. 104–151.
101. *Ахматова А. [А.]* «Адольф» Бенжамена Констан в творчестве Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 91–114.
102. *Ахматова А. [А.]* Последняя сказка Пушкина // Звезда. 1933. № 1. С. 161–176.
103. *Байрд О.* Павел Евгеньевич Рейнбот (1855–1934): Судьба создателя первого Пушкинского музея после революции // Эл. публ. на сайте Библиотеки Всероссийского музея А. С. Пушкина. СПб., 2018. [URL = <http://museumpushkin-lib.ru/publikacii-sotrudnikov/yacenko-bayrd-o/reynbot/> — дата обращения: 22.04.2018].
104. *Баскаков В. Н.* Пушкинский Дом. 1905. 1930. 1980: (Исторический очерк). Л., 1980. 320 с.
105. *Беленкова А.* Лицейское дело: Лицейсты из балтийских губерний // Русские в Прибалтике: Сб. статей. М., 2010. С. 69–89.
106. *Берков П. Н.* Пушкин в переводах на западноевропейские языки // Вестник Академии наук СССР. М.; Л., 1937. [Вып.] 2–3. С. 220–229.

²²⁸ Небольшая часть статей 1920–1930-х гг. из данного списка позднее была опубликована повторно — в составе сборников, объединивших труды отдельных исследователей. Так как в определенных случаях работа с конкретным вариантом публикации носила принципиальный характер, мы приводим ряд наименований с указанием первоначального источника. Также отметим, что в список **не вошла** научная литература из **Приложений 1 и 2**.

107. *Благой Д. [Д.]* Критика о Пушкине // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 6 т. М.; Л., 1931. Т. 6: Путеводитель по Пушкину. С. 189–210.
108. *Блюм А. В.* «Снять контрреволюционную шапку...»: Пушкин и ленинградская цензура 1937 г. // Звезда. 1997. № 2. С. 209–215.
109. *Бонди С. [М.]* Об академическом издании сочинений Пушкина // Вопросы литературы. 1963. № 2. С. 123–134.
110. *Бонди С. М.* Памятник // Бонди С. М. О Пушкине: Статьи и исследования. М., 1978. С. 442–476.
111. *Вацуро В. Э.* Пушкин и литературное движение его времени // The Pushkin Handbook / Ed. by D. M. Bethea. University of Wisconsin Press, 2005. С. 494–536.
112. *Гинзбург Л. Я.* Пушкин и Бенедиктов // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 2. С. 148–182.
113. *Городецкий Б. П.* К истории издания «Кавказского пленника» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 2. С. 290–293.
114. *Городецкий Б. П.* Письмо Пушкина к «неизвестному» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 234–235.
115. *Городецкий Б. П.* Проблема Пушкина в 1880–1900-х годах // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. М. Н. Покровского. 1940. Т. 4. Вып. 2. С. 76–91.
116. *Гофман М. Л.* «Клеопатра» и «Египетские ночи»: Неосуществленный замысел Пушкина // Современные записки. 1922. Кн. 13. С. 169–190.
117. *Гофман М. Л.* История создания и история текста «Домика в Коломне» // Пушкин [А. С.] Домик в Коломне. Пб., 1922. С. 27–121.
118. *Гофман М. Л.* Пушкин: Первая глава науки о Пушкине. Пб., 1922. 156 с.
119. *Груздева Е. Н.* Пушкинский Дом: Обретение собственного дома (по документам СПФ АРАН) // Эл. публ. на сайте СПБФ АРАН. СПб., 2013. [URL = <http://ranar.spb.ru/rus/books6/id/519/> — дата обращения: 20.05.2018].
120. *Гуляев В. Г.* К вопросу об источниках «Капитанской дочки» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. [Вып.] 4–5. С. 198–211.

121. *Домгерр Л. Л.* Из истории советского академического издания полного собрания сочинений Пушкина 1937–1949 гг.: (Материалы и комментарии) // Записки русской академической группы в США. 1987. Т. 20. С. 295–348.
122. *Домгерр Л. Л.* Советское академическое издание Пушкина // Новый журнал. 1987. № 167. С. 228–252.
123. *Жмудь Л. Я.* Зарождение истории науки в античности. СПб., 2002. 424 с.
124. Из истории советского академического издания сочинений Пушкина: Обсуждение тома драматургии на заседании Пушкинской комиссии 21 апреля 1936 г. / Публ. А. Л. Гришунина // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 258–277.
125. Из истории справочных пушкинских изданий / Публ. И. С. Чистовой // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 278–292.
126. *Измайлов Н. [В.]* Новый сборник лицейских стихотворений // Сборник Пушкинского Дома на 1923 год. Пг., 1922. С. 35–77.
127. *Измайлов Н. В.* Академическое издание сочинений Пушкина // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1974. Т. 33. № 3. С. 254–266.
128. *Измайлов Н. В.* О принципах нового академического издания сочинений Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1979. Т. 9. С. 5–16.
129. *Козмин Н. [К.]* Пушкин и Оленина: (По новым данным) // Сборник Пушкинского Дома на 1923 год. Пг., 1922. С. 31–34.
130. *Козмин Н. [К.]* Пушкин о Байроне // Пушкин в мировой литературе: Сб. статей. [Л.], 1926. С. 99–112.
131. *Котляревский Н. [А.]* Деятнадцатый век: Отражение его основных мыслей и настроений в словесном художественном творчестве на западе. Пб., 1921. 298 с.
132. *Котляревский Н. [А.]* Демонические натуры // Мировая скорбь в конце прошлого и в начале нашего века. СПб., 1898. С. 173–292.
133. *Ларионова Е. О.* Мелочи о Пушкине // Временник Пушкинской комиссии: Сб. научн. тр. СПб., 2013. Вып. 31. С. 145–163.

134. *Левитт М. Ч.* Сталинская советизация Пушкина // Левитт М. Ч. Литература и политика: Пушкинский праздник 1880 года. СПб., 1994. С. 181–185.
135. *Лощинская Н. В.* Александр Блок и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 13–36.
136. *Мейлах Б. С.* Проблемы советского пушкиноведения // Труды Первой и Второй Всесоюзных Пушкинских конференций. 25–27 апреля 1949 г. и 6–8 июня 1950 г. М.; Л., 1952. С. 49–86.
137. [*Модзалевский Б. Л.*] Исторический очерк // Пушкинский Дом при Российской Академии Наук: Исторический очерк и путеводитель. Л., 1924. С. 5–40.
138. *Модзалевский Б. Л.* Анна Петровна Керн: По материалам Пушкинского дома. [Л.], 1924. 141 с.
139. *Модзалевский Б. Л.* Пушкин под тайным надзором. Л., 1925. 105 с.
140. *Модзалевский Б. Л., Оксман Ю. Г., Цявловский М. А.* Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина. Пб., 1924. 137 с.
141. *Молок Ю. А.* Пушкин в 1937 году: Материалы и исследования по иконографии. М., 2000. 272 с.
142. От «Пушкинского разряда» Академии наук к Пушкинскому Дому и дому Пушкина: Из истории организации Мемориального музея-квартиры А. С. Пушкина на Мойке, 12 / Публ. Е. Ю. Басаргиной, О. А. Кириковой, К. Г. Шишкиной // Эл. публ. на сайте СПбФ АРАН. СПб., 2016. [URL = <http://ranar.spb.ru/rus/vystavki/id/702/> — дата обращения: 22.05.2018].
143. *Платт Д. Б.* Здравствуй, Пушкин!: Сталинская культурная политика и русский национальный поэт. СПб., 2017. 352 с.
144. *Поляков А. С.* О смерти Пушкина: (По новым данным). Пб., 1922. 115 с.
145. Пушкин: Итоги и проблемы изучения / Под ред. Б. П. Городецкого, Н. В. Измайлова, Б. С. Мейлаха. М.; Л., 1966. 663 с.
146. *Пытин Н. А., Устимович П. М.* «Пушкинский уголок» и места, связанные с именем и творчеством русских писателей // Пушкинский Дом при

- Российской Академии Наук: Исторический очерк и путеводитель. Л., 1924. С. 156–164.
147. *Рак В. Д.* О кризисе академического пушкиноведения и подметках великих пушкинистов // Рак В. Д. Пушкин, Достоевский и другие (Вопросы текстологии, материалы к комментариям): Сб. статей. СПб., 2003. С. 3–21.
148. *Сиповский В. В.* «Руслан и Людмила»: (К литературной истории поэмы) // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1906. Вып. 4. С. 59–84.
149. *Скатов Н. Н.* Драма одного издания // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 2. С. 153–163.
150. *Тименчик Р. Д.* Анна Ахматова и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 106–118.
151. *Томашевский Б. [В.]* Пушкин — читатель французских поэтов // Пушкинист, IV. Пушкинский сборник памяти проф С. А. Венгерова. М.; Пг., 1922. С. 210–228.
152. *Томашевский Б. В.* История Тетради Всеволожского // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 20 т. СПб., 2004. Т. 2. Кн. 1. С. 303–324. Впервые: Тетрадь Всеволожского / Публ. Б. Томашевского; комм. Б. Томашевского и М. Цявловского // Летописи Гос. лит. музея. Кн. 1. М., 1936. С. 3–79.
153. *Томашевский Б. В.* Капнистовская тетрадь // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 20 т. СПб., 2004. Т. 2. Кн. 1. С. 330–352. Впервые: *Томашевский Б.* Новые материалы по истории первого собрания стихотворений Пушкина (1826 г.). <...> II. «Капнистовская тетрадь» // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 843–868.
154. *Фомичев С. А.* «Звезда пленительного счастья...» // Русская речь. 1993. № 2. С. 3–7.
155. *Фролов М. [А.]* «Вынужден вновь напомнить о себе и о своем деле...»: К истории ареста, заключения и реабилитации Ю. Г. Оксмана (1936–1958) // Вопросы литературы. 2011. № 2. С. 431–473.

156. *Фролов М. А.* Проблемы текстологии в научном наследии Ю. Г. Оксмана: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013. 236 с.
157. *Цявловский М. А.* Советское пушкиноведение // Юбилейный сб., посвященный 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. М.; Л., 1947. Ч. 2. С. 794–805.
158. *Цявловский М. А.* Судьба Тетради Всеволожского с 1825 г. // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 20 т. СПб., 2004. Т. 2. Кн. 1. С. 325–329.
159. *Черницкий Е. М.* Советское пушкиноведение за 40 лет // Пушкин на юге: Труды Пушкинской конференции Одессы и Кишинева. Кишинев, 1961. Т. 2. С. 3–12.
160. *Шубинский В. И.* «Прекрасная махровая глупость»: (Лидия Гинзбург, обэриуты и Бенедиктов) // НЛО. 2001. № 49. С. 406–416.
161. *Якубович Д. П.* Пушкин в библиотеке Вольтера // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 905–922.
162. *Яценко О. А.* «Принадлежит к числу достойнейших бывших лицеистов...» // Страницы истории пушкиноведения: Сб. научн. тр. СПб., 1994. С. 41–54.

Приложение 1.

«Пушкинская» повестка открытых научных собраний Пушкинского Дома 1921–1926 гг.

В таблице фиксируется следующая информация: название,²²⁹ дата проведения, повестка (содержание) собрания. В обязательном порядке даны ссылки на архивные источники.

В графе «Код» используется введенная для удобства поиска следующая классификация докладов: **Б** — отдельные вопросы биографии А. С. Пушкина; **Т** — отдельные вопросы творчества Пушкина; **А** — новонайденные автографы Пушкина и его современников; **П** — пушкиниана, обзор литературы о Пушкине; **Р** — рецепция творческого наследия Пушкина; **ПС** — Пушкин и его современники.

В таблице приняты следующие сокращения: ПД — Пушкинский Дом, АН — Академия наук, предс. — председатель заседания, секр. — секретарь заседания, РХЛ — выставка «Русская художественная литература за революционные годы. 1918–1923»,²³⁰

²²⁹ Название указывается в соответствии с протоколом заседания. О принятых нами сокращениях в таблице см. далее.

²³⁰ Одна из пяти выставок, подготовленных Пушкинским Домом в 1923 году (16 сент. — 1 нояб. 1923 г.). Выставка проходила в особняке С. С. Абамелек-Лазарева (ул. Халтурина (Миллионная), д. 22), полученном ПД в 1919 году специально для организации выставок и проведения открытых научных собраний (подробнее см.: *Груздева Е. Н.* Пушкинский Дом: Обретение собственного дома (по документам СПФ АРАН) // Эл. публ. на сайте СПБФ АРАН. СПб., 2013. [URL = <http://ranar.spb.ru/rus/books6/id/519/> — дата обращения: 20.05.2018]

№ п/п	Название	Дата	Код	Повестка, содержание	Примечания	Источник
1	1-е научное собрание ПД	5 мая 1921 г.	ПС А	1. Доклад Е. П. Казанович ²³¹ «История Пушкинского Дома». 2. Доклад Н. К. Козмина «Пушкин и Оленина». 3. Доклад М. Л. Гофмана «Неизданные стихотворения А. А. Дельвига»	Предс. — Н. А. Котляревский (Б. Л. Модзалевский болен — соболезнавания С. Ф. Ольденбурга)	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 62.
2	2-е научное собрание ПД	26 мая 1921 г.	Т, А	Доклад Н. В. Измайлова «Лицейский сборник стихотворений»		<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 61.
3	3-е научное собрание ПД, соединенное с Пушкинской комиссией	8 июня 1921 г.	П Т, А Т Т, А А	1. Доклад Н. А. Котляревского «История академического издания произведений Пушкина». 2. Доклад П. Е. Щеголева «“История Петра Великого” (Новые материалы)». 3. Доклад Н. К. Козмина «Пушкин и дальняя чужбина». 4. Доклад М. Л. Гофмана «К текстам Пушкина (“Демон”, “Гречанке”, “Из Горация”, “Вновь я посетил...”, “Жил на свете рыцарь бедный...”, “Египетские ночи”, “Царское село”»». 5. Слово П. Е. Рейнбота о судьбе		<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 60.

²³¹ Казанович Евлалия Павловна (1885–1942) — научный сотрудник библиотеки Пушкинского Дома (с 1919 по 1929 гг.).

				пушкинских рукописей.	
4	5-е научное собрание ПД	8 сент. 1921 г.	Т, А	Доклад Б. В. Томашевского «К истории создания и установления текста “Гаврилиады” (sic!) Пушкина»	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 56.
5	7-е научное собрание ПД	15 июня 1922 г.	Т Т	1. Доклад Н. К. Козмина «Пушкин о вдохновении». 2. Доклад М. Л. Гофмана «История текста “Домика в Коломне” и канонического текста сего произведения»	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 53.
6	8-е научное собрание ПД	22 июня 1922 г.		1. Доклад И. А. Кубасова ²³² «Роль Пушкинского Дома в изучении жизни и творчества Пушкина». 2. Доклад П. Е. Рейнбота «Роль Царскосельского Пушкинского Музея в изучении Пушкина»	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 52.
7	9-е научное собрание ПД	29 июня 1922 г.	Т А	1. Доклад Б. М. Энгельгардта ²³³ «Эволюция образности в любовной лирике Пушкина». 2. Сообщение Б. Л. Модзалевского «Новонайденное письмо А. С. Пушкина к бар. А. А. Дельвигу (1827 г.)» «Письмо демонстрируется здесь же, на	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 51.

²³² Кубасов Иван Андреевич (1875–1937) — литературовед, библиограф. В 1923–1930 гг. — ученый хранитель Пушкинского Дома.

²³³ Энгельгардт Борис Михайлович (1887–1942) — литературовед, переводчик. Научный сотрудник Пушкинского Дома в 1920–1929 гг.

				собрании» (из протокола).		
8	10-е научное собрание ПД	6 июля 1922 г.	Т Т	1. Доклад Б. В. Томашевского «Пушкин, как читатель французских поэтов». 2. Доклад Н. В. Яковлева ²³⁴ «Английские источники стихотворения Пушкина “Цыганы”»		<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 50.
9	11-е научное собрание ПД	13 июля 1922 г.	Т Т, А	1. Доклад М. Л. Гофмана «“Египетские ночи” А. С. Пушкина. История текста». 2. Слово И. А. Кубасова «Ценность изучений рукописей Пушкина». 3. Доклад К. А. Шимкевича «Затерявшиеся инициалы». «(Стихотворение “Гр. Д. И. Хвостову. На его стихотворение — Концерты”, напечатанное в альманахе “Подснежник” 1829 г. под инициалами П. П., в архиве гр. Хвостова приписанное А. С. Пушкину)» (из протокола).	«Возражение М. Л. Гофмана: Докладчик Шимкевич не доказал, что стихотворение П. П. не принадлежит П. А. Плетневу. <...>» (из протокола).	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 49.
10	12-е научное собрание ПД	20 июля 1922 г.	Т Б, А	1. Доклад Н. В. Яковлева об источниках «Пира во время чумы». «В прениях приняли участие: проф. Архангельский, Рабинович и др.» (из протокола). 2. Сообщение Б. Л. Модзалевского «Эпизод из лицейской жизни Пушкина (Новонайденное письмо)»		<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 48.
11	14-е научное собрание ПД	3 авг.	ПС	Доклад Н. В. Измайлова «Пушкин и кн.		<i>Протокол:</i>

²³⁴ Яковлев Николай Васильевич (1891–1981) — историк, литературовед, библиограф. Научный сотрудник Пушкинского Дома в 1921–1932, 1952–1957 гг.

	собрание ПД	1922 г.		В. Ф. Одоевский» «После доклада Измайлова — краткое resume Б. Л. Модзалевского» (из протокола).		Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 46.
12	24-е научное собрание ПД	21 июня 1923 г.	ПС	Доклад П. Е. Рейнбота «Кто та, “с которой образован Татьяна милой идеал”?»»	См. также собрание от 28 июня 1923 г.	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 36.
13	25-е научное собрание ПД	28 июня 1923 г.	ПС А	1. Доклад П. Е. Рейнбота «Кто та, “с которой образован Татьяна милой идеал”?» (окончание). 2. Сообщение Б. Л. Модзалевского «Новонайденные альбомы с автографами Пушкина (“Деревня”, “Кн. Горчакову” и др.)»		<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 35.
14	26-е научное собрание ПД	5 июля 1923 г.	А	Доклад Б. В. Томашевского «Евгений Онегин и другие произведения Пушкина по рукописным коллекциям Л. Н. Майкова и К. Р.»		<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 34.
15	29-е научное собрание ПД	26 июля 1923 г.	Т	Доклад Н. В. Яковлева «Сонеты Пушкина»		<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 31.
16	32-е очередное	30 авг.	А	1. Доклад Б. Л. Модзалевского «Кто был	Предс. —	<i>Протокол:</i>

				архива Я. К. Грота)».		
17	35-е открытое научное собрание ПД	18 сент. 1923 г.	П	Доклад Н. В. Измайлова «Обзор Пушкинианы за 1918–1923 гг.»	См. также собрание от 14 окт. 1923 г.	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 25.
18	36-е открытое научное собрание ПД	20 сент. 1923 г.	П	Доклад П. П. Филиповича ²³⁶ «Запрещённая цензурой статья: “Пушкин и Державин” 1830 г.»	«Обмена мнениями не последовало» (из протокола).	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 24.
19	44-е открытое научное собрание ПД на выставке РХЛ. Первый Пушкинский вечер	7 окт. 1923 г.	Р	«1. Вступительное слово: И. А. Кубасов. 2. Доклад Н. А. Пыпина ²³⁷ “Пушкин и русские композиторы”. 3. Г. Г. Карпова спела 25 романсов русских композиторов на слова Пушкина (в исторической последовательности музыкальных сочинений). Акомпанировал М. Т. Дулов» (из протокола).	«На вечере присутствовало свыше 300 человек» (из протокола).	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1921), ед. хр. 2, л. 16.
20	47-е открытое научное	14 окт. 1923 г.		«И. Памяти Александра Сергеевича Полякова (скончался 4 октября 1923 г.)» ²³⁸	Предс. — Б. Л. Модзалевский	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп.

²³⁶ *Филипович Павел Петрович* (1891–1937) — украинский поэт, переводчик, историк литературы.

²³⁷ *Пытин Николай Александрович* (1875–1942) — научный сотрудник Пушкинского Дома в 1925–1931 гг.

²³⁸ *Поляков Александр Сергеевич* (1882–1923) — историк русской литературы и театра, библиограф. Участвовал в спасении архива III Отделения из пожара в феврале 1917 г., а затем и в его разборе и описании (см.: *Измайлов Н. В.* Воспоминания о Пушкинском Доме. 1918–1928 гг. / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1998–1999 год. СПб., 2003. С. 287–288).

	собрание ПД на выставке РХЛ. Второй Пушкинский вечер		А П	<...> П. <...> 4. Доклад Б. Л. Модзалевского “Об автографах Пушкина, приобретённых Пушкинским Домом за последнее пятилетие” 5. Доклад Н. В. Измайлова “Критический обзор Пушкинианы за последнее пятилетие”» (из протокола).	«В собрании присутствовало свыше 100 человек» (из протокола).	1 (1921), ед. хр. 2, л. 12.
21	62-е очередное открытое научное собрание ПД при АН	29 мая 1924 г.		«Вне программы — П. М. Устимович сделал небольшое сообщение по поводу “Пушкинских уголков” и экскурсий в ... эти “уголки”» (из протокола).	«В собрании присутствовало 115 человек. Закончилось около 12 ч. ночи» (из протокола).	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 58.
22	65-е открытое торжественное собрание ПД совм. со II-м Отделением Росс. Академии Наук по случаю 125-ти летия со дня Рождения Пушкина и 25-ти летия возникновения ПД	8 июня 1924 г.	Т Б	1. Доклад акад. М. Н. Розанова ²³⁹ «Итальянские влияния в творчестве Пушкина». 2. Доклад А. Ф. Кони «Жизненная драма Пушкина». 3. Доклад Б. Л. Модзалевского «История Пушкинского Дома»	Предс. — А. П. Карпинский Большой конференц-зал Росс. Академии Наук «В собрании присутствовало до 500 человек» (из протокола).	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 56.

²³⁹ Розанов Матвей Никанорович (1858–1936) — литературовед, председатель Московского отделения Комиссии по изданию сочинений А. С. Пушкина.

23	66-е научное открытое собрание ПД	12 июня 1924 г.	Т	Доклад акад. М. Н. Розанова «К вопросу о стихотворении Пушкина “Из Пиндемонти”» «Памяти Пушкина прочитали свои стихотворения нижеследующие авторы: Л. М. Шах-Паронианц, И. А. Гриневская, М. М. Горовиц, А. А. Кованько, С. С. Советов и Б. И. Коплан» ²⁴⁰ (из протокола).	Предс. — Н. А. Котляревский Выставка «Жизнь Пушкина»	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 55.
24	67-е открытое научное собрание ПД	19 июня 1924 г.	Б, Т Б	1. Доклад С. А. Золотарева ²⁴¹ «Личность и творчество Пушкина в био-социологическом освещении». «Замечания по поводу сего доклада сделал Б. Л. Модзалевский» (из протокола). 2. Доклад Н. Н. Кузнецова «К вопросу о хронологии пребывания Пушкина в Крыму». «В обсуждении сего доклада приняли участие П. Е. Рейнбот и Н. В. Измайлов» (из протокола).	Предс. — Б. Л. Модзалевский Выставка «Жизнь Пушкина»	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 54.
25	68-е открытое научное собрание ПД	26 июня 1924 г.	Т	1. Доклад В. И. Чернышева ²⁴² «Основы словаря языка Пушкина». <...>	Предс. — Б. Л. Модзалевский	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924),

²⁴⁰ Шах-Паронианц Леон Михайлович (1863–1927) — поэт, журналист, издатель; Гриневская Изабелла Аркадьевна (1864–1944) — писатель, драматург, публицист; Коплан Борис Иванович (1898–1942) — историк русской литературы, с 1919 по 1929 гг. — ученый хранитель, а затем ученый секретарь Пушкинского Дома.

²⁴¹ Золотарев Сергей Алексеевич (1872–194?) — педагог, историк литературы, краевед.

²⁴² Чернышев Василий Ильич (1866–1949) — языковед, специалист по лексикологии, коллега А. А. Шахматова.

			Б	3. Доклад П. Е. Щеголева «Мелочи жизни Пушкина»	Выставка «Жизнь Пушкина»	ед. хр. 2, л. 53.
26	69-е открытое научное собрание ПД	3 июля 1924 г.	Т	Доклад Н. В. Измайлова «Петербург в творчестве Пушкина»	Предс. — П. Е. Рейнбот Выставка «Жизнь Пушкина»	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 52.
27	70-е открытое научное собрание ПД при открытии Выставки «Байрон в русской литературе»	6 июля 1924 г.	Т, Б	1. Приветственное слово Н. А. Котляревского. 2. Доклад Н. К. Козмина «Пушкин о Байроне»	Предс. — Н. А. Котляревский	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 51.
28	71-е открытое научное собрание ПД	10 июля 1924 г.	Р Б	1. Доклад А. А. Гизетти ²⁴³ «Отражение литературных типов Пушкина в дальнейшей русской литературе». 2. Доклад П. Н. Столпянского «Петербургская квартира Пушкина»	Предс. — П. Е. Рейнбот Выставка «Жизнь Пушкина»	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 50.
29	81-е открытое научное собрание ПД	18 сент. 1924 г.	Т, Б Б	1. Доклад А. П. Семенова-Тян-Шанского «Болдинский период в творчестве Пушкина (осень 1830 г.). Психологический очерк». 2. Доклад П. Е. Рейнбота «Ссылка Пушкина»	Предс. — Б. Л. Модзалевский Автореферат [доклада А. П. Семенова-Тян-Шанского] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 33–36.	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 40.

²⁴³ Гизетти Александр Алексеевич (1888–1938) — историк философии и литературы. Научный сотрудник (1924–1929 гг.) и один из организаторов выставок Пушкинского Дома.

30	83-е открытое научное собрание ПД	9 окт. 1924 г.		Доклад П. М. Устимовича «Отчет о поездке в Пушкинский Уголок на чествование столетия годовщины ссылки Пушкина в с. Михайловское»	Предс. — Н. В. Измайлов	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 38.
31	84-е открытое научное собрание ПД	16 окт. 1924 г.	Т	1. Доклад А. П. Семенова-Тян-Шанского «Значение установленного канона для произведений Пушкина». 2. Доклад В. П. Семенова-Тян-Шанского «Географическое значение Пушкинского Уголка во Псковской губ.»	Предс. — Б. Л. Модзалевский	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 37.
32	85-е открытое научное собрание ПД	23 окт. 1924 г.	ПС	Доклад В. Е. Вальденберга ²⁴⁴ «Пушкин и Куницын»	Предс. — Н. В. Измайлов	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 32.
33	86-е открытое научное собрание ПД	30 окт. 1924 г.	ПС	Доклад К. Я. Грота «П. Н. Семенов — писатель, драматург, современник Пушкина»	Предс. — П. М. Устимович	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 31.
34	87-е открытое научное собрание ПД памяти	20 нояб. 1924 г.		Доклад Н. В. Измайлова «Брюсов как пушкинист»	Предс. — Н. В. Измайлов	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л.

²⁴⁴ Вальденберг Владимир Евграфович (1871–1940) — историк философии, юрист, исследователь памятников византийской письменности. После увольнения из университета работал в Библиотеке АН (1924–1928 гг.). Научный сотрудник ИРЛИ в 1937–1939 гг.

	В. Я. Брюсова					30.
35	89-е открытое научное собрание ПД	12 февр. 1925 г.	Б	Доклад А. П. Семенова-Тян-Шанского «Сокровенные страницы биографии Пушкина (1820–1824 гг.)»	Предс. — Б. Л. Модзалевский	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 26.
36	90-е открытое научное собрание ПД АН СССР	10 янв. 1926 г.	А ПС	1. Доклад Б. Л. Модзалевского «1) История находки писем Пушкина к Е. М. Хитрово; 2) Биографический очерк Е. М. Хитрово, рожд. кн. Голенищевой-Кутузовой». 2. Доклад Н. В. Измайлова «Текст писем Пушкина к Е. М. Хитрово и историко-литературный комментарий к ним». «За поздним временем беседы по поводу докладов не последовало. Обсуждение отложено до специального собрания, которое состоится после выхода в свет “Писем Пушкина к Елиз. Мих. Хитрово”» ²⁴⁵ (из протокола).	Предс. — Б. Л. Модзалевский Секр. — Б. И. Коплан «Присутствовали 61 человек» (из протокола).	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 22. <i>Рег. листы:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 20–21.
37	91-е открытое научное собрание ПД АН СССР в квартире, где умер Пушкин	10 февр. 1926 г.		«Порядок собрания: 1. Слово Академика С. Ф. Платонова. 2. Похоронный марш Шопена исполнила Государственная Академическая	Предс. — С. Ф. Платонов ²⁴⁶ Секр. — Б. И. Коплан «... приглашенных в собрание	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л.

²⁴⁵ Письма были изданы в 1927 г. в серии «Труды Пушкинского Дома», вып. 48 (см.: Письма Пушкина к Елизавете Михайловне Хитрово: 1827–1832. Л., 1927).

²⁴⁶ Платонов Сергей Федорович (1860–1933) — историк, архивист. Директор Пушкинского Дома в 1924–1929 гг.; с 1928 г. — председатель Комиссии по изданию сочинений А. С. Пушкина.

	(Мойка, 12), в день 89-й годовщины его смерти			Капелла под управлением М. Г. Климова. 3. Requiem Моцарта исполнила Государственная Академическая Капелла под управлением М. Г. Климова» (из протокола).	Академиков (присутствовали: президент А. П. Карпинский, П. А. Лавров, Б. М. Ляпунов, Н. В. Насонов, Ф. Н. Щербатской), сотрудников Академических учреждений, представителей Общества “Старый Петербург”, Русского Музея, Эрмитажа, Публичной Библиотеки, Университета, <...> (Всего было роздано 250 пригласительных билетов))» (из протокола).	19.
38	92-е открытое научное собрание ПД АН СССР в квартире, где умер Пушкин	18 февр. 1926 г.	ПС	Доклад Е. И. Тарасова «Либералы и либерализм Александровской эпохи (к истории декабристов)»	Предс. — М. Д. Беляев «<...> в присутствии 17 человек» (из протокола).	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 17.
39	95-е открытое научное собрание ПД АН СССР	1 апр. 1926 г.	ПС Б	1. Доклад В. С. Нечаевой ²⁴⁷ «Новые материалы о Дантесе (из архива Гончаровых “Полотняный Завод”)». 2. Доклад М. Д. Беляева «Поляки и польский вопрос по письмам Пушкина к Е. М. Хитрово»	Предс. — Б. Л. Модзалевский	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 10.
40	96-е открытое научное собрание ПД АН СССР в б.[ывшей] квартире Пушкина	8 апр. 1926 г.	П	Доклад А. А. Гизетти «К вопросу о политических и нравственных воззрениях Пушкина (по поводу новых книг о Пушкине П. Н. Сакулина, Л. [П.] Гроссмана, [П. К.] Губера и др.)»		<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 9.

²⁴⁷ *Нечаева Вера Степановна* (1895–1979) — историк литературы, текстолог, основатель Музея Ф. М. Достоевского (Москва).

41	97-е открытое научное собрание ПД АН СССР в б.[бывшей] квартире Пушкина	15 апр. 1926 г.	Б, ПС	Доклад Б. Л. Модзалевского «Общество “Зеленая Лампа” по новым материалам»	Предс. — Б. Л. Модзалевский	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 5.
42	98-е открытое научное собрание ПД АН СССР в б.[бывшей] квартире Пушкина	22 апр. 1926 г.		1. Вступительное слово Б. Л. Модзалевского о значении изучения эпохи, предшествовавшей творчеству Пушкина. 2. Доклад Б. И. Коплана «Из Премухинского архива: В. В. Капнист и А. М. Бакунин»	Предс. — Б. Л. Модзалевский	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1924), ед. хр. 2, л. 3.

Приложение 2.

Сводная таблица научных заседаний, организационных собраний и совещаний Пушкинской комиссии в 1931–1936 гг.

В таблице фиксируется следующая информация: название,²⁴⁸ дата проведения, повестка (содержание) заседания / собрания / совещания, список присутствующих.²⁴⁹ В обязательном порядке даны ссылки на архивные источники, по возможности приведены ссылки на публикации сообщения / доклада.

В графе «Код» используется введенная для удобства поиска следующая классификация заседаний: **НЗ** — научное заседание; **ПЭ** — встреча (заседание / собрание / совещание), посвященная обсуждению Пушкинской энциклопедии; **АК** — встреча (заседание / собрание / совещание), посвященная обсуждению академического издания собрания сочинений А. С. Пушкина; **ОРГ** — собрание, посвященное организационным вопросам по Пушкинской комиссии; **М** — собрание / заседание, посвященное организации музея в последней квартире Пушкина (наб. реки Мойки, 12).

В таблице приняты следующие сокращения: **ПК** — Пушкинская комиссия, **ПБ** — Пушкинская бригада, **ИНЛИ** — Институт новой русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР (с 1930 по 1932 гг.), **ИРЛИ** — Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР (с 1932 г.), **АН** — Академия наук СССР, **предс.** — председатель заседания, **секр.** — секретарь заседания.

²⁴⁸ Название указывается в соответствии с протоколом / стенограммой заседания или повесткой. О принятых нами сокращениях в таблице см. далее. (*) отмечены заседания, восстановленные по отчетной документации: в таком случае их название полностью указывается в [].

²⁴⁹ В тех случаях, когда сохранилась **стенограмма** заседания (а протокол / регистрационный лист отсутствуют), в графе «Присутствовали» дается список людей, принявших участие в обсуждении доклада.

№ п/п	Название	Дата	Код	Повестка, содержание	Примечания	Присутствовали	Источник
1	Заседание ПК АН при ИНЛИ	28 апр. 1931 г.	ОРГ	— определены задачи комиссии; — обязанности секретаря комиссии возложены на Д. П. Якубовича; — поставлена задача издать факсимиле пушкинской тетради № 2374; — к работам комиссии постановили привлечь Д. Д. Благого, С. М. Бонди, Т. Г. Зенгер, Г. Лелевича, М. А. Цявловского, а также молодых научных работников		А. В. Луначарский (предс.), Н. К. Козмин, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, Ю. Н. Тынянов, Д. П. Якубович	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 169–169 об. <i>Копия:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 170–170 об. <i>Рукой Д. П. Якубовича:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 171–171 об.
2	[Заседание] ПК АН при ИНЛИ	18 мая 1931 г.	ОРГ	«Сообщение ак. Луначарского о переговорах с ОГИЗом по поводу	Протоколу присвоен номер «2».	А. В. Луначарский (предс.), Н. К. Козмин, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский,	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16,

				издания факсимиле рукописей Пушкина и о возможности дотации ЦИК СССР» (из протокола).		Д. П. Якубович	л. 158–158 об.
3	Заседание ПК при ИНЛИ АН	31 янв. 1932 г.	ОРГ	«1. Сообщение Уч. Секретаря ИНЛИ В. В. Буша о необходимости исхлопотать из средств АН ставку научн. сотр. I разряда для Секретаря Пушк. Комиссии. <...> 2. О необходимости командировать секретаря Комиссии в Москву для оформления переговоров об издании факсимиле Пушкина» (из протокола).		А. С. Орлов, В. В. Буш, Н. К. Козмин, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович (секр.)	<i>Протокол</i> (рукой Д. П. Якубовича): Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 142–142 об.
4	Заседание бригады по изучению Пушкина	19 марта 1932 г.	ОРГ	«Предметы занятий: 1. Договор на соцсоревнование с бригадой по	См. также заседания от 20 дек. 1933 г. и 8 февр. 1934 г.		<i>Повестка:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16,

				изучению револ. народничества. 2. План работ по составлению Puschkinian'ы. 3. Текущие дела» (из повестки).			л. 154.
5	Заседание ПБ ИРЛИ	29 марта 1932 г.	ОРГ	«Сообщение Томашевского — “План работ по описанию Пушкинских рукописей АН СССР”» (из повестки).	См. также заседание от 29 апр. 1932 г.		<i>Повестка:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 152.
6	Совещание по организации музея в «Последней квартире Пушкина»	16 апр. 1932 г.	М	«Сообщение Т. К. Ухмыловой о необходимости коренной реорганизации пушкинской квартиры на основе марксистско-ленинских установок <...>» (из протокола).		И. И. Векслер, Максимов, Н. К. Козмин, Т. К. Ухмылова, Д. П. Якубович	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 148.
7	Заседание ПК ИРЛИ совместно	19 апр. 1932 г.	ОРГ	«1. Сообщение Ак. А. С. Орлова о	Протокол датирован 21 апр. 1932 г.	А. С. Орлов (предс.), Д. П. Якубович (секр.), В. В. Буш,	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп.

	с ПБ ИРЛИ			необходимости а) определения точных задач и функций Пушкинской Комиссии, как одной из комиссий Отдела Новой литературы ИРЛИ; б) представления плана работ Комиссии. 2. Информационное сообщение Секретаря Комиссии о текущих делах» (из протокола). Утверждена коллективная тема «Формалистические концепции в пушкинизме».		И. И. Векслер, Б. П. Городецкий, В. А. Десницкий, Н. К. Козмин, Л. Б. Модзалевский, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский	1 (1932), ед. хр. 12, л. 2. <i>Копия:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 146.
8	Совместное заседание ПК и ПБ ИРЛИ	29 апр. 1932 г.	ОРГ	«1. Сообщение о передаче книг, имеющих надписи Пушкина, в архивохранилище ИРЛИ. <...>	Протоколу присвоен номер «3».	А. С. Орлов, И. И. Векслер, Б. П. Городецкий, В. А. Десницкий, Н. К. Козмин, Л. Б. Модзалевский, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 145.

				2. Доклад Б. В. Томашевского «Инструкция по составлению описания автографов Пушкина»» (из протокола).			
9	Заседание ПБ	9 мая 1932 г.	М	«1. Сообщение т. Якубовича о необходимости коренной реорганизации музея в квартире Пушкина. <...> 2. Сообщение т. Городецкого о статье Д. Д. Благого «Критика Пушкина»» (из протокола).	Имеется в виду статья Д. Д. Благого «Критика о Пушкине» (в кн.: <i>Пушкин А. С.</i> Полное собрание сочинений: В 6 т. М.; Л., 1931. Т. 6: Путеводитель по Пушкину. С. 189–210).	И. И. Векслер, Б. П. Городецкий, В. А. Десницкий, Н. К. Козмин, Левитина, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 144. <i>Рукой Д. П. Якубовича:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 143–143 об.
10	Совещание по рассмотрению плана работы по ПБ	4 сент. 1932 г.	ОРГ	«1. Пересмотр плана. <...> 2. Доклады бригады на 4 квартал 1932 г.» (из протокола).		Д. П. Якубович, И. И. Векслер, Н. К. Козмин, Б. П. Городецкий	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 141. <i>Копия:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931),

							ед. хр. 16, л. 105.
11	Заседание ПК	19 сент. 1932 г.	НЗ	«Доклад Д. И. Шаховского. 1. Разбор книги Quénet “Tchaadaev et Les lettres philosophiques” Paris, 1931. 2. Новое о Чаадаеве, Пушкине и их окружении по «Журналам» А. И. Тургенева (архив братьев Тургеневых)» (из повестки).	<i>Шаховской Д. И.</i> [Текст доклада в Пушкинской комиссии 19 сент. 1932 г.] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 136–140.		<i>Повестка:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 133.
12	Второе научное открытое заседание ПК ИРЛИ	9 окт. 1932 г.	НЗ	Доклад Д. П. Якубовича ««Мария Шонинг» как этап историко- социального романа Пушкина»	<i>Якубович Д.</i> «Мария Шонинг» как этап историко- социального романа Пушкина // Звенья. [Вып.] 3– 4. М.; Л., 1934. С. 146–167.	Н. К. Козмин (предс.), Л. Б. Модзалевский (секр.)	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 131–131 об.
13	Заседание ПК ИРЛИ АН СССР	16 окт. 1932 г.	АК	Доклад Д. П. Якубовича с изложением проекта плана нового	Протоколу присвоен номер «1». [Проект плана академического издания	Л. Б. Модзалевский (секр.), Н. К. Козмин, Ю. Г. Оксман, Н. К. Пиксанов,	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16,

				академического издания сочинений А. С. Пушкина	сочинений А. С. Пушкина] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 117–119.	Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович, И. И. Векслер, В. В. Гиппиус, Б. П. Городецкий, М. К. Клеман	л. 127–128.
14	Заседание ПК ИРЛИ АН СССР	21 окт. 1932 г.	АК	«О новом Академическом Издании сочинений Пушкина (продолжение)» (из повестки).	Протоколу присвоен номер «2».	А. С. Орлов (предс.), Л. Б. Модзалевский (секр.), Н. К. Козмин, Ю. Г. Оксман, Н. К. Пиксанов, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович, Ф. Ф. Канаев, И. И. Векслер, В. В. Гиппиус, Б. П. Городецкий, Д. С. Нестеров	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 110–116. <i>Копия:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 121–126. <i>Повестка:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 129.
15	Заседание рабочего совещания (sic!) ПК ИРЛИ АН СССР	31 окт. 1932 г.	АК	1. Сообщение Ю. Г. Оксмана о положении дел с научным описанием рукописей Пушкина, хранящихся в Москве.		А. С. Орлов (предс.), Л. Б. Модзалевский (секр.), В. В. Гиппиус, Н. К. Козмин, Ю. Г. Оксман, В. А. Десницкий, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 107–108. <i>Повестка:</i> Ф. 150, оп.

				2. «Продолжение обсуждений Академического Издания Сочинений Пушкина» (из повестки).			1 (1931), ед. хр. 16, л. 106.
16	Открытое заседание ПК ИРЛИ	3 февр. 1933 г.	АК	«Сообщение председателя Комиссии ак. Луначарского о необходимости организационно оформить вопрос об академическом издании Пушкина» (из протокола). Принято решение о созыве конференции пушкинистов.	См. также конференцию пушкинистов 8–11 мая 1933 г.	А. В. Луначарский (предс.), Д. П. Якубович (секр.), А. С. Орлов, Ю. Н. Тынянов, Ю. Г. Оксман, Н. К. Пиксанов, Н. К. Козмин, Л. Б. Модзалевский, В. В. Гиппиус, Ф. Ф. Канаев, В. А. Десницкий, И. И. Векслер, А. А. Морозов, В. В. Буш, М. К. Азадовский, С. А. Рейсер, Б. П. Городецкий, Б. Я. Бухштаб, Д. С. Нестеров, А. А. Бескина и др.	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 102–104.
17	Заседание ПК	9 февр. 1933 г.	НЗ	Доклад Б. В. Томашевского «Тетрадь Капниста»	<i>Томашевский Б. В.</i> Капнистовская тетрадь // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 20 т. СПб., 2004. Т. 2. Кн. 1.	Д. П. Якубович (предс.), В. А. Десницкий, Н. К. Пиксанов,	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931),

					С. 330–352. Впервые: <i>Томашевский Б.</i> Новые материалы по истории первого собрания стихотворений Пушкина (1826 г.). <...> П. «Капнистовская тетрадь» // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 843–868.	М. К. Клеман, Н. К. Козмин, Б. В. Казанский, Б. П. Городецкий, Ю. Г. Оксман, Л. Б. Модзалевский	ед. хр. 16, л. 100.
18	Заседание ПК	15 февр. 1933 г.	НЗ	Доклад А. А. Ахматовой «Об источнике “Сказки о золотом петушке”»	<i>Ахматова А.</i> Последняя сказка Пушкина // <i>Звезда</i> . 1933. № 1. С. 161–176. Первоначально объявлено 14 окт. 1932 г. (<i>Повестка</i> : Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 130).	Присутствовало более 35 человек. ²⁵⁰	<i>Протокол</i> : Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 97–98. <i>Рег. лист</i> : Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 94.
19	Научное заседание ПК	7 мая 1933 г.	НЗ	«1. М. А. Цявловский — Ульяновские рукописи Пушкина. 2. Б. В. Томашевский — Стихотворные тексты Пушкина за	Автографы А. С. Пушкина / Транскрипция и коммент. М. А. Цявловского // <i>Труды Публичной библиотеки СССР имени В. И. Ленина</i> . М., 1934. Вып. 3. С. 13–43. <i>Томашевский Б.</i> Издания стихотворных текстов		<i>Повестка</i> : Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 6.

²⁵⁰ Ф. Ф. Канаев, Д. П. Якубович, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, Ю. Н. Тынянов, Н. К. Пиксанов, Л. Б. Модзалевский, Н. К. Козмин, В. А. Десницкий, Б. В. Казанский, В. В. Гиппиус, М. К. Клеман, П. Н. Берков, Г. А. Гуковский, С. А. Рейсер, Л. Я. Гинзбург, Б. Я. Бухштаб, Б. П. Городецкий, О. В. Цехновицер, В. Н. Орлов, И. Г. Ямпольский, А. Г. Цейтлин, И. Троцкий, С. Д. Балухатый, М. И. Аронсон, Т. К. Ухмылова, Т. И. Немчинова, А. М. Спиридонова, Л. Г. Гринберг, Мещерякова, Я. З. Черняк, Д. С. Нестеров, А. Л. Дымшиц и др.

				15 лет. З. Д. П. Якубович — Проза Пушкина за революционное пятнадцатилетие» ²⁵¹ (из повестки).	[Пушкина после Октября] // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 1055–1112. <i>Якубович Д.</i> Издания текстов художественной прозы [Пушкина после Октября] // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 1113–1126.		
20	Конференция пушкинистов	8–11 мая 1933 г.	АК	8 мая 1933 г.: — вступительное слово акад. В. П. Волгина; — доклад Н. К. Пиксанова «Об академическом издании сочинений Пушкина». 9 мая 1933 г.: — доклад Д. П. Якубовича; — доклад М. А. Цявловского «Инструкция по редактированию Пушкинских текстов» (продолжен 10 мая	О работе конференции см.: <i>Мануйлов В., Модзалевский Л.</i> Хроника пушкиноведения за 1933 год // Пушкин. 1834 год. Л., 1934. С. 153–155. <i>М.[ануйлов?]</i> Конференция пушкинистов // Вестник АН СССР. 1933. № 7. Стб. 35–38.		<i>Повестка:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 3; ²⁵² л. 99. <i>Рез.</i> <i>листы:</i> <i>8.05.1933</i> — Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 7; <i>10.05.1933</i> — Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 5

²⁵¹ Доклад перенесен на утреннее заседание конференции пушкинистов 9 мая 1933 г.

²⁵² Копия приглашения на совещание пушкинистов, направленного Г. О. Винокуру. В тексте приглашения исправлена дата.

				1933 г.). 11 мая 1933 г.: — заключительное заседание.			об.; <i>11.05.1933</i> — Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 5.
21	Закрытое заседание ПК ИРЛИ АН	17 сент. 1933 г.	ОРГ	«1. Отчетные сведения по Комиссии за 3 первых квартала (докл. Д. П. Якубович). <...> 2. Информационное сообщение о «Тетради Всеволожского», находящейся за границей, предложенной к покупке в АН (докл. Б. В. Томашевский). <...> 3. План работ на последний квартал (докл. Д. П. Якубович). <...> 4. Текущие дела» (из протокола).		А. С. Орлов, Ф. Ф. Канаев, Н. К. Козмин, Л. Б. Модзалевский, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович, Б. П. Городецкий	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 90–90 об. <i>Копии:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 91, 92 (с об.). <i>Повестка:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 59.

22	Закрытое научное заседание ПК ИРЛИ АН	20 сент. 1933 г.	НЗ	Доклад Н. О. Лернера «Из истории “Капитанской дочки”»		М. П. Алексеев, Б. П. Городецкий, Н. К. Козмин, В. Д. Комарова, Л. Б. Модзалевский, А. А. Морозов, И. А. Оксенов, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 87. <i>Копия:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 88. <i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 89.
23	Заседание ПК	25 сент. 1933 г.	НЗ	Доклад Б. П. Городецкого «Проблема Пушкина в классовой борьбе [18]90-х–[1]900-х годов»	В доработанном виде: <i>Городецкий Б. П.</i> Проблема Пушкина в 1880–1900-х годах // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. М. Н. Покровского. 1940. Т. 4. Вып. 2. С. 76–91.	Ф. Ф. Канаев, Б. В. Томашевский, Ю. Г. Оксман, Д. П. Якубович, И. А. Оксенов, Е. В. Давыдов, Б. П. Городецкий, В. А. Мануйлов, О. В. Цехновицер, А. Л. Дымшиц, А. М. Спиридонова, Н. В. Цейтц, Мещерякова, В. Браиловский (Харьков),	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 80–80 об. <i>Копия:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 85–85 об.

						Омета, П. Яцынов	<i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 86.
24	Заседание Комиссии по подготовке к изданию Пушкинского энциклопедичес- кого словаря	12 нояб. 1933 г.	ПЭ	«1. Информация М. А. Цявловского об издании Пушкинского Энциклопедического словаря. <...> 2. Поручить следующим лицам разработать инструкции для отдельных Отделов Энциклопедии. <...>» (из протокола).	Заседание состоялось в Москве. Протокол заседания, а также схемы разделов опубликованы И. С. Чистовой: Из истории справочных пушкинских изданий / Публ. И. С. Чистовой // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 278–292.	М. А. Цявловский (предс.), Ф. Н. Швальбе (секр.), Д. Д. Благой, Г. С. Фридлянд, В. В. Виноградов, С. М. Бонди, А. В. Ефремин, Н. С. Ашукин, А. М. Эфрос, П. С. Попов	<i>Копия:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 68–68 об.
25	Открытое заседание ПК АН	27 нояб. 1933 г.	ПЭ	«1. Вопрос о “Пушкинской Энциклопедии”. <...> 1.1. Установки ПЭ. <...> 1.2. Структура издания. <...> 1.3. Словник. <...> 1.4. Орг. вопросы» (из	Обсуждается протокол заседания Комиссии в Москве (12 нояб. 1933 г.). Избирается орг. комиссия по выработке плана ПЭ. См. также заседание	А. С. Орлов (предс.), Д. П. Якубович (секр.), С. А. Рейсер (секр.) Всего: 44 человека.	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 78–79. <i>Копия:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16,

				протокола).	от 11 дек. 1933 г.		л. 71–72.
26	Заседание ПК ИРЛИ АН СССР	8 дек. 1933 г.	М	«1. Сообщение И. И. Векслера о ходе работ по ремонту квартиры Пушкина (Мойка, д. № 12) и о предположениях по устройству в ней историко- биографического Пушкинского Музея. <...> 2. Сообщение Ю. Г. Оксмана с оглашением записки, составленной в Москве членами юбилейного комитета о “Мероприятиях по подготовке столетнего юбилея со дня смерти Пушкина”» (из протокола).	О мероприятиях по подготовке столетнего юбилея со дня смерти А. С. Пушкина // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 66–67.	А. С. Орлов (предс.), Л. Б. Модзалевский (секр.), Ю. Г. Оксман, М. П. Алексеев, В. В. Гиппиус, Т. Г. Зенгер (Цявловская), Н. К. Козмин, Б. В. Томашевский, Ю. Н. Тынянов, П. Н. Берков, И. И. Векслер, Б. В. Казанский, М. К. Клеман, С. А. Рейсер	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 52–52 об. <i>Копии:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 53, 54, 55, 56 (с об.). <i>Рукой Л. Б.</i> <i>Модзалевского:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 50–51.
27	Заседание организационной комиссии при	11 дек. 1933 г.	ПЭ	1. Сообщение П. Н. Беркова о типах западно-европейских		Б. В. Томашевский (предс.), С. А. Рейсер (секр.), А. И. Малеин,	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931),

	ПК АН по выработке плана ПЭ			энциклопедий писателей. 2. Разработка плана ПЭ (намечены 4 основные рубрики; подробно разработана рубрика «Текст Пушкина»).		Д. П. Якубович, П. Н. Берков	ед. хр. 16, л. 69–70. <i>Повестка:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 58.
28	Заседание ПК	20 дек. 1933 г.	ОРГ	1. Сообщение Ю. Г. Оксмана по поводу проекта юбилейных мероприятий 1937 г. 2. Сообщение Д. П. Якубовича о работах ПК АН над фототипическим изданием тетради № 2374. 3. Сообщение Ю. Г. Оксмана (комментарий к планам «Капитанской дочки» для упомянутой тетради). 4. Сообщение Д. П. Якубовича	Рукописи А. С. Пушкина: Фототипическое изд.: Альбом 1833–1835 годов. Тетрадь № 2374 Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1939. 3 альб.	Ю. Г. Оксман, Н. К. Козмин, А. А. Ахматова, В. В. Гиппиус, Т. Г. Зенгер (Цявловская), Д. П. Якубович, Б. Г. Реизов, Е. П. Казанович, А. А. Морозов, П. Н. Берков, Л. Б. Модзалевский, Л. М. Добровольский, И. Л. Андроников, Б. П. Городецкий, Н. А. Любович, Б. С. Мейлах, А. Волков	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 75. <i>Повестка:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 77. <i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 76.

				(комментарий к «Анджело» для той же тетради). 5. Сообщение Ю. Г. Оксмана о предположениях ПК по изданию пушкинской библиографии с 1911 по 1937 гг.			
29	Расширенное заседание редакторского комитета акад. издания сочинений Пушкина	21 дек. 1933 г.	АК	«1. Финансовое положение издания (сообщ. зав. редакцией Ю. Г. Оксмана). <...> 2. Планы выходных томов [Лицейская лирика, Драматургия]. <...> 3. Описание рукописей Пушкина, хранящихся в АН (сообщ. Ю. Г. Оксмана)» (из протокола).	Б. В. Томашевский поднимает вопрос о датировке лицейских стихотворений, полагая, что их следует печатать под датой создания, а не позднейших переработок. Поднят вопрос о переводе текстов цитат для комментариев к изданию.	А. С. Орлов (предс.), Д. П. Якубович (секр.), Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, М. П. Алексеев, А. Л. Слонимский, Н. В. Яковлев	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 49–49 об.
30	Заседание ПК	27 дек.	ОРГ	«1. Информационное	Утвержден: План работ Пушкинской		<i>Протокол:</i>

		1933 г.	ПЭ	сообщение Ю. Г. Оксмана об организации в ближайшее время специальных пушкинских сборников размером около 20 п. л. каждый. <...> 3. Заслушивается доклад Б. В. Томашевского о работах комиссии по ПЭ. Прения по докладу отложены ввиду сообщения Ю. Г. Оксмана о кончине Директора ИРЛИ и Председателя ПК академика А. В. Луначарского» (из протокола).	комиссии на 1934 год // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 3.		Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 4. <i>Повестка:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 73. <i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 74.
31	Заседание ПК АН	5 янв. 1934 г.	ПЭ	«Сообщение Б. В. Томашевского о плане “Пушкинской Энциклопедии”,	Проект плана «Пушкинской энциклопедии» // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 12–18. Инструкция [по составлению		<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л.

				разработанном выделенной ПК группой в составе: Томашевского, Якубовича, Беркова, Рейсера, Модзалевского. <...> Постановили: План утвердить и переслать в Издательство “Академия” в Москву» (из протокола).	«Пушкинской энциклопедии»] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 19–21.		11. <i>Копия:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 22.
32	Собрание ПК	25 янв. 1934 г.	М	«Экспозиция Музея “Последняя кварт. Пушкина”» (из повестки). «Сообщение М. М. Калаушина о работе музея по экспозиции Пушкинской квартиры» (из протокола).			<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 26. <i>Повестка:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 24.
33	Заседание ПК	7 февр. 1934 г.	НЗ	Доклад Д. П. Якубовича «Пушкин в	<i>Якубович Д. П.</i> Пушкин в библиотеке Вольтера // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 905–922.	Ю. Г. Оксман (предс.), С. А. Рейсер (секр.), Н. К. Козмин, Б. П. Городецкий,	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934),

				библиотеке Вольтера»		М. А. Цявловский, А. А. Ахматова, Л. Г. Гринберг, Ю. Н. Тынянов, Ю. Н. Верховский, С. М. Бонди, П. Н. Берков, М. Л. Лозинский, В. С. Люблинский, Б. В. Казанский, И. Л. Андроников, М. П. Алексеев, Л. Б. Модзалевский, В. В. Гиппиус, Д. П. Якубович, А. Волков, Н. В. Цейтц, М. М. Калаушин, Б. С. Мейлах, В. М. Лавров, Г. Юрьев	ед. хр. 7, л. 43–43 об. <i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 44.
34	Заседание ПК	8 февр. 1934 г.	ОРГ	«1. Заслушано сообщение Б. П. Городецкого “Письмо Пушкина к неизвестному 1836 г.”, устанавливающее, что адресатом чернового письма был Канкрин. <...>	<i>Городецкий Б. П.</i> Письмо Пушкина к «неизвестному» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 234– 235. См. также заседание от 20 дек. 1933 г. В ходе обсуждения подняты ключевые	Ю. Г. Оксман, Н. К. Козмин, Ю. Н. Верховский, М. А. Цявловский, В. В. Гиппиус, Е. Гиппиус, Е. П. Казанович, С. М. Бонди, Г. А. Гуковский, Г. О. Винокур, М. П. Алексеев, В. М. Лавров,	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 45–47. <i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 48.

				2. Сообщение Оксмана о необходимости издания в 1934 г. трех библиографических работ по Пушкину: 1. Межова и Фомина, 2. С 1911 по 1917 гг., 3. Советская Пушкиниана. Необходим единый тип всех этих работ. <...> 3. Доклад П. Н. Беркова «План библиографии пушкинианы с 1887 по 1899»» (из протокола).	вопросы составления пушкинианы. Создана орг. комиссия в составе Фомина, Беркова, Лаврова, Балухатого, Модзалевского, Якубовича и Гуковского для выработки единого плана издания.	А. Г. Фомин, Д. П. Якубович, П. Н. Берков, Л. Б. Модзалевский, Н. О. Лернер, Б. П. Городецкий, К. Н. Григорьян, Б. С. Мейлах, А. Волков	
35	Четвёртое научное заседание ПК	27 февр. 1934 г.	НЗ	Доклад А. Н. Глумова «Пушкин и музыканты-дилетанты»	<i>Глумов А. Н.</i> Пушкин, Верстовский и Виельгорский // Сов. музыка. 1934. № 1. С. 71–86.²⁵³		<i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 57. <i>Повестка:</i>

²⁵³ Во «Временнике» (1936, вып. 1) указаны неверные данные: в «Советском искусстве» за 1934–1935 гг. пушкиноведческих работ А. Н. Глумова нами обнаружено не было.

							Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 56.
36	Пятое научное заседание ПК	15 марта 1934 г.	НЗ	Доклад Б. В. Томашевского «Тетрадь Всеволожского»	<i>Томашевский Б. В.</i> История Тетради Всеволожского // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 20 т. СПб., 2004. Т. 2. Кн. 1. С. 303–324. Впервые: <i>Томашевский Б.</i> Новые материалы по истории первого собрания стихотворений Пушкина (1826 г.). I. «Тетрадь Всеволожского» // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 825–842. См. также: Тетрадь Всеволожского / Публ. Б. Томашевского; комм. Б. Томашевского и М. Цявловского // Летописи Гос. лит. музея. Кн. 1. М., 1936. С. 3–79.		<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 73. <i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 74. <i>Повестка:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 59.
37	Шестое научное заседание ПК	20 марта 1934 г.	НЗ	Доклад Д. П. Якубовича «Дневник Пушкина (1833–1835)»	<i>Якубович Д.</i> «Дневник» Пушкина // Пушкин. 1834 год. Л., 1934. С. 20–49. Б. В. Казанский, ограничившийся несколькими	Ю. Г. Оксман (предс.), Б. Л. Модзалевский (секр.), Б. В. Томашевский, Н. К. Козмин, Д. П. Якубович, А. А. Ахматова,	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 78–80. <i>Рег. лист:</i>

					репликами во время заседания, позже оформил свою позицию в отдельной заметке: <i>Казанский Б. В.</i> Дневник Пушкина (По поводу интерпретации Д. П. Якубовича) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 265–282. Ответ Д. П. Якубовича помещен там же: <i>Якубович Д. П.</i> Еще о дневнике Пушкина (Ответ Б. В. Казанскому) // Там же. С. 283–291.	Б. В. Казанский, В. В. Гиппиус, А. Л. Слонимский, Е. В. Давыдов, Г. Т. Синюхаев, Н. И. Мордовченко, М. М. Калаушин, Н. В. Цейтц, Т. П. Ден, Е. А. Цакни, В. А. Закруткин, Н. А. Любович	Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 81.
38	Рабочее совещание ПК	21 марта 1934 г.	ОРГ	«По предложению Оксмана постановили предложить Московским членам Комиссии оформить свою работу как филиалу Комиссии, образовав организационное бюро в составе: М. А. Цявловский, Г. О. Винокур,		А. С. Орлов, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 62.

				Н. Ф. Бельчиков; предоставить в ПК план своих работ. <...> По предложению Якубовича ввести в состав ПК А. Л. Слонимского» (из протокола).			
39	Заседание ПК по вопросу о типе библиографии	5 апр. 1934 г.	ОРГ	«Д. П. Якубович предлагает к обсуждению вопрос о создании единого типа библиографических работ Института Русской Литературы, <...> и указывает на крайнюю желательность выработки общей схемы-инструкции для библиографических работ всех ячеек Института, с учетом	См. также заседание от 8 февр. 1934 г. Установлены сроки сдачи библиографических работ по ПК.	Д. П. Якубович (предс.), П. Н. Берков, А. Г. Фомин, В. М. Лавров, Л. М. Добровольский, Н. В. Цейтц, К. Д. Муратова, В. А. Мануйлов, ²⁵⁴ С. Г. Романов, Н. И. Мордовченко, Л. Б. Модзалевский, Б. В. Томашевский, М. П. Алексеев	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 3, 4, 7. <i>Копия:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 75–77. <i>Рег. лист.:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 10.

²⁵⁴ С пометой «ЛОКА» (Ленинградское отд. Коммунистической академии).

				их индивидуальных особенностей и запросов» (из протокола).			
40	7-е [седьмое] научное заседание ПК	10 апр. 1934 г.	НЗ	Доклад Б. В. Томашевского «Из рукописей Пушкина»	<i>Томашевский Б. Из пушкинских рукописей // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 273–320.</i>		<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 18. <i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 69. <i>Повестка:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 11.
41	8-е [восьмое] научное заседание ПК	15 апр. 1934 г.	НЗ	Доклад Ю. Г. Оксмана «Политическая и литературная позиция Катенина и его неизданные воспоминания о Пушкине»	Воспоминания П. А. Катенина о Пушкине / Вступ. ст. и примеч. Ю. Оксмана // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 619–656.		<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 12–15. <i>Копия:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934),

							ед. хр. 8, л. 23–26. <i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 19.
42	9-е [девятое] научное заседание ПК	26 апр. 1934 г.	НЗ	Доклад Ю. Н. Тынянова «Пушкин и Кюхельбекер»	<i>Тынянов Ю.</i> Пушкин и Кюхельбекер // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 321–378.	В прениях выступили: Б. П. Городецкий, Ю. Г. Оксман, В. А. Мануйлов	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 79–81. <i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 49.
43	Рабочее совещание ПК	2 мая 1934 г.	ОРГ		Повестка не раскрывает содержания совещания; протокол не найден.	Ю. Г. Оксман А. Л. Слонимский Н. К. Козмин Б. В. Томашевский Л. Б. Модзалевский А. С. Орлов Д. П. Якубович	<i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 64. <i>Повестка:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 56.

44	Рабочее совещание ПК	11 мая 1934 г.	ОРГ	«1. План работы на ближайший квартал. <...> 2. О «Пушкинском Временнике». <...> 3. О библиографических работах. <...> 4. О Московском филиале Комиссии» (из протокола).	По 3 п.: «ПОСТАНОВИЛИ: Обратиться с просьбою организовать собрание пушкинианы на языках: 1. <u>Китайском</u> к ак. В. М. Алексееву, 2. <u>Арабском</u> к ак. Н. Ю. Крачковскому, 3. <u>Японском</u> к Конраду, 4. <u>Турецком</u> к т. Гордиевскому, 5. <u>Еврейском</u> т. Солодухе, 6. <u>Румынском и молдавском</u> к М. В. Сергиевскому, 7. <u>Грузинском</u> к К. Дондуа» (из протокола).	А. С. Орлов (предс.), Д. П. Якубович (секр.), Ю. Г. Оксман, А. Л. Слонимский, Н. К. Козмин, М. П. Алексеев, Б. В. Томашевский, Л. Б. Модзалевский, Г. Юрьев	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 32–33.
45	Рабочее заседание бюро ПК	12 мая 1934 г.	ОРГ	Б. В. Томашевский представил законченную вчерне			<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934),

				работу по научному описанию рукописей Пушкина, хранящихся в АН СССР (685 пунктов, свыше 750 карточек). Постановили сдать окончательное описание к 15 июня 1934 г.			ед. хр. 8, л. 90. <i>Копии:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 91, 92.
46	10-е [десятое] научное заседание ПК	21 мая 1934 г.	НЗ	1. Доклад Н. О. Лернера «Что такое записки Оммер-де-Эль». 2. Сообщение Г. А. Гуковского «Из материалов к «Рославлеву»»	Материалы доклада Н. О. Лернера с большой вероятностью были использованы П. С. Поповым в статье: <i>Попов П.</i> Мистификация (Лермонтов и Оммер-де-Гелль) // Нов. мир. 1935. № 3. С. 282–293. <i>Гуковский Г. А.</i> Об источнике «Рославлева» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. [Вып.] 4–5. С. 477–479.	А. С. Орлов (предс.), Д. П. Якубович (секр.), Н. К. Козмин, Ю. Г. Оксман, В. В. Гиппиус, М. П. Алексеев, Л. М. Добровольский, Н. И. Мордовченко, А. П. Предтеченский, И. Г. Ямпольский, А. Л. Слонимский, Б. П. Городецкий, Т. П. Ден, Е. П. Казанович, Л. Б. Модзалевский, Н. А. Любович, В. М. Лавров, Б. В. Томашевский, В. Н. Орлов, И. А. Оксенов,	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 18–18 об. <i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 76.

						Е. А. Цакни, С. А. Рейсер, В. А. Мануйлов, В. Д. Комарова, П. Н. Берков, Н. В. Цейтц, Н. Михайловский, В. А. Закруткин, Б. С. Мейлах, Н. Мичурина и др.	
47	11-е [одиннадцатое] научное заседание ПК	26 мая 1934 г.	НЗ	Доклад В. В. Гиппиуса «Лирика Баратынского»	Тезисы к докладу В. В. Гиппиуса «Лирика Баратынского» // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 2–2 об. [рукой В. В. Гиппиуса]	Ю. Г. Оксман (предс.), Д. П. Якубович (секр.), Л. Б. Модзалевский, Е. Н. Куприянова, И. Н. Медведева, Т. П. Ден, Н. В. Цейтц, Е. А. Цакни, А. П. Михайлова, И. Г. Ямпольский, Б. Г. Реизов, Л. Аронсон, А. Я. Кучеров, Г. А. Гуковский, В. М. Лавров, Н. И. Мордовченко, М. И. Травчетов, Н. А. Любович, Б. С. Мейлах, М. К. Азадовский, Н. Л. Степанов, С. А. Рейсер, А. Л. Слонимский,	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 19–19 об. <i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 77.

						С. М. Бонди, Н. К. Козмин, Б. В. Томашевский, С. А. Переселенков и др.	
48	12-е [двенадцатое] научное заседание ПК	2 июня 1934 г.	НЗ	Доклад Н. Г. Свирина «Пушкин и колониальная политика царизма»	<i>Свирин Н.</i> Пушкин и колониальная политика царизма // Залп. 1934. № 4. С. 32–34. Наблюдения над темой Кавказа у Пушкина в контексте всей работы Н. Г. Свирина см. в: <i>Свирин Н.</i> Русская колониальная литература // Лит. критик. 1934. № 9. С. 51–79.	А. С. Орлов (предс.), Д. П. Якубович (секр.). В прениях выступили: Н. К. Пиксанов, Б. П. Городецкий, В. В. Гиппиус, Г. А. Гуковский, В. А. Закруткин, Ю. Г. Оксман. Присутствовало более 40 человек. ²⁵⁵	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 38–39. <i>Рукой Д. П.</i> <i>Якубовича:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 40–43. <i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 78.
49	13-е [тринадцатое] научное заседание ПК	5 июня 1934 г.	НЗ	Доклад М. К. Азадовского «Пушкин и сборник сказок братьев	<i>Азадовский М. К.</i> Источники сказок Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 134–163.	Ю. Г. Оксман (предс.), Д. П. Якубович (секр.). В прениях выступили: С. М. Бонди, В. В. Гиппиус,	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л.

²⁵⁵ Б. В. Томашевский, Лесков, В. А. Закруткин, А. П. Михайлова, Г. Юрьев, Г. Владимирский, М. П. Алексеев, И. А. Оксенов, В. А. Мануйлов, Б. С. Мейлах, А. Л. Дымшиц, Б. П. Городецкий, М. Г. Майзель, Н. А. Любович, М. К. Азадовский, Е. П. Казанович, Ц. С. Вольпе, Н. Л. Степанов, Н. И. Мордовченко, Я. Л. Барсков, Н. К. Пиксанов, В. В. Гиппиус, А. И. Грушкин, Г. А. Гуковский, И. Л. Андроников, Ю. Г. Оксман, Е. Гиппиус, Т. П. Ден, Н. Орлова, В. Н. Орлов, И. Г. Ямпольский, Н. В. Цейтц, Г. Т. Синюхаев, В. Голубев, А. Я. Кучеров и др.

				Гримм»	С дополнениями: <i>Азадовский М.</i> Литература и фольклор: Очерки и этюды. Л., 1938. С. 65–105. См. также: <i>Азадовский М.</i> Арина Родионовна и братья Гримм // Лит. Ленинград. 1934. 26 ноября.	А. Л. Слонимский, Г. А. Гуковский, Б. С. Мейлах, Ц. С. Вольпе, М. П. Алексеев, Л. Б. Модзалевский	20–21. <i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 79.
50	14-е [четырнадцатое] научное заседание ПК	8 июня 1934 г.	НЗ	1. Доклад Л. Б. Модзалевского «К истории библиотеки Пушкина». 2. Сообщение В. Базилевича «Новооткрытый автограф Пушкина». 3. Сообщение Сандомирского и Моргулиса «Карьера Дантеса»	<i>Модзалевский Л.</i> Библиотека Пушкина: Новые материалы // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 985–1024. <i>Базилевич В.</i> Автограф «Что в имени тебе моем?» // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 876–879. Тезисы доклада сохранились в материалах ПК: Новооткрытый автограф Пушкина. [тезисы доклада В. Базилевича] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 7–12. Возможно: <i>Моргулис С.</i> Новые документы об убийце Пушкина // Лит. современник. 1937. № 2.	Н. К. Козмин, Ю. Г. Оксман, А. А. Ахматова, Б. В. Томашевский, Г. А. Гуковский, И. Г. Ямпольский, Е. П. Казанович, Д. П. Якубович, В. В. Гиппиус, Н. И. Мордовченко, В. А. Мануйлов, Л. Б. Модзалевский и др.	<i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 80.

					С. 221–227.		
51	15-е [пятнадцатое] научное заседание ПК	16 июня 1934 г.	НЗ	[?]			<i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 81.
52	16-е [шестнадцатое] научное заседание ПК	27 июня 1934 г.	НЗ	Доклад М. П. Алексеева «Источники “Моцарта и Сальери”»	См. примечания к заседанию от 7 окт. 1934 г.	Н. К. Козмин, М. К. Азадовский, П. Н. Берков, Н. В. Цейтц, И. Г. Ямпольский, Е. А. Цакни, А. И. Грушкин, Е. П. Казанович, В. А. Мануйлов, В. А. Закруткин, Б. В. Шкловский, А. Л. Слонимский, Д. П. Якубович, Б. Г. Реизов, А. А. Ахматова, Л. Б. Модзалевский, Н. Орлова, Ю. Г. Оксман и др.	<i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 83.
53	17-е [семнадцатое] научное заседание ПК	7 окт. 1934 г.	НЗ	1. Доклад А. Л. Слонимского «Комедийные отрывки Пушкина». 2. Доклад Д. П. Якубовича	«Заслушаны два доклада, представляющие собой части комментария к тому драм Пушкина для	Ю. Г. Оксман (предс.), Д. П. Якубович (секр.), А. Л. Слонимский, В. Г. Чернобаев, Л. Б. Модзалевский, М. С. Альтман, Г. А. Гуковский,	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 22–23. <i>Рег. лист:</i>

				«Комментарий к отрывку “Она меня зовет”»	академического издания» (из протокола). См. в: <i>Пушкин А. С.</i> Полн. собр. соч. М.; Л., 1935. Т. 7: Драматические произведения. Развернутые версии комментария: <i>Слонимский А. Л.</i> Пушкин и комедия 1815–1820 гг. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 2. С. 23–42.	А. Долинин, М. М. Калаушин, Б. В. Томашевский, Е. П. Казанович, Е. В. Давыдов, А. Н. Шебунин, Б. С. Мейлах, В. А. Закруткин, Н. В. Цейтц, Т. П. Ден, М. П. Алексеев, В. В. Гиппиус, С. А. Рейсер, К. Д. Муратова, А. А. Ахматова, К. Н. Григорьян, Н. А. Любович, А. И. Грушкин, Д. И. Шаховской, Е. А. Цакни, Г. А. Бялый, Г. Т. Синюхаев, И. Л. Андроников, Н. К. Козмин и др.	Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 84.
54	18-е [восемнадцатое] научное заседание ПК	23 окт. 1934 г.	НЗ	1. Доклад Л. Я. Гинзбург «Пушкин и Бенедиктов». 2. Сообщение Я. И. Ясинского «Значение мифологических	<i>Гинзбург Л. Я.</i> Пушкин и Бенедиктов // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 2. С. 148–182.	Ю. Г. Оксман (предс.), Д. П. Якубович (секр.), Л. Б. Модзалевский, С. Я. Гессен, В. М. Жирмунский, Н. И. Мордовченко, Г. А. Гуковский, З. В. Гуковская, И. Н. Томашевская,	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 24–25. <i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934),

				уподоблений Пушкина (“дар Изоры”))»		И. Г. Ямпольский, И. Я. Айзеншток, Б. П. Городецкий, Б. Я. Бухштаб, П. Н. Берков, М. П. Алексеев, В. В. Гиппиус, А. А. Морозов, Н. В. Цейтц, Л. Г. Гринберг, Е. А. Цакни, Е. Н. Куприянова, А. М. Спиридонова, К. Н. Григорьян, Н. А. Любович, Б. С. Мейлах, К. Д. Муратова, Б. В. Томашевский, В. Г. Чернобаев, Л. Корнфельд, М. А. Панченко, А. А. Ахматова, Л. М. Добровольский и др.	ед. хр. 9, л. 85.
55	19-е [девятнадцатое] научное заседание ПК	5 нояб. 1934 г.	НЗ	1. Доклад Д. П. Якубовича «Из комментариев к VII тому (Отрывок “От этих знатных господ...”))».	См. примечания к заседанию от 7 окт. 1934 г. <i>Мануйлов В. А. «Полтава»</i> А. С. Пушкина // Дранишников В. А.,	Ю. Г. Оксман (предс.), Д. П. Якубович (секр.), Н. К. Козмин, Б. В. Томашевский, А. Л. Слонимский, Л. Б. Модзалевский, М. П. Алексеев,	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 27–30. <i>Рег. лист:</i>

				2. Доклад В. А. Мануйлова «Историческая концепция “Полтавы”»	Мануйлов В. А. Мазепа. Муз. П. И. Чайковского. Л., 1934. С. 6–42.	М. К. Азадовский, А. А. Ахматова, В. Г. Чернобаев, Б. П. Городецкий, М. С. Альтман, Б. С. Мейлах, Б. И. Коплан, С. А. Рейсер, И. Г. Ямпольский, А. Н. Шебунин, Л. Г. Гринберг, Н. В. Цейтц, Н. Мичурина, Н. Михайловский, Г. Т. Синюхаев, А. А. Морозов, К. Н. Григорьян и др.	Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 26.
56	20-е [двадцатое] научное заседание ПК	25 нояб. 1934 г.	НЗ	Доклад Б. В. Томашевского «“Каменный Гость” (комментарий к 7-му тому)»	См. примечания к заседанию от 7 окт. 1934 г.		<i>Повестка:</i> Ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 88.
57	21-е [двадцать первое] научное заседание ПК	11 янв. 1935 г.	НЗ	1. Доклад Л. Б. Модзалевского «Тень Фонвизина». 2. Доклад М. С. Альтмана «Литературные реминисценции у Пушкина»	<i>Пушкин А. С. Тень Фон- Визина / Коммент. Б. Л. Модзалевского // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 3–25.</i> <i>Частично см. в: Альтман М. С., Томашевский Б. В. К истории</i>	Л. Б. Модзалевский, А. И. Грушкин, В. А. Мануйлов, М. К. Азадовский, А. Л. Слонимский, Б. В. Томашевский, В. В. Гиппиус, Д. П. Якубович, Ю. Г. Оксман,	<i>Стеногр.:</i> Ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 17.

					текста эпитафии «Там, где древний Кочерговский» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 215–218.	С. А. Рейсер	
58	[22-е (двадцать второе) заседание ПК]*	27 янв. 1935 г.	НЗ	1. Доклад В. Г. Чернобаева «Пушкин как переводчик “Конрада Валленрода”». 2. Сообщение С. Я. Гессена «Пушкин в Каменке»	<i>Чернобаев В. Г.</i> К вопросу о литературных связях Пушкина и Мицкевича: Пушкин и поэма Мицкевича «Конрад Валленрод» // Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А. И. Герцена. 1938. Т. 14. С. 87–109. <i>Гессен С. Я.</i> Пушкин в Каменке // Лит. современник. 1935. № 1. С. 191–205.		Ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 139 об.
59	[23-е (двадцать третье) заседание ПК]*	11 марта [февр.?] 1935 г.	НЗ	Доклад Г. О. Винокура «О языке “Бориса Годунова”»	<i>Винокур Г. О.</i> Язык «Бориса Годунова» // «Борис Годунов» А. С. Пушкина: Сб. статей под общ. ред. К. Н. Державина. Л., 1936. С. 125–158.		Ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 139 об.
60	Заседание Института ([24-е (двадцать четвертое) заседание ПК])	13 марта 1935 г.	НЗ	Доклад Г. О. Винокура «“Борис Годунов” (из комментариев к VII т.)»	См. примечания к заседанию от 7 окт. 1934 г.	Д. П. Якубович (предс.), Б. В. Томашевский, А. Л. Слонимский, Б. П. Городецкий	<i>Стеногр.:</i> Ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 19.
61	[25-е (двадцать пятое) заседание ПК]*	29 марта 1935 г.	НЗ	1. Сообщение Н. К. Козмина «Неразысканные автографы Пушкина». 2. Доклад	<i>Козмин Н.</i> О неизвестном дневнике Пушкина и его переписке с женой // Книжные новости. 1937. № 2. С. 35–37.		Ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 139 об.

				М. С. Боровковой-Майковой «Обзор писем П. А. Вяземского его жене за 1827–1829 гг.»	Письма П. А. Вяземского были подг. к печати Боровковой-Майковой для очередного выпуска «Звеньев» (в свет так и не вышел). ²⁵⁶		
62	[Заседание ПК]	11 апр. 1935 г.	НЗ	Доклад А. Л. Слонимского ««Борис Годунов» и драматургия 20-х годов»	<i>Слонимский А. Л.</i> «Борис Годунов» и драматургия 20-х годов // «Борис Годунов» А. С. Пушкина: Сб. статей под общ ред. К. Н. Державина. Л., 1936. С. 43–77.		Ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 140.
63	Заседание ПК ИРЛИ АН на кинофабрике «Ленфильм»	21 апр. 1935 г.		Обсуждение сценария «Дубровский» ²⁵⁷	Дубровский: Либретто к кино-картине. Л., 1936. Сценарий фильма «Дубровский» // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 21. Краткая заметка о заседании: <i>Бейлин А.</i> Пушкинисты о кино-сценарии «Дубровский» // Лит. Ленинград. 1935. № 19 (26 апр.).	А. С. Орлов (предс.), И. Г. Кацнельсон (директор «Ленфильма»), А. В. Ивановский (режиссер), К. Н. Державин, Р. Д. Мессер (представитель Худ. отдела кинофабрики), Ю. Г. Оксман, Д. П. Якубович, Н. Г. Свириин, А. А. Бескина, тов.	<i>Стеногр.:</i> Ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 20.

²⁵⁶ См. Звенья. [Вып.] 6. М.; Л., 1936. С. 841.

²⁵⁷ «Дубровский» (1936, реж. А. В. Ивановский). Премьерный показ состоялся 16 февр. 1936 г.

						И. Троцкий, Г. А. Гуковский, Б. В. Томашевский, Б. М. Эйхенбаум	
64	26-е [двадцать шестое] научное заседание ПК	23 апр. 1935 г.	НЗ	Доклад С. М. Бонди «Из черновых текстов А. С. Пушкина»	<i>Бонди С. М.</i> Неосуществленное послание Пушкина к «Зеленой лампе» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 33–52.	Ю. Г. Оксман (предс.), А. Л. Слонимский, Б. В. Томашевский, Н. Г. Свириин	<i>Стеногр.:</i> Ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 22.
65	[27-е (двадцать седьмое) заседание ПК]*	11 мая 1935 г.	НЗ	Доклад А. И. Грушкина «Творчество И. Н. Скобелева (к вопросу о литературе официальной народности)»			Ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 139 об.
66	[28-е (двадцать восьмое) заседание ПК]*	27 [20?] июня 1935 г.	НЗ	Доклад В. А. Закруткина «Братья-разбойники»	<i>Закруткин В.</i> «Братья-разбойники» // Кр. новь. 1936. № 6. С. 169–189. В этом же году защищена дисс.: <i>Закруткин В. А.</i> «Братья-разбойники» Пушкина: (Тезисы дисс. на степень кандидата наук). Л., 1936. См. также: <i>Закруткин В. А.</i> «Братья-разбойники» Пушкина // Уч. зап. Гос. пед. ин-та им.		Ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 139 об.

					Герцена и Гос. науч.-исслед. ин-та науч. педагогики. Л., 1936. Т. 2. С. 218–239.		
67	[29-е (двадцать девятое)] Заседание ПК АН	27 сент. 1935 г.	НЗ	1. Доклад В. В. Гиппиуса «Проблема Пушкина (по поводу работы Мирского)». 2. Доклад Ю. Г. Оксмана «К истории текстов ("Повести Белкина")»	Полемика со статьей: <i>Мирский Д.</i> Проблема Пушкина // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16–18. С. 91–112. <i>Гиппиус В.</i> Проблема Пушкина // Лит. Ленинград. 1935. № 46 (8 окт.). <i>Гиппиус В.</i> Проблема Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 253–261.	Ю. Г. Оксман (предс.), А. Л. Слонимский, Д. П. Якубович, Н. К. Пиксанов, А. И. Грушкин, В. А. Закруткин, В. А. Десницкий, Б. В. Томашевский, Г. А. Гуковский	<i>Стеногр.:</i> Ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 24.
68	30-е [тридцатое] заседание ПК АН	19 окт. 1935 г.	НЗ	1. Доклад М. П. Алексеева «Пушкин и Джордж Борро». 2. Доклад С. Я. Гессена «Пушкин накануне декабрьских событий 1825 года»	Несмотря на указание во «Временнике» (1937, вып. 3), статья «Пушкин и Джордж Борро» так и не была опубликована. Дальнейшее развитие тема получила в статье: <i>Алексеев М. П.</i> Письмо Пушкина к Джорджу Борро // Вестник Ленинградского университета. 1949. № 6. С. 133–139.	Ю. Г. Оксман (предс.), Н. Г. Свирин, А. А. Ахматова, Д. П. Якубович, В. А. Мануйлов	<i>Стеногр.:</i> Ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 25.

					<i>Гессен С. Я.</i> Пушкин накануне декабрьских событий 1825 года // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 2. С. 361–384.		
69	31-е [тридцать первое] заседание ПК АН	29 нояб. 1935 г.	НЗ	Доклад И. А. Боричевского «Смерть Пушкина по заметкам Жуковского (к вопросу о первоисточниках)»	<i>Боричевский И. А.</i> Заметки о Жуковского гибели Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. [Вып.] 3. С. 371–392.	Д. П. Якубович (предс.), С. Н. Чернов, Ц. С. Вольпе, Л. Б. Модзалевский, С. Я. Гессен, В. Л. Комарович	<i>Стеногр.:</i> Ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 26.
70	32-е [тридцать второе] заседание ПК АН	27 дек. 1935 г.	НЗ	Сообщение В. А. Десницкого «Пушкин и мы (к постановке проблемы)»	<i>Десницкий В. А.</i> Пушкин и мы // Лит. современник. 1936. № 1. С. 185–216. В качестве вступительной статьи к соч. Пушкина: <i>Десницкий В.</i> Пушкин и мы // Пушкин А. С. Сочинения. Л.: ГИХЛ, 1935. С. 3–24 (1-я паг.).	Ю. Г. Оксман (предс.), Г. Т. Синюхаев, А. И. Грушкин, Б. В. Томашевский	<i>Стеногр.:</i> Ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 27.
71	[33-е (тридцать третье)] Заседание ПК	25 янв. 1936 г.	НЗ	Прения по докладу В. А. Десницкого «Пушкин и мы (к постановке проблемы)»		Д. П. Якубович (предс.), Н. К. Пиксанов, В. В. Гиппиус, И. Троицкий, Н. К. Козмин, В. А. Десницкий	<i>Стеногр.:</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 30.

72	Рабочее заседание ПК АН	9 февр. 1936 г.	ОРГ	«Заслушано представление в члены Комиссии Н. Г. СВИРИНА за подписями М. А. Цявловского, Ю. Г. Оксмана, С. М. Бонди, Т. Г. Зенгер, Г. О. Винокура» (из протокола).		Д. П. Якубович (секр.), Б. В. Томашевский, В. В. Гиппиус, Б. Л. Модзалевский	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 12. <i>Рукой Д. П. Якубовича:</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 11.
73	34-е [тридцать четвертое] заседание ПК	9 февр. 1936 г.	НЗ	Доклад Н. В. Измайлова «Генезис “Полтавы” (из комментариев к академическому изданию)»	<i>Измайлов Н. Пушкин в работе над «Полтавой» // Книжные новости. 1937. № 2. С. 31–34.</i> <i>Измайлов Н. В. К вопросу об исторических источниках «Полтавы» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. [Вып.] 4–5. С. 435–452.</i>	Д. П. Якубович (предс.), В. В. Гиппиус, Л. Б. Модзалевский, Б. В. Томашевский, В. Г. Чернобаев, М. И. Аронсон	<i>Стеногр.:</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 31.
74	Рабочее заседание ПК АН СССР	17 февр. 1936 г.	ОРГ	«СЛУШАЛИ сообщение Ю. Г. Оксмана о прежних установках работ Комиссии и о новых ее задачах в связи с юбилеем Пушкина, в частности о необходимости		Ю. Г. Оксман (предс.), Н. К. Козмин, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович, Л. Б. Модзалевский, В. В. Гиппиус, Н. Г. Свирин	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 13–13 об.

				расширения ее состава. <...> Постановили считать, что основной работой Пушкинской Комиссии АН является научно-исследовательская работа» (из протокола).			
75	35-е [тридцать пятое] научное заседание ПК	27 февр. 1936 г.	НЗ	Доклад В. Г. Чернобаева «Пушкин и Ян Потоцкий»	<i>Чернобаев В. Г.</i> К истории наброска «Альфонс садится на коня» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. [Вып.] 4–5. С. 405–416.	Ю. Г. Оксман (предс.), Д. П. Якубович, Я. И. Ясинский, Л. Б. Модзалевский	<i>Стеногр.:</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 32.
76	36-е [тридцать шестое] научное заседание ПК	14 марта 1936 г.	НЗ	Доклад Г. О. Винокура «О “Бахчисарайском фонтане” (из комментариев к академическому изданию)»	<i>Отдельные наблюдения см. в: Винокур Г.</i> «Бахчисарайский фонтан» // Лит. обозрение. 1937. № 1. С. 54–60. <i>Винокур Г.</i> Крымская поэма Пушкина // Кр. новь. 1936. № 3. С. 230–243.	Д. П. Якубович (предс.), Б. В. Томашевский, А. Л. Слонимский, Н. К. Козмин, Н. В. Измайлов	<i>Стеногр.:</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 33.
77	37-е [тридцать седьмое] заседание ПК АН СССР	23 апр. 1936 г.	НЗ	Доклад А. А. Ахматовой «“Адольф” Бенджамена Констана в творчестве Пушкина»	<i>Ахматова А.</i> «Адольф» Бенджамена Констана в творчестве Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Вып.] 1. С. 91–114.	Ю. Г. Оксман (предс.), С. Я. Гессен (секр.), Б. В. Томашевский, Л. Б. Модзалевский, Н. К. Козмин, Г. А. Гуковский, М. К. Азадовский,	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 33–33 об.

						М. И. Аронсон, В. В. Гиппиус, Л. Я. Гинзбург, Л. Л. Домгер, Н. В. Измайлов, Б. С. Мейлах, А. Н. Шебунин, И. Н. Медведева, М. С. Альтман, В. Л. Комарович, И. Я. Айзеншток, М. Л. Троцкая, В. А. Мануйлов и др., всего 46 человек	<i>Копия:</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 181–181 об. <i>Рукой С. Я.</i> <i>Гессена:</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 182–184.
78	[38-е (тридцать восьмое) заседание ПК]*	15 мая 1936 г.	НЗ	1. Сообщение А. И. Грушкина «Работы о Пушкине Н. Г. Свирина». 2. Доклад В. А. Десницкого «Пушкин в его дни»	<i>Десницкий В.</i> Пушкин и современники // Лит. газ. 1936. 30 мая.		Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 15, л. 22 об.
79	[39-е (тридцать девятое) заседание ПК]*	11 июня 1936 г.	НЗ	Доклад Н. Г. Свирина «Подражания Корану»	<i>Свирин Н.</i> «Подражания Корану» Пушкина // Звезда. 1936. № 8. С. 221–242.		Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 15, л. 22 об.
80	Совещание ПК	26 сент. 1936 г.	ОРГ	«1. Состав комиссии и ее функции в Юбилейном году. <...>			<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29,

				2. План работ. <...> 3. Текущие дела» (из протокола).			л. 8–8 об.
81	Рабочее заседание ПК АН СССР	17 окт. 1936 г.	ОРГ			А. С. Орлов (предс.), Д. П. Якубович (секр.), Ю. Г. Оксман, Н. Г. Свирин, Б. В. Томашевский, В. А. Десницкий, В. В. Гиппиус, М. П. Алексеев, С. Д. Балухатый, М. К. Азадовский, Б. С. Мейлах, С. Я. Гессен	<i>Протокол:</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 170. <i>Рукой Д. П. Якубовича:</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 171.
82	40-е [сороковое] заседание ПК	окт. (?) ²⁵⁸ 1936 г.	НЗ	Доклад А. Л. Слонимского «Руслан и Людмила»	<i>Слонимский А. Л.</i> Первая поэма Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. [Вып.] 3. С. 183–202.	А. С. Орлов (предс.), В. В. Гиппиус, М. К. Азадовский, Ю. Г. Оксман, Г. А. Гуковский, Солосин	<i>Стеногр.:</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 36.
83	[41-е (сорок первое)] Заседание ПК	7 нояб. 1936 г.	НЗ	Доклад Н. Г. Свирина «Пушкин и фольклор народов СССР»	<i>Свирин Н.</i> Пушкин и фольклор народов СССР // Звезда. 1937. № 1. С. 147–170. Кратко: <i>Свирин Н.</i> Пушкин и		<i>Протокол</i> (рукой Д. П. Якубовича): Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29,

²⁵⁸ Стенограмма датирована 1936 г., без указания точной даты. Датируется *октябрем* по: Пушкинская комиссия Академии наук СССР // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. [Вып.] 3. С. 531–533. Дополнительным основанием для подобной датировки является присутствие на заседании Ю. Г. Оксмана, который был арестован в ночь с 5 на 6 ноября 1936 г.

					фольклор народов СССР // Лит. Ленинград. 1936. № 54 (23 нояб.). Отдельные наблюдения см. в: <i>Свирин Н.</i> Пушкин и грузинская поэзия // Резец. 1936. № 21. С. 17–19.		л. 1–7.
84	Рабочее заседание ПК	25 нояб. 1936 г.	ОРГ	«Обсуждение проекта методической разработки типа лекций о Пушкине, сделанной по заданию Обл. Пушкинского Комитета» (из повестки).			<i>Повестка:</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 41.
85	[42-е (сорок второе) заседание ПК]*	дек. 1936	НЗ	Доклад Б. М. Эйхенбаума «Граф Нулин»	<i>Эйхенбаум Б. М.</i> О замысле «Графа Нулина» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. [Вып.] 3. С. 349–357. Перепеч. в: <i>Эйхенбаум Б. М.</i> О поэзии. Л., 1969. С. 169–180.		Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 15, л. 22 об. ²⁵⁹
86	43-е [сорок	28 дек.	НЗ	Доклад	Отдельные	Д. П. Якубович	<i>Протокол</i>

²⁵⁹ Восст. по отчетной документации Пушкинской комиссии. Также отметим, что доклад В. В. Гиппиуса «Повести Белкина», указанный в хронике заседаний Пушкинской комиссии (Пушкинская комиссия Академии наук СССР // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. [Вып.] 3. С. 532), вряд ли состоялся: нам не удалось найти подтверждающую информацию в архивной документации.

	третье] заседание ПК	1936 г.		В. Л. Комаровича «Тема “Медного всадника” у Пушкина и Шатобриана»	наблюдения см. в: <i>Комарович В. Л.</i> О «Медном всаднике» (К вопросу о творческом замысле) // Лит. современник. 1937. № 2. С. 205–220.	(предс.), Б. С. Мейлах (секр.), Н. Г. Свириин, Кузнецов, Назарова, Волынский, Д. С. Лихачев, Л. Л. Домгер, А. Н. Шебунин, В. И. Бутакова, Б. М. Энгельгардт, Амбросович	<i>(рукой Д. П. Якубовича):</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 23–26. <i>Рег. лист:</i> Ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 21.

Приложение 3.

Распределение материала по томам Академического издания собрания сочинений А. С. Пушкина: сопоставительная таблица

В таблице приводятся данные четырех проектов Академического издания собрания сочинений Пушкина:

1) Проект ПК (1932 г.) — разработан Пушкинской комиссией осенью 1932 года; обсуждался на заседаниях комиссии 16, 21 и 31 октября 1932 г. Представлен в Президиум АН в ноябре 1932 г.;

2) Проект 1933–1934 гг. — в основе проекта — разработки конференции пушкинистов 8–11 мая 1933 года, доработанные ред. комитетом. В 1935 г. вышел первый и единственный том (Т. 7. Драматические произведения);

3) Проект 1936 г. — утвержден постановлением Совнаркома СССР от 30 декабря 1936 г.; к февралю 1937 г. были изданы т. 1, 4, 6 и 7. Проект был полностью реализован; в 1948–1949 гг. вышли последние тома (т. 15, 16). В 1959 г. издан Справочный том, содержащий дополнения и исправления ко всему изданию, а также указатели;

4) Проект 1990-х гг. — предполагает комментированное издание Полного собрания сочинений в 20 т. с учетом накопленного опыта. На сегодняшний день изданы: т. 1 (1999), т. 2 (кн. 1 — 2004; кн. 2 — 2016), т. 7 (2009).

Материал	Проект ПК (1932 г.)	Проект 1933–1934 гг.	Проект 1936 г.	Проект 1990-х гг.
Лицейские стихотворения (1813–1817 гг.)	Т. 4; т. 5; т. 6.	Т. 1.	Т. 1.	Т. 1.
Стихотворения 1817–1824 гг. (Петербург, Юг)		Т. 2.	Т. 2.	Т. 2.
Стихотворения 1824		Т. 2 (до 1826 г.);	Т. 2 (до 1825 г.);	Т. 3.

(Михайловское) – 1829 гг.		т. 3 (с 1827 г.).	т. 3 (с 1826 г.).	
Стихотворения 1830–1836 гг.		Т. 3.	Т. 3.	Т. 4.
Поэмы 1820–1825 гг.	Т. 1.	Т. 4.	Т. 4 (до 1824 г.).	Т. 5.
Поэмы 1828–1833 гг.		Т. 5.	Т. 5 (с 1825 г.).	Т. 6.
Сказки		не указ.	Т. 3.	Т. 6.
Драматические произведения	Т. 3.	Т. 7.	Т. 7.	Т. 7.
«Евгений Онегин»	Т. 2.	Т. 6.	Т. 6.	Т. 8.
Художественная проза	Т. 7.	Т. 8.	Т. 8.	Т. 9; т. 10.
Автобиографическая проза	Т. 11.	Т. 13.	Т. 12.	Т. 11.
Рукою Пушкина	Т. 12.	не предусмотрен	не предусмотрен	Т. 11.
Критика и публицистика	Т. 8.	Т. 10; т. 11; т. 12.	Т. 11; т. 12.	Т. 12; т. 13.
«История Пугачева»	Т. 9; т. 10.	Т. 9.	Т. 9.	Т. 14.
«История Петра» (материалы)		не предусмотрен ²⁶⁰	Т. 10.	Т. 15.
Переписка	Т. 13; т. 14.	Т. 14; т. 15; т. 16; т. 17.	Т. 13; т. 14; т. 15; т. 16.	Т. 16; т. 17; т. 18; т. 19; т. 20.
Справочные материалы (указатели)	не предусмотрен	Т. 18.	Справочный том [Т. 17].	не указ.
Всего томов	14 т.	18 т.	17 т. ²⁶¹	20 т.

²⁶⁰ Материал распределялся между т. 11 и 12 («критические и исторические заметки»).

²⁶¹ Первоначально планировалось издать 15 томов (переписка в 3 т.). Позже было принято решение разделить последний том (1832–1837 гг.) на два: Т. 15. Переписка 1832–1834 и Т. 16. Переписка 1835–1837. В 1959 г. вышел Справочный том. См.: Пушкинская комиссия Академии наук СССР // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. [Вып.] 3. С. 531.

Приложение 4.

Состав Пушкинской комиссии в 1931–1936 гг.

№ п/	1931 ²⁶² (апрель)	1933 ²⁶³ (ноябрь)	1934 ²⁶⁴	[1936] ²⁶⁵
1	—	—	—	<i>Азадовский М. К.</i>
2	—	Алексеев М. П.	Алексеев М. П.	Алексеев М. П.
3	—	—	—	<i>Ашукин Н. С.</i>
4	—	Бельчиков Н. Ф.	Бельчиков Н. Ф.	Бельчиков Н. Ф.
5	Благой Д. Д.	Благой Д. Д.	Благой Д. Д.	Благой Д. Д.
6	Бонди С. М.	Бонди С. М.	Бонди С. М.	Бонди С. М.
7	—	Вересаев В. В.	Вересаев В. В.	Вересаев В. В.
8	—	Винокур Г. О.	Винокур Г. О.	Винокур Г. О.
9	—	—	—	<i>Гессен С. Я.</i>
10	—	Гиппиус В. В.	Гиппиус В. В.	Гиппиус В. В.
11	—	—	—	<i>Гудзий Н. К.</i>
12	Зенгер Т. Г.	Зенгер Т. Г.	Зенгер Т. Г.	Зенгер Т. Г.
13	—	—	—	<i>Казанский Б. В.</i>
14	—	Камегулов А. Д.	—	—
15	Козмин Н. К.	Козмин Н. К.	Козмин Н. К.	Козмин Н. К.
16	Г. Лелевич	—	—	—
17	—	Лернер Н. О.	Лернер Н. О.	—
18	Луначарский А. В. (предс.)	—	—	—
19	—	Малеин А. И.	—	—
20	—	Модзалевский Л. Б.	Модзалевский Л. Б.	Модзалевский Л. Б.
21	Оксман Ю. Г.	Оксман Ю. Г. (зам. предс.)	Оксман Ю. Г. (зам. предс.)	Оксман Ю. Г. (зам. предс.)

²⁶² Протокол заседания Пушкинской комиссии АН при ИНЛИ от 28 апр. 1931 г. // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 169–169 об.

²⁶³ Выписка (19 ноября 1933 г.) из Протокола Заседания Президиума от 16 ноября 1933 г. [об утвержденном составе Пушкинской комиссии] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 5.

²⁶⁴ Состав Пушкинской комиссии // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 35.

²⁶⁵ [Письмо] в Отделение общественных наук АН СССР [с просьбой утвердить список лиц, избранных в действительные члены комиссии] // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 10. Направлено в ООН АН СССР в феврале 1936 г.

22	—	Орлов А. С. (предс.)	Орлов А. С. (предс.)	Орлов А. С. (предс.)
23	—	Пиксанов Н. К.	Пиксанов Н. К.	Пиксанов Н. К.
24	—	—	—	<i>Розанов И. Н.</i>
25	—	Розанов М. Н.	Розанов М. Н.	Розанов М. Н.
26				<i>Свирин Н. Г.</i>
27	—	—	Слонимский А. Л.	—
28	—	Сперанский М. Н.	Сперанский М. Н.	Сперанский М. Н.
29	Томашевский Б. В.	Томашевский Б. В.	Томашевский Б. В.	Томашевский Б. В.
30	Тынянов Ю. Н.	Тынянов Ю. Н.	Тынянов Ю. Н.	Тынянов Ю. Н.
31	Цявловский М. А.	Цявловский М. А.	Цявловский М. А.	Цявловский М. А.
32	—	—	—	<i>Эйхенбаум Б. М.</i>
33	—	Эфрос А. М.	Эфрос А. М.	Эфрос А. М.
34	Якубович Д. П. (секр.)	Якубович Д. П. (секр.)	Якубович Д. П. (секр.)	Якубович Д. П. (секр.)
	<u>Итого:</u> 11 чел.	<u>Итого:</u> 23 чел.	<u>Итого:</u> 22 чел.	<u>Итого:</u> 28 чел.